

РУСИСТИКА

Том 18 № 2 2020

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Научный журнал

Издается с 2003 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72956 от 25.05.2018 г.
Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Шаклеин В.М., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), член Совета по русскому языку при президенте РФ, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Ответственный секретарь

Стрельчук Е.Н., доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Члены редакционной коллегии

Алефиренко Н.Ф. – действительный член Российской академии социальных наук, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Белгородского государственного университета (Российская Федерация, Белгород)

Балыхина Т.М. – академик МАНПО, вице-президент РОПРЯЛ, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, Москва)

Вальтер Харри – член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), доктор филологических наук, профессор, профессор Института славистики Университета имени Эрнста Морица Арндта, заместитель председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов (Германия, Грайфсвальд)

Гаврилина М.А. – доктор педагогики, профессор, профессор Латвийского университета (Латвия, Рига)

Гусман Тирадо Рафаэль – член президиума МАПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета (Испания, Гранада)

Дейкина А.Д. – заслуженный деятель науки и образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета (Российская Федерация, Москва)

Дэвидсон Дэи – почетный президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ и АКСЕЛС, старший академический советник и директор научно-исследовательского центра Американских советов по международному образованию, директор Института русского языка, иностранный член Российской академии образования, PhD по филологии, профессор по русскому языку и изучению иностранного языка Брин-Мор колледжа (США, Вашингтон)

Загоровская О.В. – председатель Совета по русскому языку при администрации Воронежской области, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета (Российская Федерация, Воронеж)

Маслова В.А. – член президиума ВАК Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Витебского государственного университета (Беларусь, Витебск)

Мокиенко В.М. – действительный член Европейского общества фразологов «ЕВРОФРАЗа», доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского университета (Российская Федерация, Санкт-Петербург)

Перотто Моника – PhD по педагогике, профессор, научный сотрудник кафедры русского языка факультета иностранных языков и литературы Болонского университета (Италия, Болония)

Протасова Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт отделения языков гуманитарного факультета Хельсинкского университета (Финляндия, Хельсинки)

Раццубурская Л.В. – действительный член комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, Нижний Новгород)

Рязанова-Кларк Лара – член Королевского лингвистического общества, PhD по филологии, заведующая русским отделением Эдинбургского университета, академический директор Российского центра княгини Дашковой при Эдинбургском университете, директор научного центра «Русский язык в контексте» (Великобритания, Эдинбург)

РУСИСТИКА

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 выпуска в год.

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Опубликованные в журнале статьи индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Цель и тематика

Научный журнал «Русистика» специализируется на рассмотрении актуальных вопросов русского языка и методики его преподавания как родного, неродного и иностранного в условиях русской, близкородственной и неродственной языковых сред.

Журнал является площадкой для научного сообщества в области отечественной и зарубежной русистики, освещает спектр проблем как собственно лингвистических, так и связанных с культурно-историческими и социальными аспектами изучения и преподавания русского языка.

Миссия журнала заключается в предоставлении возможностей русистам из различных стран и регионов объективно информировать международное научное сообщество о состоянии исследований русского языка, проблемах его функционирования в многополярном мире, привлекать дополнительный интерес ученых к этим проблемам.

Цель журнала: создание научно-исследовательского, образовательного и информационного пространства для взаимного обмена достижениями российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области русского языка и методики его преподавания.

Задачи:

1. Обмен научными достижениями российских и зарубежных коллег в области русистики, публикации результатов научных центров по проблемам развития и сохранения русского языка в многополярном мире.
 2. Рассмотрение теоретических исследований по проблемам функционирования русского языка в России и зарубежных странах.
 3. Актуализация проблем методики преподавания русского языка как родного, неродного, иностранного.
 4. Анализ современных тенденций в развитии школьной и вузовской русистики.
 5. Отражение вопросов изучения и преподавания русского языка как иностранного и проблем сохранения русского языка в диаспоре.
 6. Проблемы развития русского языка как языка науки.
 7. Освещение государственной политики в области русского языка и методики его преподавания.
 8. Презентация медиадидактических и электронных средств обучения русскому языку и методике его преподавания.
- Очередные выпуски журнала, как правило, являются тематическими и посвящены наиболее актуальным проблемам русистики. Выход тематических номеров анонсируется на сайте журнала.

Материалы могут быть представлены в виде научных статей (теоретических, научно-практических, научно-методических), обзорных научных материалов, рецензий, аннотаций, а также научных сообщений, посвященных деятелям российской и зарубежной науки. Для начинающих ученых предназначена рубрика «Страничка молодого исследователя».

К публикации принимаются только оригинальные статьи, ранее не опубликованные. Самоплагат не допускается.

Журнал входит в Перечень рецензируемых периодических изданий, публикации которых принимаются к рассмотрению ВАК РФ при защите диссертационных исследований.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ:

10.02.01 – Русский язык;

10.02.19 – Теория языка;

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования).

Журнал имеет международный статус, который определен составом редколлегии и рецензентами (известные ученые иностранных академий и университетов из России, США, Беларуси, Испании, Италии, Латвии, Финляндии, Германии, Великобритании).

Журнал выходит один раз в квартал (4 номера в год). Подписка на печатную версию журнала оформляется в почтовых отделениях РФ. Индекс журнала в каталоге подписных изданий Агентства «Роспечать» – 36433.

Редактор Ю.А. Заикина

Компьютерная верстка Ю.А. Заикиной

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Подписано в печать 22.04.2020. Выход в свет 29.04.2020. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 10,15. Тираж 500 экз. Заказ № 457. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов»

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел. +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

VOLUME 18 NUMBER 2 2020

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Founded in 2003

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Shaklein V.M. – Member of the Academy of Natural Sciences, Doctor of Philology, Professor, Honoured Employee of Higher Education of the Russian Federation, Honoured Higher and Professional Education Employee of the Russian Federation, Member of Executive Board of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), Member of Presidential Russian Language Council, Head of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)) (Russian Federation, Moscow)

EXECUTIVE SECRETARY

Strelchuk E.N. – Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)) (Russian Federation, Moscow)

EDITORIAL BOARD

Alefirenko N.F. – full member of the Academy of Social Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Russian Language, Belgorod State University (Russian Federation, Belgorod)

Balykhina T.M. – member of the International Teacher's Training Academy of Science (MANPO), Vice-President of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation, Moscow)

Davidson Dan – President Emeritus and Director of American Councils Research Center (ARC), American Councils for International Education, Director of Russian Language Centre, Foreign Member of Russian Academy of Education, PhD in Philology, Professor of the Russian Language and Foreign Language Studies, Bryn Mawr College (USA, Washington)

Deikina A.D. – Honoured Worker of Science and Education, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Methods of Teaching Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogic State University (Russian Federation, Moscow)

Gavrilina M.A. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Lithuanian University (Lithuania, Riga)

Gusman Tirado Rafael – member of Executive Board of International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL), Doctor of Philology, Professor of the Chair of Greek and Slavonic Philology, Granada University (Spain, Granada)

Maslova V.A. – member of the Presidential Board of Higher Attestation Commission of Belarus, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University (Belarus, Vitebsk)

Mokienko V.M. – full member of European Society of Phraseologists "EUROPHRAS", Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Slavonic Philology, Saint Petersburg University (Russian Federation, Saint Petersburg)

Perotto Monica – PhD in Pedagogy, Professor, research assistant and Associate Professor of the Chair of the Russian Language Foreign Languages Faculty, Bologna University (Italy, Bologna)

Protasova E.Yu. – Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor of Language Department, Humanitarian Faculty, Helsinki University (Finland, Helsinki)

Ratsiburskaya L.V. – full member of Slavonic Education Commission under International Committee of Slavistics, Doctor of Philology, Professor, Chairperson of the Chair of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Nizhegorodskiy State University (Russian Federation, Nizhniy Novgorod)

Ryazanova-Clarke Lara – member of Royal Linguistic Society, PhD in Philology, Chairperson of Russian Department of Edinburgh University, Academic Director of Russian Centre of Princess Dashkova in Edinburgh University, Director of Scientific Centre "Russian Language in Context" (Great Britain, Edinburgh)

Walter Harry – member of the Presidium of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Ernst Moritz Arndt University, Institute of Slavistics, Deputy of Chairperson of Phrasological Commission under International Committee of Slavists (Germany, Greifswald)

Zagorovskaya O.V. – Chairperson of Russian Language Council of Voronezhskaya oblast Administration, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogic University (Russian Federation, Voronezh)

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES**Published by the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)**

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 issues per year.

Languages: Russian, English.

Indexed by DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Aims and Scope

The journal "Russian Language Studies" is specialized in actual problems of the Russian language and methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language under the conditions of Russian, closely related and unrelated linguistic environment.

The journal presents a platform for Russian and foreign scientists, reflects not only linguistic, but also cultural, historical, social aspects of learning and teaching Russian.

The mission of the journal is to give the opportunity to specialists in Russian philology from different countries and regions to objectively inform international scientific community about modern research in the Russian language, its functioning in the multipolar world and to draw the scientific attention to these problems.

The aim of the journal is to create scientific, research, educational and information space for presenting the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies and methods of teaching Russian as a foreign language.

The targets of the journal are:

1. Delivering the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies, publishing the results of scientific centres in developing and keeping the Russian language in the multipolar world.
2. Characterizing theoretical papers on Russian language functioning in Russia and abroad.
3. Pointing out the problems in methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language.
4. Analyzing modern trends in Russian language teaching at school and university.
5. Reflecting problems of learning and teaching Russian as a foreign language and keeping the Russian language in diasporas.

6. Problems of developing Russian as a language of science.

7. Presenting Russian national policy in the Russian language and methods of its teaching.

8. Demonstrating media-didactic and electronic means of teaching Russian.

Next issues of the journal are planned as thematic ones and are devoted to the most actual problems of Russian language studies. Thematic issues are announced at the journal site.

The journal publishes scientific articles (theoretical, academic and research, methodical), review articles, book reviews, annotations, scientific reports about Russian and foreign scientists. The articles written by starting investigators are published on the "Page of a young scientist".

The journal publishes only original articles which have not been published before. Self-plagiarism is not allowed.

The journal has an international status proved by the editorial board and reviewers including outstanding scientists from Russia, the United States, Belarus, Spain, Italy, Latvia, Finland, Germany, Great Britain.

The journal is published every three months with 4 issues a year. Readers can subscribe to the journal in post-offices of the Russian Federation. The index of the journal in subscription edition catalogue "Rospechat" is 36433.

Copy Editor *Iu.A. Zaikina*
Layout Designer *Iu.A. Zaikina*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of the journal:

10 Miklukho-Maklaya St, bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИМЯ В НАУКЕ

- Никитина Т.Г. (Псков, Российская Федерация)** Профессор Валерий Михайлович Мокиенко: «Много дел у меня, но лишь одна Полярная звезда» (к юбилею ученого) 141

РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Okoedion Eseohé Glory (Nsukka, Federal Republic of Nigeria), Okolie Ugo Chuks (Abiraka, Federal Republic of Nigeria)** Empirical analysis of challenges in learning the Russian language in the University of Nigeria (Общий анализ объективных проблем обучения русскому языку в Университете Нигерии) 152

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

- Биюмена А.А. (Минск, Республика Беларусь)** Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода 164
- Усова Н.В. (Донецк, Украина)** Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» 181

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО

- Дроздова О.Е. (Москва, Российская Федерация)** Повышение мотивации обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом 195
- Дьякова Т.А. (Тамбов, Российская Федерация), Хворова Л.Е. (Тамбов, Российская Федерация)** Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности 209

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

- Кувычко А.А. (Москва, Российская Федерация)** Особенности дискурса материнства в современных русскоязычных средствах массовой информации 220
- Скорик Е.А. (Москва, Российская Федерация)** Безэквивалентная лексика в общественно-политических текстах XVIII века 232

CONTENTS

THE NAME IN SCIENCE

- Nikitina T.G. (Pskov, Russian Federation)** Professor Valery Mokienko: “I have a lot of things to do, but only one Pole Star” (dedicated to the anniversary of the scientist) 141

RUSSIAN LANGUAGE IN THE WORLD SPACE

- Okoedion Esehe Glory (Nsukka, Federal Republic of Nigeria), Okolie Ugo Chuks (Abraka, Federal Republic of Nigeria)** Empirical analysis of challenges in learning the Russian language in the University of Nigeria 152

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

- Biyumena A.A. (Minsk, Republic of Belarus)** Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media 164
- Usova N.V. (Donetsk, Ukraine)** Names and counterpoints of M.Yu. Lermontov’s poem “The Demon” 181

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE AND FOREIGN LANGUAGE

- Drozdova O.E. (Moscow, Russian Federation)** Increasing motivation to learn Russian of children of compatriots abroad 195
- Dyakova T.A. (Tambov, Russian Federation), Khvorova L.E. (Tambov, Russian Federation)** Online lesson of Russian as a foreign language in the context of pedagogical activity digital transformation 209

FIRST STEPS IN SCIENCE

- Kuvychko A.A. (Moscow, Russian Federation)** Distinctive features of motherhood discourse in Russian media 220
- Skorik E.A. (Moscow, Russian Federation)** Non-equivalent vocabulary in social-political texts of the XVIII century 232

ИМЯ В НАУКЕ THE NAME IN SCIENCE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-141-151

Научное сообщение

Профессор Валерий Михайлович Мокиенко: «Много дел у меня, но лишь одна Полярная звезда» (к юбилею ученого)

Т.Г. Никитина

Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180000, Псков, пл. Ленина, 2

Аннотация. В сообщении отражены основные направления научной деятельности доктора филологических наук, профессора кафедры славянской филологии и научного руководителя межкафедрального словарного кабинета Санкт-Петербургского университета Валерия Михайловича Мокиенко, отмечающего свой 80-летний юбилей. Прослеживается творческий путь ученого-слависта, фразеолога, лексикографа, основателя научной школы и организатора молодежной науки. Представлены основные монографические издания и лексикографические труды ученого, общее количество которых составляют более 1250 работ. Отмечены уникальные словарные проекты, не имеющие аналогов в мировой лексикографической практике, реализованные под руководством В.М. Мокиенко. Показаны результаты его научного сотрудничества с зарубежными университетами, работа в составе международных научных сообществ, высоко оцененная зарубежными наградами. Особое внимание уделяется достижениям В.М. Мокиенко в области фразеологии, которые отмечены Золотой медалью имени В.И. Даля.

Ключевые слова: Валерий Михайлович Мокиенко, славистика, русский язык как иностранный, фразеология, лексикография, фразеография, Золотая медаль имени В.И. Даля

История статьи: поступила в редакцию: 18.10.2019; принята к печати: 19.12.2019.

Для цитирования: Никитина Т.Г. Профессор Валерий Михайлович Мокиенко: «Много дел у меня, но лишь одна Полярная звезда» (к юбилею ученого) // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 141–151. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-141-151>

Поздравлять Валерия Михайловича Мокиенко, большого ученого, мудрого учителя, креативного руководителя, доброго помощника и просто – уникального человека хочется душевно и неформально, без официоза и помпы. Именно такое поздравление получит Фразеологический Гуру от своих учеников – членов научного семинара, которым он руководит уже 40 лет.

© Никитина Т.Г., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

На праздничном заседании семинара обязательно будет исполнена песня Валерия Михайловича, название которой вынесено в заголовок данной статьи. «Много дел у меня»... А результаты этой многогранной научной деятельности отражает подарочный Библиографический указатель¹, который «семинаристы» подготовили к юбилею Учителя, – здесь более 1250 работ В.М. Мокиенко, среди них – 90 словарей, более 40 монографий, столько же учебников и учебных пособий, статьи в ведущих отечественных и зарубежных лингвистических журналах по проблемам русистики, богемистики, украинистики, сопоставительного языкознания, диалектологии, лингвокультурологии, фразеологии и фразеографии, лексикологии и лексикографии, паремиологии, ономастики, этимологии – таков круг научных интересов В.М. Мокиенко. Еще есть сборник стихов² и не представленные в указателе авторские туристские песни, исполняемые Валерием Михайловичем под гитару в кругу друзей. А еще огромный труд и душа, вложенная в учеников: 20 докторских и более 100 кандидатских диссертаций написано под руководством Валерия Михайловича. Кандидаты и доктора наук из 10 стран вместе с нынешними аспирантами работают над масштабными проектами, получающими поддержку ведущих научных фондов, в рамках фразеосеминара, который правильнее было бы назвать большой фразеологической семьей. «Глава семьи» уделяет внимание и будущим семинаристам – бакалаврам и магистрантам: для них – лекции профессора кафедры славянской филологии СПбГУ В.М. Мокиенко, исследовательские темы, открывающие путь в большую фразеологическую науку. Не менее продуктивна деятельность Валерия Михайловича по организации этой науки на европейском уровне: более 40 лет он является членом фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, а с 2003 г. ее председателем (в 2005 г. награжден грамотой Международного комитета славистов за активную работу); с 1996 г. – активно работает как член Европейской ассоциации фразеологов (ЕВРОФРАЗ).

«Много дел у меня. Но лишь одна Полярная звезда». Его звезда – фразеология? Да, она одна из самых ярких в созвездии научных интересов юбиляра. Но прежде, чем эта звезда стала путеводной, был просто интерес к языку и языкам: детство и юность в полиязычной среде – Керчь, Крым, Измаил, учеба на филологическом факультете ЛГУ, великие учителя-слависты, о которых всегда с благодарностью и пиететом говорит Валерий Михайлович – Б.А. Ларин, П.Д. Дмитриев, Г.А. Лилич, серьезное увлечение чешским языком, которое тоже на всю жизнь. Позже будут написаны учебники чешского языка (Мокиенко, 1978; Мокиенко, Гулюшкина, 2011; Мокиенко, Степанова, Гулюшкина, 2016 и др.), а пока, после получения в 1964 г. диплома и квалификации «филолог-славист, переводчик с чешского языка, преподаватель русского языка и литературы», В.М. Мокиенко исследует лексику русских народных говоров и в 1969 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему «Лингвистический анализ местной географической терминологии» (Мокиенко, 1969).

¹ Профессор Валерий Михайлович Мокиенко. Библиографический указатель научных трудов. СПб.: ЛЕМА, 2020. 163 с.

² Мокиенко В.М. Ростки безвременья: стихи. СПб.: СПбГУ, 1997. 242 с.

В начале 1970-х гг. в журнале «Русская речь» появляются первые историко-этимологические очерки начинающего фразеолога Валерия Мокиенко (*Сорок бочек арестантов; Как зюзя; Задать баню; На Маланьину свадьбу; При царе Горохе; Разбить вдребезги*), а уже в 1975 г. вся страна читает его увлекательную книгу «В глубь поговорки» (Мокиенко, 1975), которая с тех пор выдержала еще шесть изданий.

Выработанные принципы историко-этимологического анализа и его отточенный алгоритм в полной мере реализуются в докторской диссертации «Противоречия фразеологии и ее динамика» (Мокиенко, 1976). Здесь на богатейшем материале славянских языков и диалектов В.М. Мокиенко раскрывает специфику имплицитности/эксплицитности, образности/безобразности, моделируемости/немоделируемости и других фразеологических оппозиций, обусловленных взаимодействием синхронии и диахронии, описывает фразеологию как динамическую систему и на много лет вперед определяет тем самым перспективные направления исследования фразеологических преобразований.

Излагая основные положения своей фразеологической концепции в монографии «Славянская фразеология» (Мокиенко, 1980)³, Валерий Михайлович представляет авторскую методiku структурно-семантического моделирования, позволяющую раскрыть закономерности фразеоморфоза посредством проекции внутренней формы оборотов на их современные структурные и семантические параметры. Впечатляет широта спектра современных исследований с использованием метода структурно-семантического моделирования – от историко-этимологического анализа и реконструкции фразеологии на уровне праязыка до электронной фразеографической практики и моделирования фразеологизмов-неологизмов. Именно в таком диапазоне развивает идеи фразеологического моделирования и основоположник метода, представляя результаты исследований в России и за рубежом (Мокиенко, 2009, 2018; Вальтер, Мокиенко, 2019).

Валерия Михайловича Мокиенко с полным правом можно назвать основателем отечественной фразеологической и паремиологической «трансформики» и «трансформографии»: в соавторстве с А.М. Мелерович разработана и представлена в словарном формате типология фразеологических трансформаций (Мелерович, Мокиенко, 1997), монографические труды соавторов отражают полную превращений жизнь фразеологии в художественном тексте (Мелерович, Мокиенко, 2008, 2011). Творческий тандем В.М. Мокиенко и Х. Вальтера известен уникальными словарными разработками пословичных трансформов, введением в научный оборот термина *антипословицы*, яркой индивидуально-авторской трансформацией прецедентного характера в названии словаря «Антипословицы русского народа» (Вальтер, Мокиенко, 2005а) и смелым использованием сленгизмов с этой же целью (Вальтер, Мокиенко, 2005б, 2005в).

И все-таки, при таком погружении в стихию оригинальных фразеологических трансформаций Валерий Михайлович Мокиенко остается ведущим по-

³ Здесь и далее приводятся ссылки на первые издания монографий и словарей В.М. Мокиенко, большинство из которых неоднократно переиздавались в России и за рубежом

пуляризатором традиционной фразеологии. Со времен первого издания книги «В глубь поговорки» (Мокиенко, 1975) в эти глубины читателя уверенно ведут собрания этимологических историй, раскрывающих тайны фразеологических образов в контексте русской культуры – «Образы русской речи» (Мокиенко, 1986), «Загадки русской фразеологии» (Мокиенко, 1990), «От Авося до Ятя» (Мокиенко, 1998).

«Чем больше делаешь дел, тем дальше – дела предел», как поется в той самой песне Валерия Михайловича. А ее автор смело берется за новые и новые дела, и его созидательная энергия при этом не знает предела. Так, в 1980-е гг., когда уже пройден путь от ассистента до профессора, у Валерия Михайловича появляются еще одно направление научно-педагогической деятельности – русистика и новая должность – декан факультета русского языка как иностранного, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов. Его лекции по проблемам русистики и славистике слушают студенты не только Ленинградского (Санкт-Петербургского), но и ведущих университетов Европы и Америки – в Гамбурге, Мангейме, Берлине, Йене, Грайфсвальде (Германия), Вене, Граце, Зальцбурге, Клагенфурте и Инсбруке (Австрия), Милане и Бари (Италия), Будапеште (Венгрия), Щецине (Польша), Праге и Оломоуце (Чехия), а также в Дюкском, Джорджтаунском, Тафтском университетах (США). Эта деятельность высоко оценена руководством европейских вузов: В.М. Мокиенко награжден почетными медалями Карлова университета (Прага, Чехия, 1985), Университета имени Палацкого (Оломоуц, Чехия, 1996, 2000), Педагогического института Градец-Кралове (Чехия, 1991), Щецинского университета (Польша, 2003), почетными грамотами министерства образования земли Мекленбург – Передняя Померания (Германия) (2000, 2005). Благодарны Валерию Михайловичу российские и зарубежные преподаватели-практики, получившие надежную лингвометодическую поддержку в виде 20 учебников и пособий по русскому языку как иностранному, написанных юбиляром или коллективами авторов с его участием и под его руководством, а также лексикографическое обеспечение: более 20 учебных, в том числе двуязычных, словарей.

И все-таки словари. Лексикография – это та звездная сфера, где результаты, достигнутые Валерием Михайловичем, сопоставимы с рекордами Книги Гиннеса. 90 словарей, составленных Мокиенко-автором и соавтором на материале фразеологизмов, паремий, крылатых слов, жаргонизмов, идиом, представляют 30 типов лексикографических источников.

Одни только фразеологические словари могут быть типологизированы по нескольким взаимопересекающимся параметрам. Оппозицию одноязычных и двуязычных словарей здесь представляют «Большой словарь русских поговорок» (Мокиенко, Никитина, 2008а) и «Чешско-русский фразеологический словарь» (Wurm, Mokienko, 2002). Наряду с этими академическими фразеологическими трудами в соавторстве с В.П. Фелицыной подготовлен целый ряд школьных фразеологических словарей. В ортологической лексикографической серии, инициированной Людмилой Алексеевной Вербицкой, выходит словарь В.М. Мокиенко «Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии» (Мокиенко, 2003а). Общим словарям в этом типологическом построении можно противопоставить многочисленные ас-

пектные фразеографические разработки В.М. Мокиенко, в том числе двуязычные, в которых описаны самые разные пласты фразеологии – от библейской до субстандартной. В объемных лексикографических трудах получают комплексную параметризацию фразеологизмы особого типа – устойчивые сравнения (Мокиенко, 2003б; Мокиенко, Никитина, 2008б). В словарях данной типологической рубрики В.М. Мокиенко и его соавторы реализуют такие культурологически значимые аспекты описания фразеологизмов, как лингвострановедческий (Фелицына, Мокиенко, 1990) и историко-этимологический (Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998).

Не менее широко и многоаспектно в словарях В.М. Мокиенко представлена крылатика (афористика): это и академический словарь крылатых слов и выражений, разработанный в соавторстве с В.П. Берковым и С.Г. Шулежковой (Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2000), и писательские словари афоризмов (И.А. Крылов, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин), в том числе с интерпретацией этого материала для школьников, подготовленные совместно с К.П. Сидоренко и О.П. Семенец (Мокиенко, Сидоренко, 2005, 2017; Мокиенко, Семенец, Сидоренко, 2009). Библейские крылатые выражения, помимо отмеченных выше направлений, получают все более масштабную лексикографическую репрезентацию и в сопоставительном формате. Так, если в 2012 г. в серии «Лепта библейской мудрости», разрабатываемой интернациональными коллективами под руководством Валерия Михайловича, вышел трехязычный (русско-словацко-немецкий) словарь крылатых выражений-бibleизмов (Балакова, Вальтер, Мокиенко, 2012), то в 2019 г. в рамках этой же серии был опубликован не имеющий аналогов в мировой лексикографической практике «Русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках», над которым в команде Валерия Михайловича работали лексикографы 15 стран (Адамия и др., 2019).

Во всех лексикографических направлениях и аспектах, интересующих В.М. Мокиенко, традиционных и новаторских, разрабатывается материал пословиц. На принципах тематической репрезентации паремий, заложенных в XIX в. классиками жанра, строится подача канонических пословиц в словаре «Народная мудрость» (Мокиенко, Никитина, 2011). В «Большом словаре русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010), который по количеству описываемых пословичных единиц (70 000) почти в семь раз превосходит словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа» (Даль, 1862), впервые в отечественной паремиографической практике используется стержневой принцип расположения материала, позволяющий увидеть все смысловое гнездо пословицы, образный потенциал ее стержневого компонента, круг ассоциативных связей и диапазон варьирования.

В режиме абсолютного лексикографического эксперимента В.М. Мокиенко и Х. Вальтер впервые представляют жаргонную фразеологию: «Пословицы русского субстандарта. Материалы к словарю. Экспериментальный выпуск» (Вальтер, Мокиенко, 2000).

Не описанные ранее в сопоставительном аспекте паремиологические материалы получают отображение в двуязычных и многоязычных словарях пословиц: русско-белорусском (Иванов, Мокиенко, 2007), русско-немецко-

испанском с европейскими параллелями (Mokienko, Ruiz-Zorilla Cruzate, Zainouldinov, Walter, 2009).

Среди большого числа учебных паремиологических словарей В.М. Мокиенко выделим «Школьный словарь живых русских пословиц», (Ермолаева, Зайнульдинов, Кормилицына, Мокиенко, Селиверстова, Якименко, 2002), составителями которого вместе с Валерием Михайловичем стали члены его фразеологического семинара, а критерием отбора материала – актуальность пословиц с точки зрения современных носителей языка. В лингвометодическом аспекте для немецких студентов-славистов разработаны даже пословичные трансформы: В.М. Мокиенко и Х. Вальтер подготовили для них словарное пособие (Mokienko, Walter, 2002) параллельно с разработкой материалов для словаря «Антипословицы русского народа» (Вальтер, Мокиенко, 2005а).

Трансформация названия известного словаря В.И. Даля оказалась для Валерия Михайловича судьбоносной: в 2019 г. он был награжден Золотой медалью имени В.И. Даля. Правда, не за «Антипословицы». Российская академия наук присудила эту награду ученому за «фразеографическую трилогию»: «Большой словарь русских поговорок» (Мокиенко, Никитина, 2008а), «Большой словарь русских сравнений» (Мокиенко, Никитина, 2008б), «Большой словарь русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010).

Пророческими оказались и слова песни, написанной Валерием Михайловичем в начале пути к научным вершинам: много дел у него (но лишь одна Полярная звезда). Остается лишь прояснить авторскую символику этой самой звезды. Финал песни расходится с образно-эстетическими ожиданиями: вот о чем, оказывается, мечтал наш юбиляр 50 лет назад: *я заброшу дела и убегу куда-нибудь туда, где нету дел у меня, а лишь одна Полярная звезда*. К счастью, убежать не получилось и не получится. Конференции в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Варшаве, Белостоке, Опаве, защиты диссертаций в Санкт-Петербурге и Великом Новгороде, проекты Межкафедрального словарного кабинета имени профессора Б.А. Ларина при СПбГУ (его научным руководителем сейчас является Валерий Михайлович), международное лексикографическое сотрудничество (проекты в Белоруссии, Чехии, Испании), издание обновленного «Большого словаря русского жаргона» и «Полного фразеологического словаря русских народных говоров» (его разработали члены фразеологического семинара под руководством Валерия Михайловича и при поддержке Российского научного фонда) – это лишь небольшая доля того, что запланировано на ближайшие месяцы. И, конечно, фразеологический семинар. Дорогой Валерий Михайлович! Пятница, 18.00. Вас, как всегда, ждут с новыми проектами, новыми идеями, новыми книгами и новыми песнями.

Список литературы

- Адамия З.К., Алешин А.С., Балакова Д., Вальтер Х., Венжинович Н.Ф., Гutowская М.С. и др. Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. Могилев: МГУ, 2019.
- Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В.М. Лепта библейской мудрости: краткий русско-словацко-немецкий словарь крылатых слов. Greifswald: Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2012. 140 с.

- Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000. 624 с.
- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005а. 578 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Пословицы русского субстандарта: материалы к словарю: экспериментальный выпуск. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2000. 45 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Пословицы-приколы для дома и для школы. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2005б. 65 с.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Праславянская фразеология: миф или реальность? // *Jazykovedný časopis (Journal of Linguistics)*. 2019. Т. 70. № 1. С. 5–32.
- Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы). СПб.: Нева, 2005в. 382 с.
- Даль В.И.* Пословицы русского народа / Императорское общество истории и древностей российских при московском университете. М.: В университетской типографии, 1862. 1096 с.
- Ермолаева Ю.А., Зайнулдинов А.А., Кормилицына Т.В., Мокиенко В.М., Селиверстова Е.И., Якименко Н.Я.* Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева; ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 352 с.
- Иванов Е.Е., Мокиенко В.М.* Русско-белорусский паремиологический словарь. Могилев: МГУ, 2007. 236 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Семантическая структура фразеологических единиц русского языка. Кострома: КГУ, 2008. 484 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома: КГУ, 2011. 456 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи: словарь. М.: Русские словари, 1997. 864 с.
- Мокиенко В.М.* В глубь поговорки. М.: Просвещение, 1975. 174 с.
- Мокиенко В.М.* Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии. СПб.: СПбГУ, 2003а. 286 с.
- Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. 166 с.
- Мокиенко В.М.* Лингвистический анализ местной географической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969. 22 с.
- Мокиенко В.М.* Образы русской речи. Л.: ЛГУ, 1986. 278 с.
- Мокиенко В.М.* От Авося до Ятя. Почему так говорят? Справочник по русской идиоматике. СПб.: СПбГУ, 1998. 492 с.
- Мокиенко В.М.* Противоречия фразеологии и ее динамика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1976. 32 с.
- Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
- Мокиенко В.М.* Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003б. 608 с.
- Мокиенко В.М.* Структурно-семантическая модель в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров»: лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 305–312.
- Мокиенко В.М.* Чешский язык: учебное пособие по развитию речи. Л.: ЛГУ, 1978. 215 с.
- Мокиенко В.М.* Этимологический анализ новой славянской фразеологии // *Studia Etymologica Brunensia*. 2009. № 6. С. 247–259.
- Мокиенко В.М., Гулюшкина Я.* Разговорный чешский в диалогах. СПб.: КАРО, 2011. 128 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008а. 784 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008б. 800 с.

- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. Русские пословицы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
- Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. «Горе от ума» А.С. Грибоедова: цитаты, литературные образы, крылатые выражения: учебный словарь-справочник. СПб.: РГПУ имени Герцена, 2009. 463 с.
- Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Крылатые выражения, литературные образы и цитаты из басен Ивана Андреевича Крылова. М.: Центрполиграф, 2017. 348 с.
- Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. СПб.: Нева, 2005. 800 с.
- Мокиенко В.М., Степанова Л.И., Гулюшкина Я. Говорим по-чешски: пособие по развитию речи. Санкт-Петербург: КАРО, 2016. 176 с.
- Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 222 с.
- Mokienko V., Ruiz-Zorilla Cruzate M., Zainouldinov A., Walter H. Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischne Parallelen und mit Zeichnungen von Regina Walter. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2009. 193 p.
- Mokienko V., Walter H. Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Lehrmaterial für Studenten der Slawistik. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. 153 p.
- Wurm A., Mokienko V. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého, 2002. 659 p.

Сведения об авторе:

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Псковского государственного университета. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, паремнология, молодежный сленг, лексикография, фразеография, венгерский язык, компаративные исследования, методика обучения русскому языку как иностранному. E-mail: cambala2007@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-141-151

Scientific report

**Professor Valery Mokienko:
“I have a lot of things to do, but only one Pole Star”
(dedicated to the anniversary of the scientist)**

Tatiana G. Nikitina

Pskov State University
2 Lenina Square, Pskov, 180000, Russian Federation

Abstract. The article reflects the main directions in scientific activity of Valery Mokienko, Doctor of Philology, Professor of the Department of Slavic Philology and Scientific Director of the Interdepartmental Dictionary Office of Saint Petersburg University, who is celebrating his 80th anniversary. The author traces the scientific career of this slavist, phraseologist, lexicographer, the founder of a scientific school and organizer of young researchers, presents his main monographs and lexicographic works. The total number of V.M. Mokienko's works is more than 1200. The report refers to the unique dictionary projects implemented under the guidance of V.M. Mokienko that have no analogues in the world lexicographic practice. The results of V.M. Mokienko's scientific cooperation with foreign universities and in-

ternational scientific communities, highly appreciated by foreign awards, are shown. Special attention is paid to the achievements of V.M. Mokienko in the field of phraseography, for which he was awarded the Gold Medal named after V.I. Dal.

Keywords: Valery Mokienko, Slavistics, Russian as a foreign language, phraseology, lexicography, phraseography, Gold Medal named after V.I. Dal

Article history: received: 18.10.2019; accepted: 19.12.2019.

For citation: Nikitina, T.G. (2020). Professor Valery Mokienko: “I have a lot of things to do, but only one Pole Star” (dedicated to the anniversary of the scientist). *Russian Language Studies*, 18(2), 141–151. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-141-151>

References

- Adamiya, Z.K., Aleshin, A.S., Balakova, D., Val'ter, Kh., Venzhinovich, N.F. ... & Shindel'arzhova, Ya. (2019). *Lepta bibleiskoi mudrosti: russko-slavyanskii slovar' bibleiskikh krylatykh vyrazhenii i aforizmov s sootvetstviyami v germanskikh, romanskikh, armyanskom i gruzinskoy yazikakh* [Contribution of biblical wisdom: a Russian-Slavic dictionary of biblical winged expressions and aphorisms with correspondences in Germanic, Roman, Armenian, and Georgian languages]: in 2 vols. Mogilev: MSU Publ. (In Russ.)
- Balakova, D., Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2012). *Lepta bibleiskoi mudrosti: Kratkii russko-slovatsko-nemetskii slovar' krylatykh slov* [Contribution of biblical wisdom: A concise Russian-Slovak-German Dictionary of winged words]. Greifswald: Moritz-Arndt-Universität Greifswald Publ. (In Russ.)
- Berkov, V.P., Mokienko, V.M., & Shulezhkova, S.G. (2000). *Bolshoi slovar' krylatykh slov russkogo yazyka* [Large dictionary of winged words of the Russian language]. Moscow: Russkie slovari; Astrel'; AST Publ. (In Russ.)
- Birikh, A.K., Mokienko, V.M., & Stepanova, L.I. (1998). *Slovar' russkoi frazeologii: Istoriko-etimologicheskii spravochnik* [Dictionary of Russian phraseology: Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg: Folio-Press Publ. (In Russ.)
- Dal', V.I. (1862). *Poslovitsy russkago naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow: V universitetskoi tipografii Publ. (In Russ.)
- Ermolaeva, Yu.A., Zainul'dinov, A.A., Kormilitsyna, T.V., Mokienko, V.M., Seliverstova, E.I., & Yakimenko, N.Ya. (2002). *Shkolnyi slovar' zhivyykh russkikh poslovits* [School dictionary of living Russian proverbs]. Saint Petersburg: Neva Publ.; OLMA-PRESS Publ. (In Russ.)
- Felitsyna, V.P., & Mokienko, V.M. (1990). *Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskii slovar'* [Russian phraseological units: Linguo-cross-cultural dictionary]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Ivanov, E.E., & Mokienko, V.M. (2007). *Russko-belorusskii paremiologicheskii slovar'* [Russian-Belarusian paremiological dictionary]. Mogilev: MGU Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (1997). *Frazeologizmy v russkoi rechi: Slovar'* [Phraseological units in Russian speech: Dictionary]. Moscow: Russkie slovari Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2008). *Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinits russkogo yazyka* [Semantic structure of phraseological units of the Russian language]. Kostroma: KGU Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2011). *Sovremennaya russkaya frazeologiya (semantika – struktura – tekst)* [Modern Russian phraseology (semantics – structure – text)]. Kostroma: KGU Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V., & Walter, H. (2002). *Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Lehrmaterial für Studenten der Slawistik*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald Publ.
- Mokienko, V., Ruiz-Zorilla Cruzate, M., Zainouldinov, A., & Walter, H. (2009). *Russisch-Deutsch-Spanisches Wörterbuch aktueller Sprichwörter mit europäischer Parallelen und mit Zeichnungen von Regina Walter*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald Publ.

- Mokienko, V.M. (1969). *Lingvisticheskii analiz mestnoi geograficheskoi terminologii* [Linguistic analysis of local geographical terminology] [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Leningrad. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1975). *V glub' pogovorki* [Into the depths of the proverb]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1976). *Protivorechiya frazeologii i ee dinamika* [Contradictions of phraseology and its dynamics] [Author's abstr. doct. philol. diss.]. Leningrad. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1978). *Cheshskii yazyk: Uchebnoe posobie po razvitiyu rechi* [Czech language: Textbook on speech practice]. Leningrad: LGU Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1980). *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1986). *Obrazy russkoi rechi* [Images of Russian speech]. Leningrad: LGU Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1990). *Zagadki russkoi frazeologii* [Riddles of Russian phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (1998). *Ot Avosya do Yaty. Pochemu tak govoryat? Spravochnik po russkoi idiomatike* [From Avos to Yat. Why do they say that? Reference book on Russian idiomatics]. Saint Petersburg: SPbGU Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2003a). *Davaite govorit' pravil'no! Trudnosti sovremennoi russkoi frazeologii* [Let's speak correctly! Difficulties of modern Russian phraseology]. Saint Petersburg: SPbGU Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2003b). *Slovar' sravnenii russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language comparisons]. Saint Petersburg: Norint Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2009). Etimologicheskii analiz novoi slavyanskoi frazeologii [Etymological analysis of the new Slavic phraseology]. *Studia etymologica Brunensia*, (6), 247–259. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2018). Strukturno-semanticheskaya model' v "Polnom frazeologicheskom slovare russkikh narodnykh govorov" [Structural-semantic model in the "Complete phraseological dictionary of Russian folk dialects"]. *Lexical Atlas of Russian folk dialects (materials and research)* (pp. 305–312). Saint Petersburg: ILI RAN Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Gulyushkina, Ya. (2011). *Razgovornyi cheshskii v dialogakh* [Conversational Czech in dialogues]. Saint Petersburg: KARO Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2008a). *Bolshoi slovar' russkikh pogovorok* [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2008b). *Bolshoi slovar' russkikh sravnenii* [Large dictionary of Russian comparisons]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2011). *Narodnaya mudrost'. Russkie posloviцы* [Folk wisdom. Russian proverb]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Sidorenko, K.P. (2005). *Skolnyi slovar' krylatykh vyrazhenii Pushkina* [Pushkin's school dictionary of winged expressions]. Saint Petersburg: Neva Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., & Sidorenko, K.P. (2017). *Krylatye vyrazheniya, literaturnye obrazy i tsitaty iz basen Ivana Andreevicha Krylova* [Winged expressions, literary images and quotes from the fables of Ivan Krylov]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G., & Nikolaeva, E.K. (2010). *Bolshoi slovar' russkikh posloviцы* [Large dictionary of Russian Proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., Semenets, O.P., & Sidorenko, K.P. (2009). "Gore ot uma" A.S. Griboedova: Tsitaty, literaturnye obrazy, krylatye vyrazheniya: Uchebnyi slovar'-spravochnik. ["The Mischief of Being Clever" by A.S. Griboedov: Quotes, literary images, winged expressions: Educational dictionary-reference]. Saint Petersburg: RGPU imeni Gertsena Publ. (In Russ.)
- Mokienko, V.M., Stepanova, L.I., & Gulyushkina, Ya. (2016). *Govorim po-cheshski: Posobie po razvitiyu rechi* [We speak Czech: Handbook on speech practice]. Saint Petersburg: KARO Publ. (In Russ.)

- Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2000). *Poslovitsy russkogo substandarta: Materialy k slovaryu, eksperimental'nyi vypusk* [*Proverbs of Russian sub-standard: Materials for the dictionary, experimental edition*]. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald Publ. (In Russ.)
- Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2005a). *Antiposlovitsy russkogo naroda* [*Anti-proverbs of the Russian people*]. Saint Petersburg: Neva Publ. (In Russ.)
- Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2005b). *Poslovitsy-prikoly dlya doma i dlya shkoly* [*Proverbs-jokes for home and school*]. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald Publ. (In Russ.)
- Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2005в). *Prikol'nyi slovar' (antiposlovitsy i antiaporizmy)* [*Funny dictionary (anti-proverbs and anti-aphorisms)*]. Saint Petersburg: Neva Publ. (In Russ.)
- Val'ter, Kh., & Mokienko, V.M. (2019). Praslavyanskaya frazeologiya: mif ili real'nost'? [Proto-Slavic phraseology: myth or reality?]. *Jazykovedný časopis (Journal of Linguistics)*, 70(1), 5–32. (In Russ.)
- Wurm, A., & Mokienko, V. (2002). *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého Publ. (In Czech & Russ.)

Bio note:

Tatiana G. Nikitina, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory and Methods of Primary and Preschool Education of Pskov State University. *Research interests:* Russian language, phraseology, paremiology, youth slang, lexicography, phraseography, Hungarian language, comparative study, methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: cambala2007@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIAN LANGUAGE IN THE WORLD SPACE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-152-163

Scientific article

Empirical analysis of challenges in learning the Russian language in the University of Nigeria

Eseohe Glory Okoedion¹, Ugo Chuks Okolie²¹University of Nigeria, Nsukka
*Nsukka, 410001, Enugu State, Federal Republic of Nigeria*²Delta State University, Abraka
PMB 1, Abraka, Delta State, Federal Republic of Nigeria

Abstract. Learning a new language comes with its own set of challenges, even the brightest students can find the new language to be difficult to understand. Looking at the progress already made in the field of studying Russian in Nigeria in the last fifty-nine years, the language presents some noticeable challenges. This paper is aimed at examining the difficulties of learning the Russian language in the University of Nigeria. A descriptive method was used, and the data were collected as a result of the survey of 36 students studying Russian. The findings revealed that different social and economic factors affect Russian language learning in Nigeria. Also, there was no significant difference in the answers of male and female students about the difficulties in learning the Russian language in Nigeria. Based on the findings of this study, it was concluded that different factors (especially level of education, parents' occupation and level of income) are among the major difficulties of learning Russian in Nigerian universities. Thus, the study recommends that Nigeria government should encourage the respective universities to teach Russian with better funding and sponsorship of some programs, such as conferences and seminars.

Keywords: the Russian language, difficulties of learning, university, Nigeria

Article history: received: 22.11.2019; accepted: 10.02.2020.

For citation: Okoedion, Eseohe Glory, & Okolie, Ugo Chuks. (2020). Empirical analysis of challenges in learning the Russian language in the University of Nigeria. *Russian Language Studies*, 18(2), 152–163. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-152-163>

Introduction

Learning foreign languages involves learning several components, such as language proficiency, communicative competence and information about native and foreign countries. It is indisputable that gaining knowledge of conventions –

which may include customs, systems of beliefs – as well as system of meanings is also an integral part of foreign language learning. At the age of globalization, there is an increasing demand for intercultural communication competence, which enables people to interact efficiently with each other irrespectively of cultural and social differences (Wagaba, 2010). On a personal level, learning a foreign language takes people out of their imprinted mindset and exposes them to customs and traditions of an entirely different group of people. Their view of the world expands beyond blurbs on the nightly news and into a deeper understanding of how other people think. In terms of community, learning a foreign language will also increase understanding and compassion for other cultures. This becomes a powerful tool in fighting with stereotypes and bigotry (Akporherhe, 2002).

Studying the Russian language in Nigeria dates back to 1960, when the University of Nigeria, Nsukka was established. Like some other newly introduced courses, it started as a minor course but later became a full-degree course. And as a new discipline, it started with only six students who were bold enough to explore into this seeming ‘strange’ area of study. This is because, hitherto, only English and French were familiar languages studied in primary and secondary schools respectively. It is important to note that Nigerian students benefited immensely from cooperation with Pushkin State Russian Language Institute and Volgograd State Technical University. Apart from one-year program for undergraduates, Pushkin Institute succeeded in training several Nigerian students at master’s and doctorate levels. These Nigerians presently constitute the bulk of Russian language teaching staff both at the universities of Lagos and Ibadan (Chukwube, 2010).

In the context of globalization and challenges of multilingualism, the roles and functions of the Russian language in the context of Nigeria continues to be essential. Language learning is considered to be principally instrumental. According to W. Wagaba (2010), language is understood as an essential element of thought processes of human beings, their perceptions, attitudes, self-expression and worldview. Language can be used as a means of dominance, discrimination, exclusion, inclusion and as a tool for political and economic empowerment. Language can also be used as a powerful instrument of development in creating functional and sustainable knowledge networks.

The Russian language is used in international context in the area of diplomacy, business, media and scholarship. Therefore, the ability to speak Russian can be an asset, while inability of learning Russian may be costly, for instance, when communities or countries lack mediators who are proficient in foreign languages. It is especially important in a multilingual environment where access to information on business, education, science and technology is impossible without speaking foreign languages. The imperatives of studying Russian in modern Nigeria cannot be over-emphasized. Nigeria needs to be an integral part of the global village where multilingualism is sine qua non. Moreover, considering the leadership role that Nigeria has to play in international politics and diplomacy, by virtue of its population, natural resources, economic and political power, we cannot relegate the importance of major European languages in the curriculum of Nigerian universities, whose central objective is to prepare and provide the much needed manpower for the development of the country and also for the sustenance of its administrative machinery (Chukwube, 2010).

The Russian language, as the *Lingua Franca* of the former Soviet Union, is a world language whose impact on international politics and diplomacy, scientific research, technology, industrial development is universally acknowledged.

Few studies in Nigeria and some African countries, first of all Ghana and Uganda, have been carried out to identify and analyze the challenges of teaching and learning foreign languages, especially Russian, in Africa. C. Chukwube (2010) listed the following difficulties of learning Russian in Nigeria: lack of qualified lectures, astronomical cost of educational program in Pushkin Institute, Nigerian government's inability to sponsor lecturers for refresher courses in Pushkin Institute in Moscow, absence of Russian cultural center in Nigeria, lack of motivation among lecturers and students. I. Csajbok-Twerefou (2013) with S. Chachu and P.T. Viczai (2014) listed lack of motivation, students' attitude to the quality of teaching and the studying the Russian language, students' social background and local language interference as major challenges in learning Russian in the University of Ghana.

According to Wagaba (2014), the absence of affordable and accessible learning materials, inappropriate teaching methods and approaches, lack of interest in the language, students' learning strategies, lack of institutionalized tools and mechanisms to evaluate and assess teaching and learning styles as well as the performance of foreign language students on a regular basis, the absence of a common framework of reference for languages and the decrease in demands of language services in the Ugandan job market constitutes major challenges of teaching and learning European languages in Ugandan. E.G. Okoedion (2019) mentions government attitude to languages, lack of awareness and interest, inadequate provision of teaching aids and self-evaluation mechanisms, lack of lecturers and extinction of Russian cultural center in Lagos. As a result, students who study the course sometimes feel ashamed to identify with the course and often claim to be studying other courses instead.

The aim of the paper

The empirical analysis of the noticeable challenges of learning Russian in the University of Nigeria, Nsukka is the aim of this study. Therefore, the objective of this study is to answer the following research questions:

1. What are the institutional, students' and parental socio-economic factors affecting learning of the Russian language in the University of Nigeria?
2. Is there any difference in the mean rating of respondents on the perceived institution factors that affect learning the Russian language in the University of Nigeria?
3. Is there difference in the mean rating of respondents on the perceived students factors that affect learning the Russian language in the University of Nigeria?
4. Is there difference in the mean rating of respondents on the perceived socio-economic factors that affect learning the Russian language in the University in Nigeria?

Materials and methods

The study which is both empirical and theoretical draws its argument from primary and secondary data. A descriptive method was used and the data were collected during a survey of 36 students (both regular and elective students) learning

Russian in the University of Nigeria, Nsukka. Out of 36 questionnaires distributed, 33 were retrieved and analyzed, giving us a response rate of 91.7%. Out of the 33 respondents, 25 were female and 8 were male. The data were analyzed using percentage, mean and *z*-test at 0.5 levels. The questionnaire was divided into five sections. The first section presented the respondents' demographic information, the second one contained reasons for learning the Russian language, while the third, the fourth and the fifth ones focused on institutional, students' and parental socio-economic factors that affect learning Russian in the University of Nigeria, Nsukka. The following null hypotheses were formulated for the study and tested at 0.05 levels of significance:

H₁ – there is no significant difference on the mean rating of male and female students on the perceived institutional factors that affect learning Russian in the University of Nigeria;

H₂ – there is no significant difference on the mean rating of male and female students on the perceived students' factors that affect learning Russian in the University of Nigeria;

H₃ – there is no significant difference on the mean rating of male and female students on the perceived parental socio-economic factors that affect learning Russian in the University of Nigeria.

Results of the survey

Gender. The table 1 shows that the majority of the respondents are female – 25 making it a total of 75.8% of the respondents. Male respondents were 8, consisting 24.2%.

Age of respondents. Age group of 21–25 years which comprises of 14 (42.4%) accounted for the majority of respondents. The remaining respondents which fell into age group of 26–30 years, accounted for 9 (27.3%), 6 (18.2%) and 4 (12.1%) respectively.

Marital status of respondents. All the respondents, representing 33 (100.0%) are single.

Current year of study. Most respondents, representing 13 (39.4%) are first-year students.

Academic achievement of respondents. Most students with CGPA of 3.50–4.49 which comprised of 21 (63.6%) accounted for the majority of respondents.

The table 2 shows that majority of the students over (75%) did not choose Russian language as their course of study.

With the respect to the question whether the students were pleased to be offered the Russian language, the responses indicated that most students which comprised 26 (78.8%) were pleased to be offered the course (table 3).

To affirm their answers, the students were asked to give reasons for being pleased or not pleased to be offered the Russian language (table 4). The responses are essential for the researchers in that they showed some difficulties that students meet in studying the Russian language in Nigeria.

All the respondents were pleased with the quality of teaching (table 5). However, for us it was essential to know the disadvantages of the lecturers and how to develop new strategies to improve teaching. Unfortunately, no students gave

reasons for not being pleased with the quality of teaching the Russian language in the university.

All the students responded that they would like to learn Russian songs. To understand why these responses were given, let us look attentively at some of the reasons shown in the table 7.

Table 1

Respondents' demographic information

S/N	Variables	Categories	Frequency	Percentage
1.	Gender of Respondents	Male	8	24/2
		Female	25	75.8
		Total	33	100.00
2.	Age of Respondents	Under 20 years	6	18.2
		21–25 years	14	42.4
		26–30 years	9	27.3
		Above 30 years	4	12.1
		Total	33	100.0
3.	Marital Status of Respondents	Single	33	100.0
		Married	–	–
		Divorced	–	–
		Widowed	–	–
		Total	33	100.0
4.	Current Year of Respondents	First year	13	39.4
		Second year	9	17.3
		Third year	3	9.1
		Fourth year	8	24.2
		Total	33	100.0
5.	Academic Achievements of Respondent	CGPA of 1.00-1.49	–	–
		CGPA of 1.50-2.89	–	–
		CGPA of 2.40-3.49	7	21.2
		CGPA of 3.50-4.49	21	63.6
		CGPA of 4.50-5.00	5	15.2
		Total	33	100.0

Source: the researchers' fieldwork, 2019.

Table 2

Did you choose Russian language as your course of study?

Responses	Frequency	Percentage	Cumulative percentage
Yes	8	24.2	24.2
No	25	75.8	100.0
Total	33	100.0	

Source: the researchers' survey, 2019.

Table 3

Are you pleased to be offered the Russian language?

Response	Frequency	Percentage	Cumulative percentage
Yes	26	78.8	78.8
No	7	21.2	100.0
Total	33	100.01	

Source: the researchers' survey, 2019.

Table 4

Reasons of being pleased or not pleased to be offered the Russian language

S/N	Reasons of being pleased	Reasons for being not pleased
1.	Russian language is popular	The language is difficult to learn
2.	I love to study the language and hope to travel to Russia in the future	I did not choose it as my course of study, so I have no interest in it
3.	The Russian language is interesting and it has helped me to express myself and improve my academic performance	The writing is complicated
4.	The Russian alphabet is unique and it introduced me into a new culture	It will be more interesting and understandable if it is learned using movies or film shows, etc. It could help improve my language skills
5.	An additional language to my native one is important	I hate languages and this is my first contact with the Russian language
6.	It will expose me to many foreign opportunities	The pronunciation is a little difficult
7.	The lecturers are kind to us and their method of teaching is also very good	Nigerian government attitude towards learning the Russian language is negative
8.	I love the Russian language and it is educative in all areas because it is taught in my university by foreigners	There is no adequate provision of teaching aids and language laboratory in my university.

Source: the authors' survey, 2019.

Table 5

How do you find the quality of teaching?

Response	Frequency	Percentage	Cumulative percentage
Very pleased	23	69.7	69.7
Pleased	10	30.3	100.0
Not Pleased	–	–	
Total	33	100.0	

Source: the authors' survey, 2019.

Table 6

Would you like to learn Russian songs?

Responses	Frequency	Percentage	Cumulative percentage
Yes	33	100.0	100.0
No	–	–	
Total	33	100.0	

Source: the authors' survey, 2019.

Table 7

Reasons for interest in learning Russian songs

S/N	Reasons
1.	Russian songs help one learn more
2.	Russian songs can also portray Russian life style
3.	Russian songs are interesting
4.	It helps me learn the language with pleasure and in the form of having fun
5.	Russian songs will help in learning pronunciation
6.	Russian songs are entertaining
7.	It will help increase my language proficiency

Source: the authors' survey, 2019.

All the students responded that learning Russian as a foreign language is relevant. Therefore, let us consider some of their reasons as shown in the table 9.

The results showed that seven items out of ten with mean ranging from 3.41–3.85 were considered by the respondents as institutional factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria.

Table 11 revealed that the four items had their mean ranging from 3.00–3.54 which reveals that the four items were considered as students’ factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria.

Table 12 showed that three items had their mean ranging from 3.18–3.57 which shows that the items were considered as parental socio-economic factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria.

Table 8

Do you think learning Russian as a foreign language is relevant?

Response	Frequency	Percentage	Cumulative percentage
Yes	33	100.0	100.0
No	–	–	
Total	33	100.0	

Source: the authors’ survey, 2019.

Table 9

Reasons why you think that learning Russian as a foreign language is relevant in Nigeria

S/N	Reasons
1.	The Russian language is among the official languages in the world
2.	It can help create more job opportunities
3.	It will help us to be versatile in languages
4.	Russians love people who can speak their language
5.	The Russian language is important for foreign exchange
6.	The Russian language is very relevant because of the rate of civilization and globalization
7.	Communication with at least two different foreign languages apart from mother tongue is paramount today

Source: the authors’ survey, 2019.

Table 10

Respondents’ mean rating on the institutional factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria

S/N	Factors	\bar{x}	Remarks
1.	Lack of qualified lecturers to handle the course	2.13	Disagreed
2.	Lack of language laboratories and libraries	3.85	Agreed
3.	Lack of motivation from lecturers	2.27	Disagreed
4.	Inadequate teaching aids	3.54	Agreed
5.	Ineffective teaching methods/approaches	3.41	Agreed
6.	Lecturers’ attitude to the Russian language	2.10	Disagreed
7.	Lack of institutional tools and mechanisms to evaluate and assess teaching and learning style as well as performance of Russian language students on a regular basis	3.69	Agreed
8.	Inappropriate entry requirements for Russian language class	3.37	Agreed
9.	Absence of affordable and accessible learning materials (e.g. textbooks)	3.66	Agreed
10.	Nigerian government’s attitude to learning the Russian language in Nigeria	3.71	Agreed

Source: the researchers’ fieldwork, 2019.

Table 11

Respondents' mean rating on the students' factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria

S/N	Factors	\bar{x}	Remarks
1.	Lack of personal motivation and interest	3.00	Agreed
2.	Differences between native and Russian language	3.54	Agreed
3.	Students' attitude to learning the Russian language	3.10	Agreed
4.	Lack of people to communicate with outside the school environment	3.32	Agreed.

Source: the researchers' fieldwork, 2019.

Table 12

Respondents' mean rating on parental socio-economic factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria

S/N	Factors	\bar{x}	Remarks
1.	Educational level of parents	3.57	Agreed
2.	Occupational status of parents	3.34	Agreed
3.	Income level of parents	3.18	Agreed
4.	Parents' status in the society	2.86	Disagreed

Source: the researchers' fieldwork, 2019.

Testing of Hypothesis

Table 13 reveals that the calculated t value of -0.75 is less than the critical t value of 1.97 at 0.05 levels of significance. This implies that there is no significant difference in the mean rating of male and female students in their consideration of institutional factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria. Therefore, the null hypothesis is accepted.

Table 13

The z-test result on the effect of gender on respondents' consideration of institutional factors

Group	N	\bar{x}	SD	DF	Standard error	t-cal.	t-crit.	Decision
Male	8	3.76	0.82	29	0.56	-0.75	1.97	Retained
Female	25	3.54	0.68					

Source: the authors' computation, 2019.

Table 14

The z-test result on the effect of gender on respondents' consideration of student's factors

Group	N	\bar{x}	SD	DF	Standard error	t-cal.	t-crit.	Decision
Male	8	3.60	7.73	26	0.48	-0.91	1.92	Retained
Female	25	3.448	0.55					

Source: the authors' computation, 2019.

Table 15

The z-test results on the effect of gender on respondents' consideration of parental socio-economic factors

Group	N	\bar{x}	SD	DF	Standard error	t-cal.	t-crit.	Decision
Male	8	3.64	0.77	27	0.59	-0.84	1.97	Retained
Female	25	3.50	0.69					

Source: the authors' computation, 2019.

Table 14 shows that the calculated t value of -0.91 is less than the critical t value of 1.92 at 0.05 levels of significance. This implies that there is no significant difference in the mean rating of male and female students in their consideration of students' factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria. Therefore, the null hypothesis is accepted.

Table 15 reveals that the calculated t value of 1.97 at 0.05 levels of significance. This implies that there is no significant difference in the mean rating of male and female students in their consideration of parental socio-economic factors affecting learning the Russian language in the University of Nigerian. Therefore, the null hypothesis is accepted.

Discussion

The results of the study showed that institutional, students' and parental socio-economic factors affect learning the Russian language in the University of Nigeria, Nsukka. As predicated, the study also revealed that there is no significant difference in the mean rating of male and female students in their consideration of institutional, students' and parental socio-economic factors affecting learning the Russian language in the University of Nigeria. These findings coincide with the views of other researches (Chukwube, 2010; Wagaba, 2010; Csagibok-Twerefou, 2013; Csajbok-Tweretou, Chachu, Viczai, 2014; Okoedion, 2019). We also found that all the students like to learn Russian songs. Therefore, lectures should make use of alternative methods such as films, songs, videos and audios during teaching. This will go a long way in motivating students to learn the Russian language in Nigeria. This is aligned with G. Lozanov's (1979) view that using music, films or audios as learning tools in second language learning results in a relaxed state of mind and maximum retention of material. Further, he claimed that the atmosphere created by music, films or audios enhance the students' ability to remember vocabulary words and shorten the period of foreign language studying. In addition, A. Iscan and B. Karagoz (2016) affirm that films and songs help to develop students' language skills, motivation, not to forget the language and decrease affective filter. Therefore, watching Russian films will help students to develop listening and speaking skills, gain language sensitivity to Russia, increase knowledge and cultural accumulation, and students become more willing to learn the Russian language.

Although the current study explored the difficulties of learning the Russian language in the University of Nigeria, Nsukka and yielded many unique findings, there are several limitations to this study. The most prominent one lies in the fact that the sample size was relatively small. Also, the study was restricted to the University of Nigeria, Nsukka. Therefore, we suggest that future studies of this kind can be undertaken to include other universities such as University of Ibadan and University of Lagos, where the Russian language is taught, in order to give deeper insights into the subject matter. The study also suggested that further empirical work should be conducted on a larger sample. Lastly, there is need to study motivation and perceptions of students towards the Russian language in Nigerian universities teaching the Russian language.

Conclusion

From the findings of this study, we concluded that institutional factors, students' factors and parental socio-economic factors deeply affect learning of the Russian language in the University of Nigeria. Based on the findings of this study, the followings recommendations were made:

1. Russian authorities should help through some agencies and donate recent textbooks and other teaching aids to the University of Nigeria as it was once done in the past. These teaching materials will go a long way to stimulate the students' interest.

2. Nigerian government should encourage the respective universities through better funding and sponsorship of some programs in teaching and learning the Russian language such as conferences and seminars.

3. There is need for language placement tests, which would assess the competences of language students before they are admitted to language programs. This will go a long way to equip the students with practical skills and learning strategies to enable them to be in more charge of their own learning beyond the language class.

4. Parents/guardians should intensify efforts to encourage students by equipping them with the recent materials especially textbooks necessary in their Russian language studies.

5. Learning foreign language is influenced by learning environment and the attitude of institutions to the foreign language being learnt. The university authorities should develop programs where interesting Russian films with English subtitles are shown monthly. In addition, officials from the Russian Embassy should be invited from time to time to interact with the students in the form of talk shows.

6. The heads of departments should provide the platform for using film shows, songs and audios or music as learning tools for the Russian language as this will motivate students to enjoy the language and consequently enhance their language skills.

The university management should intensify efforts to provide language laboratory and library. In addition, lab equipment such as laptop, DVD player and a TV set or projector should be provided to enhance learning and teaching of the Russian language in the university.

References

- Akporherhe, F. (2002). The challenges of English and other foreign languages on Nigerian culture. *Journal of Nigerian Languages and Cultures*, 3, 29–33.
- Chukwube, C. (2010). Four decades of teaching Russian language in Nigeria: Setbacks and prospects. *Proceedings of EDULEANIO Conference* (pp. 250–254).
- Csajbok-Twerefou, I. (2013). Challenges in teaching foreign languages to young adult beginners: Russian language in the University of Ghana. *Practice and Theory in System of Education*, 8(2), 172–184.
- Csajbok-Twerefou, I., Chachu, S., & Viczai, P.T. (2014). Motivations and perceptions of students of Russian and French towards the languages at the University of Ghana. Oxfordshire: Ayebia Clarke Publishing Limited.
- Iscan, A., & Karagoz, B. (2016). The use of Turkish films in teaching Turkish as a foreign language: A sample from Hababamsmifi. *Participatory Education Research*, 4, 190–198.

- Lozanov, G. (1979). *Suggestology and outlines of suggestology*. New York: Gordon and Breach Sciences Publishers.
- Okoedion, E.G. (2019). The study of Russian language in Nigeria: Problems and prospects. *Journal of Danubian Studies and Research*, 9(1), 363–372.
- Wagaba, W. (2010). Foreign language teaching and learning: Challenges and opportunities as Makerere University. *Linguistics PLUS*, 40, 95–109.

Bio notes:

Eseohé Glory Okoedion, Ph.D. Student, Department of Foreign Languages and Literary Studies, Faculty of Arts, University of Nigeria, Nsukka. *Research interests*: linguistics, foreign languages, human resource development. E-mail: groly.okoedion.unn.edu.ng

Ugo Chuks Okolie, Ph.D. Student, Department of Political Science, Delta State University, Abraka. *Research interests*: education management, human resource management, general management, political and social analysis. E-mail: ugookolie3@gmail.com

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-152-163

Научная статья

Общий анализ объективных проблем обучения русскому языку в Университете Нигерии

Эзеохе Глори Окоедион¹, Уго Чукс Околье²

¹Университет Нигерии, Нсукка

Федеративная Республика Нигерия, штат Энугу, 410001, Нсукка

²Университет штата Дельта, Абрака

Федеративная Республика Нигерия, штат Дельта, Абрака, PMB 1

Аннотация. Изучение нового языка связано с определенными трудностями, даже самые способные ученики находят новый язык сложным и трудным для понимания. Несмотря на прогресс, уже достигнутый в области обучения за последние пятьдесят девять лет, русский язык в Нигерии сталкивается с некоторыми значительными проблемами. Это и обусловило цель данной работы – исследование проблем обучения русскому языку в университетах Нигерии. Использовался описательный метод, данные, полученные посредством опроса 36 студентов, изучающих русский язык, были проанализированы и выражены в процентном соотношении. По результатам исследования не было обнаружено значительной разницы в средней оценке студентов мужского и женского пола предполагаемых сложностей изучения русского языка в Нигерии. Сделан вывод о том, что одними из основных, влияющих на обучение русскому языку в нигерийских университетах, являются институциональные, студенческие и семейные социально-экономические факторы (особенно уровень образования, профессиональный статус и уровень доходов родителей). Таким образом, исследование рекомендует правительству Нигерии, среди прочего, поощрять соответствующие университеты за счет лучшего финансирования и спонсорства некоторых программ, связанных с преподаванием и изучением русского языка, проведением конференций и семинаров.

Ключевые слова: русский язык, трудности обучения, университет, Нигерия

История статьи: поступила в редакцию: 22.11.2019; принята к печати: 10.02.2020.

Для цитирования: *Okoedion Eseohé Glory, Okolie Ugo Chuks*. Empirical analysis of challenges in learning the Russian language in the University of Nigeria (Общий анализ

объективных проблем обучения русскому языку в Университете Нигерии) // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 2. С. 152–163. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-152-163>

Сведения об авторах:

Эзеохе Глори Окоедион, аспирант кафедры иностранных языков и литературоведения факультета искусств Университета Нигерии, Нсукка. *Сфера научных интересов*: лингвистика, иностранные языки, развитие человеческих ресурсов. E-mail: glory.okoedion@unn.edu.ng

Уго Чукс Околье, аспирант факультета политических наук Университета штата Дельта, Абрака. *Сфера научных интересов*: управление образованием, управление человеческими ресурсами, общее управление, политический и социальный анализ. E-mail: ugookolie3@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ACTUAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180

Научная статья

Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода

А.А. Биюмена

Минский государственный лингвистический университет
Республика Беларусь, 220034, Минск, ул. Захарова, 21

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена распространенностью агрессивных материалов в медиапространстве, значимостью их роли в осуществлении воздействия на аудиторию. Цель работы состоит в выявлении и описании лексических средств создания речевой агрессии в русскоязычной прессе советского времени. Материал исследования составляют 500 статей на международную тематику, опубликованных с 1946 по 1989 г. в газете «Советская Белоруссия», издающейся в Белоруссии на русском языке. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа. В ходе исследования выделены семантические группы лексики, используемой в прессе указанного времени для выражения речевой агрессии. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что определение специфики экспликации агрессии в газетных текстах конкретного периода вносит вклад в понимание особенностей медиадискурса как типа институциональной коммуникации. Практическая значимость заключается в выявлении агрессивных семантических доминант советской прессы послевоенного времени. Установлено, что речевую агрессию в проанализированных текстах выражают лексемы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку. Указаны перспективы дальнейшего изучения проблемы: выявление языковых средств экспликации агрессии в прессе других периодов, а также изучение стратегемно-тактических доминант агрессивного речевого поведения в статьях разных жанров и тематики.

Ключевые слова: идеологема, инвектива, лексика, медиадискурс, оценочность, речевая агрессия, русский язык, советская пресса

История статьи: поступила в редакцию: 05.11.2019; принята к печати: 10.02.2020.

Для цитирования: Биюмена А.А. Лексические средства экспликации речевой агрессии в русскоязычных печатных изданиях советского периода // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 164–180. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180>

Введение

Средства массовой коммуникации представляют собой мощный инструмент формирования и корректировки картины мира массовой аудитории, важнейший канал воздействия на «семантическое окружение» человека (Науакана, 1992: 11), ведь сейчас почти все знания о социальной реальности мы получаем из СМИ. Медиа в современном обществе служат осуществлению власти, в первую очередь посредством использования особого языка (Клемперер, 1998; Lakoff, 1990; Lutz, 1996) и получения контроля над значениями и смыслом слов. Среди наиболее востребованных инструментов воздействия медиа следует выделить категоризацию и номинацию, что обусловлено их способностью обозначать вещи особым образом (Fairclough, 1995). Как пишет М.А. Кормилицына, «мы живем в информационном мире, в котором власть находится в руках тех, кто владеет информацией, интерпретирует ее и тиражирует» (Кормилицына, 2012: 14). Демонстрируя тесную связь с идеологией, используя особые способы репрезентации реальности, конструируя социальные идентичности и взаимоотношения, средства массовой коммуникации влияют на властные отношения и в то же время детерминируются ими (Thompson, 1990).

Н. Луман называет реальность массмедиа реальностью «второго порядка», которая заместила распространенные в предыдущие исторические периоды ориентиры знания через выделенные позиции наблюдения (через мудрецов, видных общественных деятелей, этику и религию и т. п.) (Луман, 2005: 133–134). Контент средств массовой коммуникации всегда обусловлен идеологией конкретного общества в конкретный исторический период. Исследователи указывают на сложный процесс порождения газетного дискурса и выделяют два этапа его языковой формации – дотекстовый этап (наличие идеологического преконструкта и установочной посылки, а также ментально-когнитивный модус «приятие»/«неприятие» как когнитивное условие реализации дискурса) и непосредственно текстовый, формообразующий этап существования медиадискурса (Барсукова, 2011; Краснова, 2014). Модальность приятия или неприятия отражает базовую для публицистического текста оппозицию «свой» – «чужие» и выражается в виде такого компонента медиатекста, как положительная, отрицательная или нейтральная тональность (Клушина, 2008), эмоциональная/оценочная тональность (Кормилицына, 2012) или идеологическая тональность (Могилевская, 2010). При этом Т.И. Краснова подчеркивает, что состояние приятия или неприятия в большинстве случаев вызывают не экстралингвистические объекты, то есть оппозиции в объективной действительности, а ментально-модальные объекты интенциональности говорящего – указание на положение вещей, оценки существующего положения, переживание несоответствия желаемого или ожидаемого действительности (Краснова, 2014).

Публицистическая картина мира обычно строится по двухполюсной схеме (Клушина, 2007: 144), что позволяет упростить окружающую действительность, сведя ее к простому противопоставлению «наших» и «не наших». Одним из частотных в медиадискурсе способов презентации области «чужого» является использование агрессивных речевых тактик.

Изучение агрессивности в различных типах коммуникации представляется весьма актуальным, о чем свидетельствует ряд работ, выполненных в последние годы (Власова, 2005; Завражина, 2008; Закоян, 2010; Карякин, 2010; Комалова, 2016; Костяев, 2011; Маслова, 2017; Чайка, 2019 и др.). В них речевая агрессия чаще всего рассматривается как «особая форма коммуникативного воздействия, ориентированная на то, чтобы вызвать негативное эмоциональное состояние у адресата с целью понижения его личной самооценки или изменения его представления о предмете речи в отрицательную сторону» (Маслова, 2017: 9–10). Среди других целей использования агрессии в речевой коммуникации отмечают: причинение физического или морального ущерба объекту; утверждение доминирующей позиции по отношению к объекту; выражение и подтверждение прагматической значимости интерактивных шагов адресанта сообщения; преодоление сопротивления собеседника в процессе реализации говорящим коммуникативной установки (Костяев, 2011; Маслова, 2017).

Речевая агрессия представляет собой многоаспектное явление, «включающее помимо языковой манифестации психологическую, прагматическую, поведенческую, социальную, политическую составляющие» (Петрова, Рацбургская, 2011: 23). Неотъемлемыми компонентами агрессивного речевого акта выступают эмоциональное отношение говорящего к предмету разговора, экспрессивность и эмоциональная окрашенность, а также осознанность и целенаправленность воздействия, то есть намерение говорящего произвести эмоциональное негативизирующее воздействие на адресата (Закоян, 2010; Чайка, 2019; Щербинина, 2012). Агрессивная коммуникация – это дискурс с акцентированной оценочностью, причем «особенностью речевой агрессии с точки зрения речевого воздействия является установка на безоговорочность собственной позиции и обусловленная этим ее безаргументативность» (Карякин, 2010: 8).

Являясь одной из форм социального поведения, речевая агрессия пронизывает все сферы жизни человека и находит неперемное отражение в медиатекстах, однако объект агрессии, тактики и способы ее выражения варьируются в зависимости от конкретной исторической ситуации. Наивысшая концентрация агрессивных материалов в прессе наблюдается в кризисные для общества периоды. Так, в прошлом веке газеты, издававшиеся в Белоруссии, содержали максимальное количество подобных текстов в 30-е гг. (время политических репрессий), в 1941–1944 гг. (Великая Отечественная война, оккупация территории республики), в 1991–1995 гг. (экономический кризис) (Биюмена, 2019). В послевоенный период в фокус внимания статей, освещающих жизнь в стране, выдвигается трудовая тематика (восстановление экономики, работа на пределе возможностей, трудовые успехи, передовики и победители

ли социалистического соревнования и т. п.), а их содержание маркируется положительной оценочностью. Мы выявили, что со второй половины 1940-х до конца 1980-х гг. агрессия в прессе локализуется преимущественно в материалах, посвященных международной тематике, и в основном направлена в адрес западных стран, поскольку статьи о странах социалистического лагеря характеризуются положительной модальностью и фокусируются на таких темах, как одобрение их лидерами и народом политики Советского Союза, трудовые подвиги и обязательства, новые стройки и культурные мероприятия и т. п.

Цель статьи состоит в выявлении и описании лексических средств создания вербальной агрессии в белорусской прессе советского времени, издававшейся на русском языке в период с 1946 по 1989 г.

Методы и материалы исследования

Материалом исследования послужили 500 статей на международную тематику, опубликованных в белорусской газете «Советская Белоруссия», которая является типичным примером центральной русскоязычной газеты, издававшейся в каждой советской республике. Использовались методы семантического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Результаты

Выявлены семантические группы лексики, создающей речевую агрессию в статьях на международную тематику в белорусской прессе послевоенного времени. Средствами экспликации речевой агрессии являются лексические единицы, обозначающие определенные идеологии, агрессивные и военные действия, преступления и преступников, ложь и стремление к обогащению, несоблюдение закона, нарушение коммуникативного поведения, социальные и экономические проблемы, отрицательные эмоции и негативную оценку. В контексте медиадискурса данные лексемы используются для акцентирования отрицательной идеологической оценочности при характеристике ряда государств.

Обсуждение

Анализ международных материалов газеты «Советская Белоруссия» с послевоенных лет до распада Советского Союза свидетельствует о том, что медиаконтент обнаруживает четкую поляризацию по оси «свои – чужие», при этом серьезные отличия касаются как тематики статей о западных и социалистических странах, так и используемых журналистами языковых средств. Подавляющее большинство статей о странах Запада, а также определенных африканских и азиатских государствах, носит негативный характер и обладает агрессивной прагматической направленностью. Основные семантические группы лексики, используемые в материале исследования для конструирования агрессии, представлены в таблице.

Агрессивная лексика в статьях на международную тематику
[Table. Aggressive vocabulary in the articles on international topics]

Семантика	Лексические единицы
«Враждебные» идеологии и их представители	Реакционизм/реакция/реакционеры, реваншизм/реваншисты, империализм/империалисты, монополизм/монополия/монополисты, колониализм/колониалисты, неоколониализм/неоколониалисты, ревизионизм/ревизионеры, расизм/расисты, шовинизм/шовинисты, неофашизм/неофашисты, антисемитизм/антисемиты, нацизм/нацисты, экстремизм/экстремисты, апартеид
Агрессивные действия	Агрессия, налет, атака, нападение, наступление, проникновение, насилие, эскалация, вторжение, захват, удар, террор, оккупация, посягательство, вмешательство, хозяйничание, нарушение (прав), притеснения, дискриминация, рабство, геноцид, варварство, зверства, подрыв, эксплуатация; интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели; угнетать, атаковать, брехать оружием, распоясаться, ущемлять, натравить; ожесточенный, кровавый, кровопролитный, кабальный, оголтелый, насильственный, агрессивный, воинственный, жестокий, подрывной
Оружие и военные действия	Бомбардировка, битва, бой, война, холодная война, гонка вооружений, «звездные войны», ядерное оружие; сбить (самолет), сбросить (бомбу), обстрелять, захватить в плен
Жертвы и последствия агрессивных действий	Убитый, раненый; голодать, убивать, калечить; разрушения, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть, ущерб
Преступления, преступники и их пособники	Преступление, убийство, взрыв, поджог, диверсия, переворот, коррупция, вымогательство, шантаж, ограбление; преступник, гангстер, бандит, разбойник, головорез, молодчик, террорист, заговорщик, шпион, агент, хулиган, путчист, главарь, грабитель, сепаратист, контрабандист; заговор, сговор, происки; пиратский, преступный; банда, клика, группировка, хунта, синдикат; марионетка, пособник, наймит, приспешник, наемник, сателлит, подручный, сообщник
Неправомерные действия властей	Казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, бесчинства, арест, разгон (демонстрации), обыск, допрос, расправа, пытки; подавить
Несоблюдение закона	Незаконный, неправомочный, нарушение
Ложь	Ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация; выдавать себя за, ввести в заблуждение, сфабриковать; лицемерный, пропагандистский, фальшивый; якобы, будто бы, заведомо (ложный)
Нарушение правил коммуникативного поведения	Провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглашательства; саботировать, оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать
Негативные речевые реакции	Протест, критика, осуждение, возмущение; осуждать
Отсутствие единства	Раскол, разногласия, конфликт, брань; зайти в тупик
Социальные и экономические проблемы	Напряженность, обострение, волнения, неграмотность, отсталость, забастовка, стачка, кризис, безработица, срыв (производства), увольнение, застой, дефицит, трущобы, гетто, резервации, наркотики, алкоголизм, порнография; бездействовать, простаивать, прекратить (работу), обанкротиться
Стремление к обогащению	Богачи, помещики, землевладельцы, дельцы, спекулянты; расточительность, чистоган, раздутый (гонорар)
Отрицательные эмоции и эмоциональные состояния	Беспокойство, тревога, озабоченность, раздражение, гнев, злость, злоба, ненависть, ярость, недоумение, страх, отчаяние, депрессия
Общая негативная оценка	Антисоветский, антидемократический, антинародный, антисоциалистический, бредовый, неправильный, враждебный, зловещий, безрезультативный, неслыханный, бесчеловечный, жалкий, неудовлетворительный, необоснованный, мрачный, мерзкий, трагический, компрометирующий, гнилой, грязный, ужасный; вина, ошибка, кризис, катастрофа, неприятности, угроза, опасность, позор, ужас
Нравственная оценка	Злонамеренный, порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый

В прессе указанного периода популярна тактика навешивания ярлыков, при этом одним из важнейших оснований негативной характеристики человека, группы или государства становится **обозначение их идеологической позиции**. В послевоенное время в медиатекстах в качестве враждебных идеологий маркируются *реакционизм, реваншизм, ревизионизм, империализм, монополизм, милитаризм, колониализм и неоколониализм, расизм, шовинизм, фашизм и неофашизм, антисемитизм, нацизм, апартеид*:

В этом виноваты реакционные помещики и богатое крестьянство, которые саботируют поставки¹; Они выразили решительный протест против проводимой под покровительством Бонна пропаганды реваншизма и шовинизма²; Перед империалистами Запада, указывает газета, есть два пути: путь войны, и следовательно, путь самоубийства, и путь признания принципов мирного сосуществования³; Рурские монополисты, разумеется, не прочь сбить свой уголь и тем самым подорвать позиции бастующих французских шахтеров⁴; Военными средствами США не удастся добиться своих колониальных целей во Вьетнаме⁵; Мировая общественность, в том числе и американская, а также родственники и соратники О. Летельера по борьбе против фашистского режима Пиночета...⁶; Убивают и устраивают поджоги, грабят банки и бронированные инкассаторские автомобили, распространяют литературу, пропагандирующую расизм и антисемитизм, воспевающую Гитлера⁷.

При этом газеты никогда не приводят толкование указанных единиц, не расшифровывают их контекстуальные значения. Дефиниции данных терминов, представленные в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (Толковый..., 1935–1940), который Н.А. Купина относит к лексикографическим памятникам тоталитарной эпохи (Купина, 1995: 4), также не всегда дают точного ответа на вопрос, чем отличаются между собой значения этих лексем. Например, *реакция* трактуется как «политика, государственный политический режим, осуществляющий возврат и защиту старых порядков путем борьбы с революционным движением и проявлениями всякого прогресса (полит.)», а *ревизионизм* как «буржуазное извращение, фальсификация марксизма, заключающаяся в ревизии революционных экономических, политических и философских основ учения Маркса и в отказе от них в интересах буржуазии и сохранения капиталистического строя (полит.)». Интересно, что в качестве примера использования слова *реваншист* в данном словаре приводится словосочетание *фашистские реваншисты*, пример употребления существительного *реакционер* – «сторонник реакционной политики, реакции (в 1 знач.), мракобес» – подразумевает сочетаемость с тем же прилагательным *фашистские реакционеры*.

¹ «Бизония перед голодной катастрофой». 20.01.1948.

² «Против активизации реваншистов в Западной Германии». 08.05.1959.

³ «В мирном соревновании победит социалистическая система». 11.02.1959

⁴ «Солидарность шахтеров Рура». 16.03.1963.

⁵ «Заявление ТАСС». 24.08.1967.

⁶ «Затянувшееся расследование». 16.04.1977.

⁷ «“Бревно” в глазу, или О том, как западная пропаганда старается не замечать возрождения неонацизма». 02.07.1985.

Значения имен существительных *империализм*, *милитаризм*, *монополизм* и *колониализм* в указанном словаре также связаны друг с другом: *империализм* трактуется как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство *монополий* и финансового капитала...», а *милитаризм* как «в *империалистических* государствах – политика, стремящаяся к усилению военной мощи для завоевания новых земель, *колоний* и новых рынков». Как видно из приведенных дефиниций, даже в словаре эти политические термины трактуются как идеологемы, главным содержанием которых является негативная оценочность и идеологическая модальность, а основной целью выступает маркировка «чуждых», «вражеских» взглядов.

Что касается стран, которые наделяются подобными наименованиями, то *расистами* чаще называют представителей Африки, *апартеид* относится к ЮАР, в *антисемитизме* обычно обвиняют фашистскую Германию, референт остальных слов-ярлыков, используемых прессой, характеризуется произвольностью, то есть они могут обозначать любую западную страну.

В медиадискурсе эти лексические единицы обнаруживают произвольную сочетаемость друг с другом и активно включаются в формирование квазисинонимических рядов. В материале исследования встречаются следующие комбинации данных идеологем: *самые реакционные, агрессивные и шовинистические круги монополистического капитала; пропагандировать идеи национализма, шовинизма и реванизма; бороться против сил реакции, за окончательную ликвидацию колониализма и неоколониализма, расизма и апартеида; борьба с империализмом и ревизионизмом; борьба против империализма и колониализма; срыв планов реакционеров и империалистов; против западногерманского милитаризма и реванизма; агрессивные планы боннских реванистов и империалистических американских кругов*. В результате многократного использования в медиатекстах и диффузного контекстуального соединения в семантике этих идеологически заряженных терминов «выветриваются» сигнификативные семы, указывающие на различия между указанными словами. Во многих случаях в значении данных лексем остается лишь негативный оценочный компонент, маркирующий «чужие», «вредные» идеологии, который усиливается в псевдосинонимических рядах. Это позволяет автору текста по своему усмотрению семантизировать лексем, наполнять их разнообразным содержанием в зависимости от семантики сопряженных с ними единиц. Приобретение словами оценочности приводит к выхолащиванию их когнитивного содержания, поскольку в многокомпонентном и многоаспектном образовании, которое представляет собой семантика слова, «отсутствие одного компонента может компенсироваться наличием другого, ослабление одного аспекта – усилением другого» (Норман, 1994: 54).

Весьма распространенным средством создания агрессии в материале исследования является **указание на агрессивные действия** «чужих». Большим разнообразием отличается группа имен существительных с семантикой «нападения» и «вторжения на чужую территорию» (*налет, атака, нападение, захват*):

Наряду с другими нападениями на демократов и антифашистов, неонацистские «охранники» в июле 1969 года совершили во Франкфурте-на-Майне

налет на участников антифашистской демонстрации протеста⁸; Между тем не прекращаются провокации в районе, где был совершен пиратский захват⁹. Люди и государство, нападающие на других и вторгающиеся на чужие территории, обозначаются в прессе при помощи существительных интервенты, оккупанты, захватчики, агрессоры, военщина, каратели:

Соединения корейской Народной армии... на всех фронтах продолжают вести ожесточенные бои, отражая атаки американо-английских интервентов¹⁰; Бесчинства американской военщины в Англии¹¹; Южнокорейский «премьер» не пожалел усилий, чтобы попытаться защитить действия американских агрессоров¹².

Отдельная группа имен существительных описывает различные виды притеснения, которое агрессоры демонстрируют на захваченных территориях (оккупация, хозяйничание, дискриминация, рабство, геноцид, эксплуатация):

Одновременно израильяне предприняли попытку расширить зону оккупации в окрестностях населенного пункта Шебаа¹³; Греческий народ все активнее выступает против... хозяйничанья в стране иностранного капитала и жестокой эксплуатации трудящихся¹⁴.

Частотны в анализируемых материалах также глаголы и прилагательные, описывающие агрессивные действия:

Рекомендации ОАГ ущемляют национальный суверенитет страны¹⁵; Золото вывозится по требованию МВФ, находящегося под контролем США, который в свое время предоставил Уругваю заем на кабальных условиях¹⁶; Пекин бряцает оружием¹⁷; ...положить конец подобным террористическим действиям, ставящим под угрозу жизнь советских людей¹⁸; ...американские советники обучают контрреволюционеров методам обращения с этим варварским оружием¹⁹.

Многие статьи, посвященные военным операциям, содержат большое количество лексических единиц, номинирующих **оружие и военные действия**:

Бомбардировщики «Б-52» американских ВВС нанесли серию бомбовых ударов по районам, расположенным недалеко от Пномпеня²⁰; Именно нынешняя администрация препятствует усилиям по ограничению и устранению опасности ядерной войны²¹; ...бои на Яве, Суматре и Мадуре приобретают все более ожесточенный характер²².

⁸ «Наказать преступников-неонацистов». 16.01.1971.

⁹ «Провокации продолжают». 02.06.1971.

¹⁰ «События в Корее». 22.09.1951.

¹¹ «Бесчинства американской военщины в Англии». 11.02.1959.

¹² «Заявление ТАСС». 01.04.1967.

¹³ «Эскалация напряженности». 28.12.1981.

¹⁴ «Греция накануне выборов». 01.11.1963.

¹⁵ «Позорное решение». 06.07.1963.

¹⁶ «Грабители среди бела дня». 01.11.1963.

¹⁷ «Пекин бряцает оружием». 21.09.1977.

¹⁸ «Положить конец провокациям». 10.06.1981.

¹⁹ «Афганистан – полигон Пентагона». 16.07.1985.

²⁰ «Эскалация войны в Камбодже». 16.01.1971.

²¹ «Демонстрация реалистичного подхода». 28.12.1981.

²² «Военные действия в Индонезии». 29.08.1947.

В качестве отдельной группы агрессивной лексики можно выделить лексемы, обозначающие **жертв и последствия агрессивных действий** (*убитый, раненый; голодать, калечить; разрушения, ущерб, повреждение, жертва, гибель, пушечное мясо, смерть*):

*Американское оружие убивает и калечит множество вьетнамских детей*²³; *Лишь по чистой случайности удалось избежать человеческих жертв и материального ущерба представительства*²⁴; *... в ходе военных действий в Алжире с 15 по 19 июня французские войска потеряли убитыми 160 и ранеными 63 человека*²⁵.

Еще одна группа негативнооценочной лексики, использующейся в прессе для номинирования «чужих», – названия **преступлений, преступных действий и преступников** (*преступление, убийство, поджог, ограбление; преступник, бандит, террорист, шпион, контрабандист*):

*Они должны были заниматься организацией взрывов, поджогов и других диверсий*²⁶; *Вашингтон – город коррупции*²⁷; *Уж слишком настойчиво рекламируются талисманы для убийц*²⁸; *... преступники действовали по заданию расистских спецслужб*²⁹.

Объединения преступников номинируются с помощью слов *банда, клика, группировка, хунта, синдикат*, а для обозначения их помощников привлекаются существительные *марионетка, пособник, наймит, сообщник, приспешник, наемник, сателлит, подручный*:

*Четыре месяца со дня военного переворота в Греции хунта полковника решила отметить по-своему*³⁰; *В заявлении указывается, что это преступление совершено приспешниками империалистов и является частью их заговора, направленного на подрыв мира, независимости и нейтралитета Камбоджи*³¹; *Сегодня на утреннем заседании суда по делу Антонеску и его сообщников выступил с речью общественный обвинитель Сараку*³²; *Вчера в Элизабетвиле в здании штаб-квартиры ООН начались переговоры между марионеткой колонизаторов Чомбе и представителями ООН*³³.

Все указанные существительные имеют негативную окраску, большинство обозначений лиц и групп людей представляют собой инвективные номинации, обязательными семантическими параметрами которых являются негативная оценочность, образность и экспрессивность, в роли прагматических параметров выступает обязательное наличие инвектума, инвективного намерения и результата, их необходимые функциональные параметры предполагают нацеленность единицы на понижение социального статуса инвектума,

²³ «Дети – жертвы американской агрессии». 04.01.1967.

²⁴ «Положить конец провокациям». 10.06.1981.

²⁵ «Военные действия в Алжире». 23.06.1959.

²⁶ «Чанкайшистские шпионы арестованы». 15.10.1959.

²⁷ «Вашингтон – город коррупции». 01.11.1963.

²⁸ «Талисманы для убийц». 27.08.1971.

²⁹ «Зимбабве: смертный приговор». 21.11.1988.

³⁰ «Юбилейное судилище». 24.08.1967.

³¹ «Заявление Народной партии Камбоджи». 15.10.1959.

³² «Суд над Антонеску и его сообщниками». 14.05.1946.

³³ «Марионетка торопит». 27.01.1963.

утверждение доминирующего положения говорящего и демонстрацию силы (Завражина, 2008: 7). В значениях указанных обозначений выделяются такие семантические компоненты, как преступный, порочный характер выполняемой деятельности; агрессивность; корыстная мотивация (Словарь..., 1957–1961): *клика* – «группа, сообщество людей, стремящихся к достижению каких-либо корыстных, неблагоприятных целей»; *банда* – «разбойная, преступная группа; шайка»; *пособник* – «ближайший помощник (обычно в дурных, преступных действиях); сообщник, соучастник».

В прессе подчеркивается разрозненность и немногочисленность состава преступных групп, а со стороны «своих» им обычно противопоставляется неопределенная фантомная группа в виде номинаций *все миролюбивые люди, весь советский народ* и т. п., при этом используется манипулятивная тактика «общая платформа» (McCraw, 2019): *Активная борьба против этой политики является делом всех свободолюбивых народов*³⁴.

Кроме того, газеты регулярно публикуют материалы о **неправомерных действиях властей**, которые обозначаются такими словами, как *казнь, арест, расстрел, смертный приговор, преследования, произвол, репрессии, облава, арест, обыск, допрос, расправа*:

*В письме приводятся подробности полицейского преследования 73-летней женщины, грубого обыска и допроса*³⁵; *...правительство Ирака... осуществляет кровавую расправу над курдским народом*³⁶; *Очевидцы... все чаще рассказывают о казнях или смертных приговорах в рамках кампаний, начатых китайскими властями в связи с волнениями...*³⁷

Несоблюдение законов правительствами других государств подчеркивается лексемами *незаконный, неправомочный, нарушение*:

*Незаконные действия властей вызвали массовое движение протеста*³⁸; *Эти действия представляют собой явное нарушение Исламабадом Женевских соглашений*³⁹.

Советская пресса часто обвиняет представителей различных стран во **лжи**, и лексическими средствами языковой экспликации этой идеи становятся существительные *ложь, измышления, фальшивка, клевета, махинации, слухи, маневр, фарс, трюк, фальсификация*, глаголы *выдавать (себя за), одурманить, ввести (в заблуждение), сфабриковать*, прилагательные *лицемерный, пропагандистский, демагогический, фальшивый*, а также частицы *якобы, будто бы*, наречие *заведомо (ложный)*:

*Власти ЮАР распространяют слухи о намерении партизан Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) вторгнуться из Анголы в Намибию*⁴⁰; *Экстремисты из «Солидарности» широко прибегают к демагогическим лозунгам, чтобы одурманить общественное мнение*⁴¹; *Чтобы придать*

³⁴ «Заявление МИД МНР». 06.07.1963.

³⁵ «Письмо С.К. Царапкина председателю Генеральной Ассамблеи Энтезаму». 27.07.1951.

³⁶ «Заявление МИД МНР». 06.07.1963.

³⁷ «Франс Пресс о казнях в Китае». 16.04.1977.

³⁸ «Предвыборная кампания в Индии». 22.09.1951.

³⁹ «Суд над пакистанскими агентами». 08.04.1989.

⁴⁰ «Слухи». 05.05.1989.

⁴¹ «К положению в Польше». 02.10.1981.

сенсации видимость правдоподобия, «Дер курир» сообщает о неизвестно где и кем обнаруженном «документе», ...который **якобы** исходит о коммунистов⁴²; Компартия заявляет, что она решительно выступает и будет выступить с разоблачениями лжи и бороться против репрессий⁴³.

Газеты указывают и на другие **нарушение правил коммуникативно-го поведения** оппонентами, маркируя эти идеи словами *провокация, грубый отказ, твердолобая позиция, нападки, выпад, разглагольствования; оскорблять, (рьяно) возражать, запугивать, замалчивать*:

Правители Тель-Авива много и охотно разглагольствуют о терроризме, обильно рассыпая обвинения в нем по всем адресам⁴⁴; Особенно рьяно Джессен возражал против предложения советской делегации рассмотреть вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил четырех держав⁴⁵; Выпад американского сенатора против нейтральных стран⁴⁶.

В то же время в газетных статьях часто описывают **негативные речевые реакции** советских и других социалистических лидеров, а также «народа», осуждающие действия «чужой» группы. Чаще всего при этом речь идет о протестах, критике, осуждении, возмущении:

Совет Безопасности ООН решительно осудил вооруженную империалистическую агрессию сил неокOLONIALИЗМА и их наемников против Народной Республики Бенин 16 января 1977 года⁴⁷; Это решение вызвало глубокое возмущение моряков и всей демократической общественности страны⁴⁸.

Еще одно обвинение, выдвигаемое в прессе в отношении группы «чужих», – **отсутствие единства** среди них (лексемы *раскол, разногласия, конфликт, брань*):

Из-за этих разногласий работа сессии зашла в тупик⁴⁹; Острый дипломатический конфликт разгорается между Великобританией и Ирландией⁵⁰.

В то же время при описании событий в СССР или в странах социалистического лагеря акцентируются идеи солидарности/единства/дружбы (ср. лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»).

Ряд статей в материале исследования направлен на то, чтобы вызвать негативную реакцию аудитории по отношению к описываемому объекту путем указания на **социальные и экономические проблемы**, существующие в странах, маркируемых как «чужие». Советская пресса указывает на такие негативные явления капиталистической системы, как социальная напряженность и волнения, неграмотность и отсталость, кризисы и застой, наркотики, алкоголизм и порнография и, конечно же, проблемы в сфере труда (забастов-

⁴² «О “заговоре” в Руре». 20.01.1948.

⁴³ «Меморандум Коммунистической партии Аргентины». 29.08.1959.

⁴⁴ «Безрассудный курс». 02.10.1981.

⁴⁵ «Предварительное совещание заместителей министров иностранных дел четырех держав». 24.04.1951.

⁴⁶ «Выпад американского сенатора против нейтральных стран». 19.01.1956.

⁴⁷ «Осуждение империалистической агрессии». 16.04.1977.

⁴⁸ «Забастовки в Италии». 23.06.1959.

⁴⁹ «На сессии японского парламента». 23.06.1959.

⁵⁰ «Англия: конфликт разгорается». 15.12.1988.

ки, стачки, безработица, срыв производства, увольнения). Соответствующие данным понятиям субстантивные, адъективные и глагольные лексемы часто встречаются в медиатекстах анализируемого периода:

Накануне Нового года по Франции прокатилась волна забастовок, охватившая в первую очередь сферу транспорта⁵¹; В одном только штате Огайо в результате массового закрытия предприятий... уволен 1 миллион рабочих⁵²; От колониализма страна унаследовала низкий жизненный уровень, крайне отсталую экономику, сплошную неграмотность⁵³; В последнее время одним из центров международной торговли наркотиками стал Копенгаген⁵⁴.

Поскольку советское государство подчеркивает гарантированное право на труд, а саму трудовую деятельность показывает как славное дело, неразрывно связанное с реализацией ценностей патриотизма и творчества, отлучение от труда граждан других государств представляется средствами массовой коммуникации как исключительно негативный феномен.

Еще одно отрицательное явление, которое подчеркивает советская пресса – **стремление** людей в странах капитализма к **обогащению**. Группа слов, акцентирующих данную идею, включает в себя синонимичные лексемы *нажива* и *чистоган*, названия лиц, к которым должно сформироваться отрицательное отношение читателей (*богачи, помещики, дельцы, спекулянты*), а также единицы, указывающие на слишком большие суммы денег, особенно излишнюю их трату: *В этой атмосфере расточительства, взаимных услуг, банкетов и заграничных поездок за чужой счет, по признанию автора, «моральные стандарты в Вашингтоне трещат по всем швам»⁵⁵.*

Важным средством экспликации агрессии в проанализированных материалах являются лексические единицы, обозначающие широкий спектр **отрицательных эмоций и эмоциональных состояний** от беспокойства до страха, раздражения, гнева и ненависти:

*Как уже сообщалось, советские предложения были встречены с нескрываемым **раздражением** в лагере англо-американского блока, ведущего неприкрытую гонку вооружений⁵⁶; По мере того, как империалисты терпят в странах Америки все новые и новые поражения, ...растет их **ненависть** к кубинской революции⁵⁷; Не в меньшей степени волнует граждан Австрии **страх** перед инфляцией и потерей трудоспособности⁵⁸; Такое положение вызывает серьезную **озабоченность** в Италии⁵⁹.*

Кроме того, статьи на любую тему содержат лексические единицы, выражающие **общую отрицательную оценку** (*антисоветский, антидемократический*).

⁵¹ «Забастовки». 28.12.1988.

⁵² «Энергетический кризис обостряется». 02.02.1977.

⁵³ «Национальный праздник Верхней Вольты». 10.12.1967.

⁵⁴ «Браконьерство». 14.08.1967.

⁵⁵ «Вашингтон – город коррупции». 01.11.1963.

⁵⁶ «Генеральный комитет рекомендовал Ассамблее включить советские предложения в повестку дня». 01.10.1948.

⁵⁷ «Выступление Фиделя Кастро». 16.03.1963.

⁵⁸ «Чего бояться австрийцы». 02.02.1977.

⁵⁹ «Последствия кризиса доллара». 27.08.1971.

тический, антинародный, неправильный, враждебный, жалкий, мерзкий, гнилой, ужасный; катастрофа, угроза, опасность, ужас), а также **нравственную оценку** (порочный, аморальный, несправедливый, вероломный, коварный, подлый):

*В американских кругах Лондона пытались скрыть **антисоветскую** направленность военного пакта пяти держав...⁶⁰; Эти **жалкие** западные комментарии даже ниже тех норм лицемерного образа мыслей периода холодной войны...⁶¹; **Угроза национальному суверенитету**⁶²; Эта война, подчеркнул Гэс Холл, **аморальна и несправедлива**⁶³.*

Заключение

Проведенный анализ показывает, что речевая агрессия в статьях на международную тематику, публиковавшихся в белорусской русскоязычной прессе в 1946–1989 гг., была направлена на выдвижение и закрепление в массовом сознании следующих представлений о странах, позиционируемых как «чужие»: они исповедуют «вражеские» идеологии, ведут непрекращающуюся преступную агрессивную деятельность и демонстрируют разобщенность, преследуют корыстные интересы и нарушают правила коммуникативного поведения, а внутри этих стран люди страдают от социальных и экономических проблем. Агрессивное речевое намерение в медиатекстах эксплицируется с помощью лексики, несущей ярко выраженный негативно-оценочный заряд, словесных ярлыков и инвективных обозначений.

При этом проанализированные материалы характеризуются безапелляционными оценками и четкой аксиологической поляризацией. Государственная идеология выступает в роли прекопструкта по отношению к медиадискурсу – она действует как аксиоматически заданная система координат, диктующая как выбор лексических средств воздействия на адресата в зависимости от позиции объекта высказывания на соответствующем отрезке оценочной шкалы, так и интенсивность оценок, которые расшифровывают идеологическую позицию автора газетных материалов.

Перспективу дальнейшего изучения проблемы может составить выявление языковых средств экспликации агрессии в прессе других периодов, а также изучение стратегемно-тактических доминант агрессивного речевого поведения в статьях разных жанров и тематики.

Список литературы

- Барсукова В.В.* Русский газетный дискурс тоталитарной эпохи в его обусловленности меняющейся партийной идеологией (на материале статей и заметок экономической тематики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 22 с.
- Биюмена А.А.* Содержание медиатекстов как отражение ситуации в обществе // Вестник МГЛУ. Серия 1: Филология. 2019. № 4(101). С. 32–39.

⁶⁰ «Агентство “Телепресс” об участии США в Западном Союзе». 17.03.1948.

⁶¹ «Английский еженедельник о переговорах по вопросу о разоружении». 08.04.1956.

⁶² «Угроза национальному суверенитету». 02.06.1971.

⁶³ «Кандидаты коммунистов». 27.08.1971.

- Власова Е.В.* Речевая агрессия печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 22 с.
- Завражина А.В.* Речевая агрессия и средства ее выражения в массмедийном политическом дискурсе Украины (на материале русскоязычной газетной коммуникации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 2008. 20 с.
- Закоян Л.М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках: на материале американского национального варианта: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 300 с.
- Карякин А.В.* Стратегемно-тактические способы реализации речевой агрессии в политическом дискурсе: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 19 с.
- Клемперер В.* ЛТН. Язык Третьего рейха: записная книжка филолога / пер. А.Б. Григорьева. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 381 с.
- Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 352 с.
- Клушина Н.И.* Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики: сб. статей. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 232 с.
- Комалова Л.Р.* Типология мультилингвальной вербализации эмоционального состояния «агрессия» (на материале разносистемных данных корпусной лингвистики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 52 с.
- Кормилицына М.А.* Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 12. С. 13–25.
- Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–34.
- Костяев А.П.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. В. Новгород, 2011. 45 с.
- Краснова Т.И.* Феномен оппозитивности газетного дискурса русского зарубежья. 1917–1920(22) гг.: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2014. 504 с.
- Купина Н.А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ, 1995. 143 с.
- Луман Н.* Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
- Маслова О.В.* Выражение агрессии в русском языке и британском национальном варианте английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 22 с.
- Могилевская О.А.* Динамика идеологической тональности в российских и американских публицистических статьях: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 163 с.
- Норман Б.Ю.* Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии. Язык и культура. Киев, 1994. С. 53–60.
- Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. С.Г. Бархударова и др. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957–1961.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- Чайка Л.В.* Типологія вербальних конфліктів в англomовному дискурсі: поліпарадигмальний аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Київ, 2019. 34 с.
- Щербинина Ю.В.* Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012. 397 с.
- Fairclough N.* Media Discourse. London; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold, 1995. 214 p.
- Hayakawa S.I., Hayakawa A.R.* Language in thought and action. 5th ed. San Diego; N.Y.; London: Harvest Orig. Harcourt, Inc., 1992. 196 p.
- Lakoff R.T.* Talking Power: The Politics of Language. HarperCollins Publ.; Inc., Basic Books: Print. in the USA, 1990. 324 p.

Lutz W. *The New Doublespeak*. N.Y.: HarperCollins Publ., 1996. 244 p.

McCraw B.W. *Appeal to the People. Bad Arguments: 100 of the Most Important Fallacies in Western Philosophy*. John Wiley & Sons, 2019. Pp. 112–114.

Thompson J.B. *Ideology and modern culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity, 1990. 362 p.

Сведения об авторе:

Биюмена Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета. *Сфера научных интересов*: массовая коммуникация, медиадискурс, политическая коммуникация. Автор более 80 научных публикаций. E-mail: a-mesyats@tut.by

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180

Scientific article

Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media

Anna A. Biyumena

Minsk State Linguistic University
21 Zaharova St, Minsk, 220034, Republic of Belarus

Abstract. The relevance of the article is connected with the prevalence of aggressive materials in the media space, the significance of their role in influencing the audience. The purpose of the work is to identify and describe the lexical means of expressing speech aggression in the Russian-language press of the Soviet era. The research material consists of 500 articles on international topics published from 1946 to 1989 in the newspaper “Soviet Belarus”, published in Belarus in Russian. The methods of semantic, contextual and discursive analysis have been used. In the course of the study, the semantic groups of words used in the press of the indicated time to express speech aggression have been identified. The theoretical significance of the study lies in the fact that determining the specifics of aggression explication in the newspaper texts of a particular period contributes to understanding the characteristics of media discourse as a type of institutional communication. The practical significance lies in identifying aggressive semantic dominants of the post-war Soviet press. It has been established that speech aggression in analyzed texts is expressed with the help of lexemes denoting certain ideologies, aggressive and military actions, crimes and criminals, desire for enrichment, non-compliance with law, violation of communicative behavior, social and economic problems, negative emotions and negative evaluation. The prospects for further studies in the direction are indicated: identifying language means of expressing aggression in the press of other periods, as well as studying strategic and tactical dominants of aggressive speech behavior in the articles of different genres and on different topics.

Keywords: ideologeme, invective, evaluation, media discourse, the Russian language, Soviet press, speech aggression, vocabulary

Article history: received: 05.11.2019; accepted: 10.02.2020.

For citation: Biyumena, A.A. (2020). Lexical means of speech aggression in Soviet Russian-language print media. *Russian Language Studies*, 18(2), 164–180. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-164-180>

References

- Barhudarov, S.G. (Ed.). (1957–1961). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: in 4 vols. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. (In Russ.)
- Barsukova, V.V. (2011). *Russkii gazetnyi diskurs totalitarnoi epokhi v ego obuslovlennosti menyayushcheysya partiinoi ideologii (na materiale statei i zametok ekonomicheskoi tematiki)* [Russian newspaper discourse of the totalitarian era in its conditioning by a changing party ideology (based on articles and notes on economic topics)] [Author's abstr. cand. diss.]. Perm'. (In Russ.)
- Biyumena, A.A. (2019). The content of media texts as a reflection of the situation in society. *MSLU Journal. Series 1: Philology*, 4(101), 32–39. (In Russ.)
- Chaika, L.V. (2019). *Tipologiya verbal'nikh konfliktiv v anglomovnomu diskursi: poliparadigmal'nii aspekt* [Typology of verbal conflicts in English discourse: polyparadigmatic aspect] [Author's abstr. cand. diss.]. Kiev. (In Ukrainian.)
- Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. London; N.Y.; Sydney; Auckland: E. Arnold.
- Hayakawa, S.I., & Hayakawa, A.R. (1992). *Language in thought and action*. 5th ed. San Diego; N.Y.; London: Harvest Orig. Harcourt, Inc.
- Karyakin, A.V. (2010). *Stratagemno-takticheskie sposoby realizatsii rechevoi agressii v politicheskom diskurse: na materiale nemetskogo yazyka* [Stratagem-tactical methods of implementing speech aggression in political discourse: on the material of the German language] [Author's abstr. cand. diss.]. Volgograd. (In Russ.)
- Klemperer, V. (1998). *LTI. Yazyk Tre'tego reikha: Zapisnaya knizhka filologa* [LTI. Language of the Third Reich: Notebook of the philologist]. Moscow: Progress-Tradiciya Publ. (In Russ.)
- Klushina, N.I. (2007). *Obraz vraga (o voennoi ritorike v mirnoe vremya)* [The image of the enemy (on military rhetoric in peacetime)]. *The Language of Modern Journalism*. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ. (In Russ.)
- Klushina, N.I. (2008). *Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta (na materiale periodicheskikh izdaniy 2000–2008 gg.)* [Intentional categories of a journalistic text (based on material from periodicals 2000–2008)] (Doctoral dissertation. Moscow). (In Russ.)
- Komalova, L.R. (2016). *Tipologiya mul'tilingval'noi verbalizatsii emotsional'nogo sostoyaniya "agressiya" (na materiale raznosistemnykh dannykh korpusnoi lingvistiki)* [Typology of multilingual verbalization of the emotional state "aggression" (based on the material of diverse systemic data of corpus linguistics)] [Author's abstr. cand. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Kormilitsyna, M.A. (2008). *Nekotorye itogi issledovaniya protsessov, proiskhodyashchikh v yazyke sovremennykh gazet* [Some results of the study of processes occurring in the language of modern newspapers]. *Problems of verbal communication*, 8, 13–34. Saratov. (In Russ.)
- Kormilitsyna, M.A. (2012). *Kachestvo peredavaemoi v pechatnykh SMI informatsii kak faktor sotsial'nykh riskov* [The quality of information transmitted in print media as a factor of social risks]. *Problems of verbal communication*, 12, 13–25. Saratov. (In Russ.)
- Kostyaev, A.P. (2011). *Verbal'naya agressiya v professional'noi kommunikatsii* [Verbal aggression in professional communication] (Abstract of doctoral dissertation). Veliky Novgorod. (In Russ.)
- Krasnova, T.I. (2014). *Fenomen oppozitivnosti gazetnogo diskursa russkogo zarubezh'ya. 1917–1920(22) gg.* [The phenomenon of opposition in the newspaper discourse of Russian emigration. 1917–1920(22)] (Doctoral dissertation. Saint Petersburg). (In Russ.)
- Kupina, N.A. (1995). *Totalitarnyi yazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian language: Vocabulary and speech reactions]. Ekaterinburg; Perm': ZUUNC Publ. (In Russ.)
- Lakoff, R.T. (1990). *Talking Power: The Politics of Language*. HarperCollins Publ.; Inc., Basic Books.
- Luman, N. (2005). *Real'nost' massmedia* [Mass media reality]. Moscow: Praksis Publ. (In Russ.)
- Lutz, W. (1996). *The New Doublespeak*. N.Y.: HarperCollins Publ.
- Maslova, O.V. (2017). *Vyrazhenie agressii v russkom yazyke i britanskom natsional'nom variante angliiskogo yazyka* [Expressing aggression in the Russian language and British English] [Author's abstr. cand. diss.]. Moscow. (In Russ.)

- McCraw, B.W. (2019). *Appeal to the People. Bad Arguments: 100 of the Most Important Fallacies in Western Philosophy*. John Wiley & Sons.
- Mogilevskaya, O.A. (2010). *Dinamika ideologicheskoi tonal'nosti v rossiiskikh i amerikanskikh publitsisticheskikh stat'yakh* [*Dynamics of ideological tonality in Russian and American journalistic articles*] [Author's abstr. cand. diss.]. Volgograd. (In Russ.)
- Norman, B.Yu. (1994). *Leksicheskie fantomy s tochki zreniya lingvistiki i kul'turologii* [Lexical phantoms from the point of view of linguistics and cultural studies]. *Yazyk i kul'tura* [*Language and Culture*]. Kiev. (In Russ.)
- Petrova, N.E., & Ratsiburskaya, L.V. (2011). *Yazyk sovremennykh SMI: Sredstva rechevoi agressii* [*The language of modern media: Means of speech aggression*]: tutorial. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ. (In Russ.)
- Shcherbinina, Yu.V. (2012). *Rehevaya agressiya. Territoriya vrazhdy* [*Speech aggression. The territory of hostility*]. Moscow: Forum Publ. (In Russ.)
- Thompson, J.B. (1990). *Ideology and modern culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity Publ.
- Ushakov, D.N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [*Explanatory Dictionary of the Russian Language*]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ. (In Russ.)
- Vlasova, E.V. (2005). *Rehevaya agressiya pechatnykh SMI (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh gazet 30-kh i 90-kh gg. XX veka)* [*Speech aggression of the print media (based on German- and Russian-language newspapers of the 30s and 90s of the 20th century)*] [Author's abstr. cand. diss.]. Saratov. (In Russ.)
- Zakoyan, L.M. (2010). *Vyrazhenie agressii v sovremennom russkom i angliiskom yazykakh: Na materiale amerikanskogo natsional'nogo varianta* [*Expressing aggression in modern Russian and English: On the material of the American national version*] (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Zavrzhina, A.V. (2008). *Rehevaya agressiya i sredstva ee vyrazheniya v massmediinom politicheskom diskurse Ukrainy (na materiale russkoyazychnoi gazetnoi kommunikatsii)* [*Speech aggression and the means of its expression in the mass media political discourse of Ukraine (based on the material of Russian-language newspaper communication)*] [Author's abstr. cand. diss.]. Kiev. (In Russ.)

Bio note:

Anna A. Biyumena, Candidate of Philology, Associate Professor, doctoral student, Department of Speech and Communication Theory, Minsk State Linguistic University. *Research interests*: mass communication, media discourse, political communication. The author of more than 80 scientific papers. E-mail: a-mesyats@tut.by

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194

Научная статья

Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон»

Н.В. Усова

Донецкий национальный университет
Украина, 83001, Донецк, ул. Университетская, 24

Аннотация. Статья посвящена поэтонимологическому исследованию поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, постоянно возрастающим интересом лингвистов к вопросам русской ономастики, в частности к исследованию проприальной составляющей текстов русской классики, с другой стороны, отсутствием в русистике исследований поэмы «Демон» с позиций ономастики. Цель работы состоит в изучении состава и функций поэтонимии указанной поэмы. Материалом исследования служит проприальная лексика, включенная в текст произведения. Основными методами являются: описательный метод, включающий наблюдение, систематизацию и обобщение языковых фактов; метод экспликации этимологической, культурно-исторической и ассоциативно-коннотативной семантики онимов; стилистический анализ; элементы фонетического и количественного анализа. В ходе работы рассматриваются особенности функционирования поэтонимов и способы их взаимодействия со стиховым контекстом. В фокусе внимания находятся лексико-семантический и фонетический аспекты ключевых мифо- и антропоэтонимов. В результате анализа выявлено, что поэтонимы восходят к именам собственным разных разрядов и представляют собой мифопоэтонимы, антропоэтонимы, космоэтонимы, топоэтонимы (в том числе гидроэтонимы, поэтонимы-хоронимы, поэтонимы-оронимы). Установлены оппозиции, формирующие сеть отношений контрапунктуры, важных с точки зрения смысла. Контрапунктическое сочетание основных мелодических линий обозначается соответствующими поэтонимами, дескрипциями, перифразами. Эффект одновременного звучания создается в значительной мере участием поэтонимов в композиции, системе образов и художественных средств произведения как целого. В поэме обнаруживается увеличение частоты звукобукв поэтонимов в их окружении, а также явление иррадиации, звуковые повторы, ассонансы и аллитерации, рифменное и анафорическое выдвигание поэтонимов, их акцентное выделение. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие русской ономастики, в том числе в такие направления русского языка, как теория номинации, стилистика, фоносемантика. Практическая значимость статьи заключается в возможности включения опубликованных результатов в лекционные курсы высшей школы по русскому языкознанию, спецкурсы по ономастике, стилистике, лингвокультурологии. Изучение вопроса о стилистическом потенциале и фоносемантических свойствах собственных имен имеет перспективы в дальнейших исследованиях поэтических и прозаических художественных текстов русскоязычных авторов.

Ключевые слова: русская ономастика, М.Ю. Лермонтов, поэтоним, контрапункт, семантика, ассонансы, аллитерации, рифма, композиция, иррадиация

© Усова Н.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 10.11.2019; принята к печати: 25.02.2020.

Для цитирования: *Усова Н.В.* Имена и контрапункты поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 2. С. 181–194. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194>

Введение

Для решения художественных задач имеет значение каждое средство из арсенала авторского идиостиля, совокупность которых создает полноту образов и оформляет литературно-художественное пространство в целое. В ряду языковых средств образности немаловажен выбор имен, которые автор предполагает включить в произведение в качестве поэтонимов. Их исходная семантика, характер звучания, особенности взаимодействий с поэтическим контекстом, порядок следования и расположение в стихах – это и многое другое играют свою роль в каждом конкретном употреблении и в конечном счете в реализации авторского замысла.

В статье предлагается лингвистический анализ поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» с точки зрения ономастики. В фокусе внимания находятся поэтонимы, лексико-семантические и звуковые (фонетические и мелодические) аспекты этих единиц, способы их взаимодействия с окружением. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, постоянно возрастающим интересом лингвистов к вопросам русской ономастики, в частности к исследованию проприальной составляющей текстов русской классики, с другой стороны, отсутствием в русистике исследований поэмы «Демон» с позиций ономастики. Обращение в заглавии к музыкальному термину «контрапункт» представляется оправданным, поскольку применение элементов музыкальной терминологии в лингвистическом анализе позволяет точнее охарактеризовать художественные особенности поэмы. Контрапункт подразумевает искусство одновременного сочетания нескольких мелодических линий (Энциклопедия Кольера, 2000). От контрапунктирующих голосов требуется: «1) чтобы они были согласованы с данным голосом (*cantus firmus*’ом); 2) чтобы каждый из них двигался сам по себе осмысленно и таким образом давал бы самостоятельный голос» (Музыкальный словарь Римана, 2000–2020). Композиционную канву произведения составляют линии, изначально намеченные и выдержанные в параллельном развитии, как представляется, именно благодаря участию собственных имен, что и отображает термин «контрапункт».

Поэма «Демон» довольно широко изучалась в литературоведении (Логоновская, 1977; Максимов, 1961; Манн, 1995; Найдич, 1994; Удодов, 1973; Фохт, 1975 и др.). Существует ряд глубоких исследований общелингвистической направленности (Вацуру, 2008; Фишер, 1914; Эйхенбаум, 1961). Установивались исторические факты, связанные с созданием поэмы и обсуждались варианты рукописи (Найдич, 1994; Киселева, 2019; Vickery, 2001), указывалось на связи поэзии Лермонтова с грузинской поэзией и кавказским фольклором (Андроников, 1977; Ходанен, 2015; Эйхенбаум, 1961). Рассматривалось место поэмы в русском романтизме (Манн, 1995: 207–225), ее связь с европейской романтической традицией (Вольперт, 2014; Николаева, 2017; Vickery, 2001; Kerndl,

1955; Koretsky, 2008). Об изучении творчества Лермонтова за рубежом достаточно полное представление дает статья Г.Е. Потаповой (Потапова, 2014), содержащая подробный обзор англоязычных работ на эту тему. Как следует из статьи, интерпретации рассматриваемой поэмы сосредоточены главным образом вокруг проблемы демонизма в литературе и искусстве Европы и России и не затрагивают области как русистики в целом, так и ономастики.

В аспекте используемых поэтом лингвальных средств произведение изучено мало. Рассматривались отдельные вопросы лексики и семантики в связи с взаимодействием тюркских языков Кавказа и языка русской художественной литературы XIX века (Мугумова, 1999), функции графических средств в композиции (Борисова, 2014), поэма изучалась в аспекте концептологии (Николаева, 2017; Ходанен, 2015). Поиски специальных работ по изучению ее с точки зрения ономастики и поэтонимологии не выявили таковых, хотя в отдельных исследованиях обнаруживаются фрагменты, касающиеся онимной составляющей поэмы (Андроников, 1977). Сказанное свидетельствует о том, что при существующем интересе к поэме в целом онимная лексика произведения незаслуженно обойдена вниманием русистики. Понимание того, что в индивидуально-авторском стиле каждое средство имеет свое значение и поэтонимы не должны быть элиминированы из лингвистического анализа, стремящегося к объективности и полноте, делает тему статьи актуальной.

Цель работы состоит в изучении поэтического языка М.Ю. Лермонтова посредством анализа состава и функций поэтонимии поэмы «Демон».

Методы и материалы

В статье анализируется текст восьмой, последней редакции, считающейся наиболее полной и художественно завершенной (Вацуро, 2008: 685–686; Киселева, 2019).

В ходе анализа комплексно применяются методы, разработанные в ономастике и поэтонимологии. Описательный метод, включающий наблюдение, систематизацию, обобщение языковых фактов, позволяет выявить и продемонстрировать специфику анализируемых единиц. Для установления семантического содержания поэтонимов применяется метод экспликации их этимологической, культурно-исторической и ассоциативно-коннотативной семантики. При квалификации и систематизации собственных имен используются принятые в ономастике дефиниции (Подольская, 1978). Применяются методики стилистики художественных текстов (Арнольд, 2014; Индивидуально-художественный стиль..., 1980), в частности поэтапное проведение стилистического анализа, когда на первом этапе предусматривается описание, которое отвечает на вопрос, **что** использует автор, а на втором рассматриваются вопросы, **как** и почему используются отобранные языковые средства. Контекстуально-интерпретационный метод подключается для изучения функционирования поэтонимов в композиционной структуре поэмы, поскольку только в контексте «способен актуализироваться – приобрести стилистическую функцию – любой элемент языкового уровня» (Интерпретация..., 1980: 6). Кроме того, используются элементы структурно-фонетического анализа поэтонимов и контекстов, количественный метод.

В исследовании используется принятая в метаязыке ономастики терминология. Ключевым для обозначения основной единицы исследования является термин «*поэтоним*», означающий любое собственное имя, употребленное в литературном произведении (В.М. Калинин). В основе определения – принципиальное разграничение собственных имен реальной жизни, «реальной ономастики», и имен художественной литературы. Главное отличие поэтонима от онима состоит, по В.М. Калинин, в том, что «поэтонимами обозначают не реальные, а существующие в творческом сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных собственными именами» (Калинин, 2016: 22). Независимо от того, существует референт с таким именованием в реальности либо только в воображении автора, поэтонимами считаются все собственные имена, включенные в текст произведения, поскольку «даже в тех случаях, когда поэтоним называет лицо, какой-нибудь топографический или другой объект, существующий или существовавший в прошлом в реальном мире, ореол художественного произведения переносит его в обстановку вымысла и игры» (Калинин, 2016: 22).

Результаты

В тексте поэмы выявлено 15 проприальных единиц, трансформированных в поэтонимы. Они восходят к именам собственным разных разрядов и в соответствии с этим представляют собой мифопоэтонимы, антропоэтонимы, космопоэтоним, топопоэтонимы (в том числе гидропоэтонимы, поэтонимы-хоронимы, поэтонимы-оронимы). Ключевыми являются поэтонимы *Демон* и *Тамара*, ведущие «партии» принадлежат обозначенным ими персонажам. Их «голоса» звучат попеременно; их вступление обозначается соответствующими поэтонимами, дескрипциями, перифразами и иными средствами номинации. «Контрапунктическое» сочетание основных мелодических линий производит эффект одновременного звучания, который создается в значительной мере искусным введением поэтонимов в композицию, систему образов и художественных средств произведения как целого. Установлены оппозиции, формирующие сеть отношений контрапунктуры, важных с точки зрения смысла: *Демон – Тамара*, *Демон – жених Тамары*, *Демон – Ангел*, *Гудал – Тамара*, *Тамара – Ангел*. Отношения оппозиции реализуются в эксплицированных либо имплицитивных диалогах. Характер лексико-семантических, ассоциативно-образных, ритмико-интонационных отношений отдельных поэтонимов и апеллятивно-онимных сочетаний позволяет говорить о поэтонимосфере произведения. Доминирующая роль в ней принадлежит поэтониму *Демон*, о чем свидетельствуют количественные и качественные показатели: вынесенность в заглавие, максимальное количество употреблений, множественность синонимичных номинационных средств.

Выявлены механизмы включения онимных единиц в структурный и содержательный уровень поэтического текста, актуализирующие стилистически релевантные средства поэтонимии: акцентная выделенность; расположение в сильной позиции; онимная рифма. Для архитектоники лермонтовской поэмы не характерно использование ключевых поэтонимов в концевой рифме, хотя

отмечено такое расположение поэтонимов, второстепенных для смысла (*Гудал*). К средствам поэтики, благодаря которым поэтоним становится выдвинутым, эстетически действенным элементом текста, следует отнести перифразы и дескрипции как способ семантического повтора. Эxpлицированы способы интеграции фонетики и графики поэтонимов в стиховые структуры: ассонансы, аллитерации, повторы и созвучия звукобуквенных комплексов.

Обсуждение

Поэма справедливо считается одним из центральных произведений в творчестве Лермонтова. Свидетельством значимости ее для самого автора является тот факт, что работа над ней продолжалась более десяти лет, а результатом стали восемь редакций. Следует сказать о некоторых фактах, важных для понимания поэмы и применения отдельных средств поэтики, в том числе ономастических. Они создают необходимую основу для адекватного прочтения произведения и для анализа языка писателя с учетом лингвокультурного фона. Исследователи обращали особое внимание на отсутствие прижизненных публикаций поэмы¹. Начиная с Белинского, который многозначительно замечал, что Лермонтов «имел на то *свои* причины и свои права» (Белинский, 1979), в этом нежелании расстаться с «Демоном» видели «глубоко интимную привязанность поэта к своему созданию, его нерешительность перед последним, безвозвратным авторским жестом» (Роднянская, 2006: 63–64). Сходство протагониста с автором, по свидетельству современников, было настолько очевидным, что давало повод для разного рода домыслов, приписывавших автору черты героя и усматривавших в Демоне романтический автопортрет поэта как при жизни, так и после гибели Лермонтова (Николаева, 2017; Reid, 1982). Идеи и образы произведения занимали автора в течение длительного периода его недолгой жизни². Это обстоятельство, так же как и отсутствие прижизненных публикаций, может расцениваться и как знак особого внимания автора к поэме, к ее художественным средствам, включая онимную составляющую.

Выявленные поэтонимы относятся к разным разрядам имен собственных, в соответствии с обозначаемыми ими референтами: два мифопоэтонима – *Ангел*, *Демон*; три антропоэтонима – *Тамара*, *Гудал*, князь *Синодал*; один космопоэтоним – *Аврора*; десять топопоэтонимов, среди которых гидропоэтонимы – *Арагва*, *Терек*; поэтонимы-хоронимы – *Грузия*, *Кавказ*, *Карабах*, *Персия*, *Синодал*; поэтонимы-оронимы – *Казбек*, *Дарьял*, *Койшаурская долина*. Приведенная далее таблица содержит основные сведения об употребленных проприальных единицах, включая их принадлежность к разрядам собственных имен, референтную соотнесенность в поэме, числовые данные. Не абсолютизируя количественный признак в системе лингвистических средств, следует все же признать этот показатель объективно значимым.

¹ Хотя при жизни поэта это произведение получило известность в кругах не только литераторов, но и аристократии России и Европы, благодаря распространению в рукописных списках, в печати поэма выходит только после смерти Лермонтова, в 1856 году.

² См.: «...долго владѣлъ его воображеніемъ Демонъ; ...бѣда въ томъ, что Мцыри похожъ на Демона, Демонъ на Печорина, а Печоринъ на Арбенина: собственно, все это – одинъ Демонъ» (Фишер, 2014: 236).

Общая характеристика поэтонимов поэмы «Демон»
 [Table. **General characteristics of poetonyms in the poem “Demon”**]

Поэтоним	Тип поэтонима	Значение в поэме (характер референта)	Количество употреблений	Расположение в композиции поэмы		
				Заглавие	Часть 1	Часть 2
<i>Демон</i>	мифопоэтоним	главный персонаж	8	1	4	3
<i>Тамара</i>	антропоэтоним	главная героиня	7		2	5
<i>Ангел</i>	мифопоэтоним	посланник небес	(8)/2			2
<i>Гудал</i>	антропоэтоним	отец Тамары	7		4	3
<i>Арагва</i>	гидропоэтоним	река на Кавказе	2		2	
<i>Кавказ</i>	поэтоним-хороним	горный массив	5		3	2
<i>Карабах</i>	поэтоним-хороним	область на Кавказе	1		1	
<i>Грузия</i>	поэтоним-хороним	страна на Кавказе	3		1	2
<i>Дарьял</i>	микротопоэтоним / ороним	Дарьяльское ущелье	1		1	
<i>Терек</i>	гидропоэтоним	река на Кавказе	1		1	
<i>Казбек</i>	поэтоним-ороним	гора на Кавказе	4		1	3
<i>Персия</i>	поэтоним-хороним	восточная страна	1		1	
<i>Синодал</i>	1) поэтоним-хороним; 2) антропоэтоним	1) регион на Кавказе; 2) жених Тамары	1		1	
<i>Аврора</i>	космопоэтоним	небесное тело, звезда	1			1
<i>Койшаурская долина</i>	микротопоэтоним / ороним	место в горной мест- ности	1			1

Как видно из таблицы, ожидаемо наибольшее число употреблений показывает поэтоним *Демон*: семь раз в тексте поэмы и заголовочное употребление. Поэтонимы *Тамара* и *Гудал* насчитывают по семь употреблений. В количество не входят употребления в авторских ремарках, вводящих речь Демона и Тамары в части поэмы, оформленной как диалог. Если же учесть их, то оказывается, что в этом качестве оба поэтонима употреблены еще по восемь раз.

Использование в ономастическом анализе заимствованного из музыкальной терминологии термина «контрапункт» обусловлено стремлением точнее передать своеобразие звукомелодического характера произведения. Необычайная музыкальность поэзии Лермонтова отмечалась не раз, при этом употреблялись и музыкальные термины. Приведем лишь немногие примеры. Один из первых исследователей творчества Лермонтова В.М. Фишер называл поэта «музыкальнѣйшій изъ русскихъ стихотворцевъ» (Фишер, 1914: 222), отмечая, что «все героини Лермонтова – певуньи, а все герои – очень чувствительны к песням» (Там же: 202). Б.М. Эйхенбаум рассматривал поэму композиционно как рапсодию, состоящую из отдельных описательных и лирических эпизодов (Эйхенбаум, 1961). Один из первых читателей поэмы, родственник Лермонтова А. Шан-Гирей сравнивал ее с оперой, где музыка превосходна, но «пустейшее» либретто (Шан-Гирей, 1979: 46).

Главной парой контрапунктирующих голосов, принадлежащих Демону и Тамаре, обусловлена «диалогическая» структура поэмы. Однако следует согласиться с Д.Е. Максимовым в том, что «решающий перевес в произведении имеют страстные и длинные монологи Демона, подавляющие ответные

реплики слабеющей Тамары» (Максимов, 1961). На то, что в поэме *Демон* – это собственное имя, указывает начальная заглавная буква³. Одним из стилистически релевантных средств является вынесение поэтонима в заглавие, которое само по себе «является важной частью начального стимула» (Арнольд, 2014: 225). Известно, что таким приемом роль поэтонима усиливается, поскольку он не только оказывается в сильной позиции, но становится центром произведения (Карпенко, 1986: 39), «именем текста» (Арнольд, 2014: 225). Заголовочный поэтоним *Демон* можно отнести к заглавиям такого рода, благодаря которым «создается эффект скрытой цитаты, аллюзии, не разгаданного читателем намека» (Джанджакова, 1979: 208). Одновременно с обозначением центрального персонажа поэтоним заглавия создает интригу, обещая захватывающее развитие событий с участием «демонических» сил, а значит, чего-то таинственного, пугающего, запретного. Вне текста поэмы лексема *демон* соотносится с легендой, согласно которой демоны (синоним *бесы*) были когда-то Божиими Ангелами, но «не сохранили своего достоинства», отпали от своего Творца и Господа в акте измены и стали “ангелами сатаны”» (Аверинцев, 2006: 84). Графическим оформлением поэт трансформировал апеллатив в оним, «превратил нарицательное имя одного из многих (“имя мне легион” – говорят о себе злые духи в Евангелии) в имя собственное» (Лермонтовская энциклопедия). Возведенная в ранг собственных имен, лексема коннотирует абсолютное зло, поскольку демоны – «противники Бога и Божия дела в мире, “враги невидимые” Церкви и всего человеческого рода, слуги, воины и соглядатаи сатаны» (Аверинцев, 2006: 84). Номинативная единица *Демон* квалифицируется как мифопоэтоним. Согласно принятому определению, мифоним, или мифологическое имя (собственное), – это «имя вымышленного объекта любой сферы ономастического пространства в мифах и сказках» (Подольская, 1978: 124). В поэме посредством заглавной буквы мифическое существо персонифицируется, наделяясь одним из имманентных человеку качеств – быть поименованным, тем самым уподобляется другим персонажам, референтам антропоэтонимов. Взаимодействуя с ними, Демон и сам проявляет качества, свойственные людям, «очеловечивается» благодаря семантике окружения (*тоска любви; волненье; слеза; с глазами, полными печали; любить готовый* и т. п.). В первом стихе мифопоэтоним употребляется вместе с эпитетом «*печальный*» и перифразой «*дух изгнания*» – характеристиками, которые, хотя являются этически и философски нейтральными (Роднянская, 2006: 84), создают определенную ауру, романтизируя героя. Далее используются номинация, дескрипции и перифразы. «*Чистый херувим*», «*Счастливый первенец творенья!*» – так определяется протагонист в период до изгнания из Рая. Затем появляются номинации *гордый дух, отверженный, изгнанник рая, изгнанник* («*в груди изгнанника*»), *лукавый ДЕМОН, злой дух; дух беспокойный, дух порочный, дух лукавый, адский дух*. Так система номинаций противопоставляет невольность злого начала в Демоне, даже его «несчастье» в первой части – осознанному коварному злу самой сущности де-

³ Это не случайный факт, так как в ранних редакциях это слово начиналось со строчной буквы, но в дальнейшем написание было изменено поэтом.

монов как следствия «греховного выбора их свободной воли» (Аверинцев, 2006: 85), которая реализуется в финале.

Один из способов выстраивания отношений *Демон* ↔ *Тамара* демонстрирует сложная конструкция из дескриптивных выражений в X строфе II части – реакция Демона на вопрос Тамары «кто ты?»: «Я тот, которому внимаЛа / Ты в полЛуночной тишине, / Чья мыслЬ душе твоей шептаЛа, / Чью грусть ты смутно отгадаЛа, / Чей образ видеЛа во сне». В этом монологе раскрывается лукавство и коварство Демона, который использует невинный вопрос как повод для самопрезентации и вовлечения девушки в сети своего обаяния путем переключения речи на нее и ее действия по отношению к нему. Последовательное перечисление таких действий утверждает существование интимной связи между ними: *внимаЛА* – *шептаЛА* – *отгадаЛА* – *видеЛА*. Глагольные средства при этом рифмуются в стихах за счет общего заключительного слога с гласным *А*, трижды повторяющимся в поэтониме *Тамара*. Здесь уместно вспомнить К. Тарановского, который, рассуждая о рифмах Лермонтова, связывал эпитеты поэта «сладкий» и «влажный» в отношении рифм с особенным отношением поэта к определенным звукам⁴, в частности согласному *Л*. Он убедительно показал, что Лермонтов относил к категории «влажных» звуков гласный *У* и «твердый» задненебный веляризованный *Л*, а палатальность плавного *Л'* синэстетически ассоциировалась у поэта с ощущением сладости (Тарановский, 2000: 343–344). Эти же причины обуславливают повторы согласного *Л*, а также настойчивые рифмы на *ЛА* в приведенном фрагменте. Звучание поэтонима *Демон* часто поддерживается ассонансами ударного гласного *Е*, аллитерациями *Д*, *Н*, *М* в близко расположенных строках, а также иррадиацией звукобукв поэтонима на более удаленные участки текста. Увеличение звукобукв поэтонима в его окружении очевидно, оно подтверждается статистическим анализом текста. Так, в первой строфе, где всего 171 гласная звукобуква, *Е* встречается 38 раз, что составляет 22,222 %. В норме в русском языке частотность этого гласного составляет 8,483 % (Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ)). Значит, в рассматриваемой строфе частотность *Е* превышает нормативную более чем в 2,6 раза.

Излюбленным приемом поэтов является употребление поэтонимов в концевой рифме. Но *Демон*, напротив, ни разу не выдвигается в эту позицию. Зато ему отводится, как правило, центральное место в стихе, отмеченное акцентной выделенностью. Исключение составляет употребление в анафоре первого стиха IX строфы I части: *И ДЕМОИИ видел...* Наблюдается выдвигание в рифме соответствующих сегментов, как, например, в VII строфе II части: *В обитЕль ДЕМОИИ прилетЕл. / НО ДОлгО, ДОлгО ОИ НЕ смЕл*. Выстраивание на основе поэтонима внутренних рифм, поддерживаемое созвучием вокализма и консонантизма, особенно показательно в финале поэмы: *И проКлял ДЕМОИИ нОбежДЕННый / МЕчты бЕзумНЫЕ своИ, / И вноВь Остался ОИ, НаДМЕННый, / ОДиН, как прЕждЕ, во всеЛЕННОй*.

Поэтоним *Тамара* составляет оппозицию и мелодический контраст номинации *Демон*, подобно тому, как противостоят друг другу обозначаемые

⁴ «Я без ума от тройственных созвучий / И влажных рифм – как например на ю» (М.Ю. Лермонтов, «Сказка для детей»)

этими номинативными единицами персонажи. Для героини подбираются не прямые средства номинации – дескрипции и перифразы, которые выполняют характеризующую функцию, составляя синонимический ряд. Наблюдается существенное отличие в семантике именовании в I и II частях поэмы. Если в I части девушка именуется нейтрально – *дочь ГУДАЛА, наследница ГУДАЛА, княжна ТАМАРА молодая, невеста, невеста молодая, свободы резвая дитя*, то во II части используются атрибутивные сочетания с эмоционально-оценочной семантикой: *бедная ТАМАРА, бедная дева (слезы бедной девы), грешница* с эпитетом *прекрасная* (ср. также: ангел – *Хранитель грешницы прекрасной; душу грешную* и т. п.), что недвусмысленно указывает на грехопадение Тамары. Имя героини называется не только прямо, но и через обозначение ее атрибутов генитивными словосочетаниями: *ТАМАРЫ сердце; ТАМАРЫ грешная душа; ТАМАРЫ праздничный наряд*. Кроме того, используются высказывания Тамары о себе от третьего лица: *Отец, отец, оставь угрозы, / Свою ТАМАРУ не брани; Дочь безрассудную свою*. В структуре стихов поэтоним *Тамара* выделяется анафорическим расположением, например: *Так разноцветен и богат / ТАМАРЫ праздничный наряд*. Отмечена актуализация консонантизма поэтонима в близко расположенных стихах. Так, в VI строфе II части наблюдается количественное увеличение согласных звукобукв поэтонима: *Тоской и ТРепеТоМ полна, / ТАМАРА часТо у окна / СидиТ в РаздУмье одиноком / И сМоТРуТ вдаль пРилежныМ окоМ, // И целый день, вздыхая, ждеТ... // Ей кТо-То шепчеТ: он пРидеТ!* В шести стихах из 83 согласных насчитывается 13 – Т (15,66 %), 6 – Р (7,228 %), 7 – М (8,434 %). Нормы частотности этих согласных в русском языке составляют: Т – 6,318 %, Р – 4,746 %, М – 3,208 % (Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ)). Таким образом, выявлено увеличение частотности Т в 2,48, Р – в 1,523, М – в 2,63 раза. Для вокализма характерно повторение гласного поэтонима А в рифменных созвучиях.

Имя отца героини, властителя замка Гудала восходит к названию ущелья, расположенного под Гуд-горой, на что указывалось ранее (Андроников, 1977: 458). По одной из легенд, несомненно, известной Лермонтову, в ущелье обитал дух Гуда, полюбивший местную красавицу. Поэтоним *Гудал* употребляется трижды в концевой рифме, всегда в генитивных сочетаниях: *Один из праотцев ГУДАЛА; Ее, наследницу ГУДАЛА; о славном имени ГУДАЛА*. Лермонтов отдает предпочтение генитивам поэтонима: *В семье ГУДАЛА; дочь ГУДАЛА*. Замечено однократное анафорическое выдвижение этого поэтонима (*ГУДАЛ сосватал дочь свою*) и однократное употребление атрибутивного сочетания *седой ГУДАЛ*.

Еще один поэтоним включается в текст произведения для обозначения жениха Тамары. Он употребляется вместе с титульным именем *князь СИНОДАЛ* и в перифразе *властитель СИНОДАЛА*. На выбор имени жениха очевидное влияние оказала его фонографическая форма, которая рифмуется с именем *Гудала*. Помимо прямой номинации с помощью антропоэтонима для номинации этого персонажа автор использует также перифразы *удалой жених, отважный князь, всадник молчаливый, всадник бездыханный*. Примечательно, что антропоэтоним *Синодал* является результатом трансонимизации топоэтонима *Синодал*, означающего у Лермонтова одну из областей Кав-

каза. В реальности не существует такого названия географической области, а есть сходное с ним название одного из мест в Кахетии – Цинундалы (Андроников, 1977: 323–328; Шан-Гирей, 1989: 48).

Следует сказать о еще одном мифопоэтониме – *Ангел*, который, впрочем, лишь дважды употребляется в собственном проприальном значении и выделяется графически заглавной буквой. В остальных же случаях эта лексема используется для метафорической номинации Тамары от лица Демона (*ангел мой земной*), антитетичного обозначения самого Демона (*То не был ангел-небожитель*) или для называния одного из многих обитателей небес (*Один из ангелов святых*). Контрапункт *Ангел – Демон* выстраивается с нарастающим конфликтом по мере развития сюжета. Для номинации *Ангела* широко используются перифразы и дескрипции *посланник рая, посланник неба, хранитель грешницы прекрасной*.

Заключение

Анализ художественной специфики поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» с точки зрения ономастики эксплицирует ее полифоничность, основанную на переплетении линий нескольких персонажей, создающем эффект контрапунктурного звучания. Линии обозначенных поэтонимами персонажей пересекаются, сливаются, вторят друг другу или расходятся. Сочетание в изложении повествования, близкого к эпическому, с драматическими сценами диалогов *Тамары и Демона, Ангела и Демона* является продолжением контрапункта на уровне композиции. В ходе анализа раскрываются механизмы участия поэтонимов как звукобуквенных комплексов и лексических единиц в формировании параллелизма всех уровней, в процессах формо- и смыслообразования. Частные характеристики звуковых, лексических, ритмических средств складываются в цельную картину, семантика которой собрана из семантики образов и их взаимоотношений. По итогам проведенного анализа можно констатировать взаимодействие семантических и фонографических средств поэтонимии на основе семантических оппозиций, заложенных уже в теме произведения. В рамках статьи не представляется возможным подробно описать топоэтонимы произведения. Эта тема заслуживает отдельного детального рассмотрения.

Список литературы

- Аверинцев С.С.* София-Логос: словарь. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. 912 с.
- Андроников И.Л.* Лермонтов. Исследования и находки. М.: Художественная литература, 1977. 647 с.
- Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Либроком, 2014. 452 с. (Лингвистическое наследие XX века).
- Белинский В.* Стихотворения М. Лермонтова: собрание сочинений: в 9 т. Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 – ноябрь 1843. М.: Художественная литература, 1979. С. 359–360.
- Борисова И.М.* О композиционных функциях графических формантов в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 13–16.

- Вацуро В.Э. О Лермонтове: работы разных лет. М.: Новое издательство, 2008. 716 с. (Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 4).
- Вольперт Л.И. Демон Лермонтова и французская литературная традиция: Жак Казот и Альфред де Виньи. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры. СПб.: РХГАб, 2014. С. 84–103.
- Джанджакова Е.В. О поэтике заглавий. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 207–213. Индивидуально-художественный стиль и его исследование / под ред. В.А. Кухаренко. Киев – Одесса: Вища школа, 1980. 168 с.
- Калинкин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 18–27.
- Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
- Киселева И.А. О смысловой цельности дефинитивного текста поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» (1839) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 91–106.
- Лермонтовская энциклопедия // Словари, энциклопедии. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/lermontov/feb-abc/le/le-1016.ht>. (дата обращения: 12.08.2014).
- Логиновская Е. Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон». М.: Художественная литература, 1977.
- Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. М., 1961. URL: <http://maksimov.ouc.ru/poezia-lermontova.htm> (дата обращения: 12.08.2014).
- Манн Ю.В. «Над бездной адскою блуждая» (романтическая поэма Лермонтова). Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 194–225.
- Мугумова А.Л. К проблеме ориентального лексического влияния на язык русской художественной литературы 20–30-х годов XIX в.: на материале произведений М.Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2000. 29 с.
- Музыкальный словарь Римана. 2000–2020 NIV. URL: <http://art.niv.ru/doc/dictionary/riemann-iklexikon/articles/61/kontrapunkt.htm> (дата обращения: 16.08.2014).
- Найдич Э. Спор о «Демоне». Этюды о Лермонтове. СПб.: Художественная литература, 1994. С. 164–189.
- Николаева Е.Г. «Печаль». «Грусть» в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон» // Культура и образование. 2017. № 3 (26). С. 42–52.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии М.: Наука, 1978. 199 с.
- Потапова Г.Е. Изучение Лермонтова в Великобритании и США. Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте современной культуры. СПб.: РХГА, 2014. С. 232–248.
- Роднянская И.Б. Демон ускользающий. Движение литературы. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 63–89. (Studia philologica).
- Русский алфавит. Частотность букв русского языка (по НКРЯ) // Инженерный справочник. URL: <https://www.dpva.ru/Guide/GuideUnitsAlphabets/Alphabets/FrequencyRuLetters> (дата обращения: 06.05.2018).
- Тарановский К. «Сладкие» и «влажные» рифмы у Лермонтова. О поэзии и поэтике. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 343–346.
- Удодов Б.Т. М.Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж: ВГУ, 1973. 703 с.
- Фишер В.М. Поэтика Лермонтова // Венки М.Ю. Лермонтову: юбилейный сборник. М.; Пг.: Изд. т-ва «В.В. Думнов, наследники бр. Салаевых», 1914. С. 196–236. URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/fisher/poetika-lermontova.htm> (дата обращения: 30.09.2014).
- Фохт У. Р. Поэмы. Лермонтов: логика творчества. М.: Наука, 1975. С. 72–119.
- Ходанен Л.А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 47–57.
- Шан-Гирей А.П. М.Ю. Лермонтов. М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1989. С. 33–55.

- Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 372 с.
- Энциклопедия Кольера. Открытое общество. 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/6125/%D0%9A (дата обращения: 21.08.2014).
- Kernl A. Studien über Heine in Rußland: I. Heine und Lermontov // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1955. Vol. 24. No. 1. Pp. 91–155.
- Koretsky D. “I’m NO Byron”: Lermontov, Love, and the Anxiety of Byronic Influence // *Comparative Humanities Review*. 2008. Vol. 2. Article 9. URL: <http://digitalcommons.bucknell.edu/chr/vol2/iss1/9> (accessed: 22.12.2019).
- Reid R. Lermontov's Demon: A Question of Identity // *The Slavonic and East European Review*. 1982. Vol. 60. No. 2. Pp. 189–210.
- Vickery W.N. M.Iu. Lermontov: His Life and Work. München: Verlag Otto Sagner, 2001. 422 p.

Сведения об авторе:

Усова Нина Васильевна, доктор филологических наук, доцент кафедры германской филологии Донецкого национального университета. *Сфера научных интересов*: русская ономастика, ономастика германских языков, поэтонимология. E-mail: n_v_usova@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194

Scientific article

Names and counterpoints of M.Yu. Lermontov’s poem “The Demon”

Nina V. Usova

Donetsk National University
24 Universitetskaya St, Donetsk, 83001, Ukraine

Abstract. The paper deals with poetonymological study of the text of M.Yu. Lermontov’s poem “Demon”. The poem is for the first time investigated in terms of onomastics. The features of the poem and the ways of their interaction with the poetic context are considered. The focus is on the lexical-semantic and phonetic aspects of key myth- and anthropoetonyms. The identified poetonyms go back to proper names of different categories and represent mythopoetonyms, anthropoetonyms, cosmopoetonyms, topopoetonyms (including hydro-poetonyms, poetonyms-choronyms, poetonyms-oronyms). The counterpoint combination of the main melodic lines produces the effect of simultaneous sounding which is created to a large extent by skillful inserting poetonyms in the composition, system of images and artistic means of the poem as a whole. The determined oppositions form a network of counterpoint relations, important in terms of meaning. As for sound phenomena, the poem reveals an increase in the frequency of the sound letters of the poetonyms in their environment, as well as the phenomenon of irradiation, sound repetitions, assonances and alliterations, rhyme and anaphoric extension of the poetonyms, emphasis.

Keywords: poetonym, counterpoint, semantics, assonances, alliterations, rhyme, composition, irradiation

Article history: received: 10.11.2019; accepted: 25.02.2020.

For citation: Usova, N.V. (2020). Names and counterpoints of M.Yu. Lermontov’s poem “The Demon”. *Russian Language Studies*, 18(2), 181–194. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-181-194>

References

- Andronikov, I.L. (1977). *Lermontov. Issledovanija i nahodki* [Lermontov. Research and findings]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Arnol'd, I.V. (2014). *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow: Librokom Publ. (In Russ.)
- Averintsev, S.S. (2006). *Sofiya-Logos* [Sofia Logos]: Vocabulary. Kiev: DUH I ΛITEPA Publ. (In Russ.)
- Belinsky, V. (1979). *Stikhotvoreniya M. Lermontova* [Poems by M. Lermontov]: Collected works (pp. 359–360). Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Borisova, I.M. (2014). On the compositional functions of graphic formants in M.Yu. Lermontov's poem “Demon”. *Bulletin of the Orenburg State University*, (11), 13–16. Orenburg: Orenburg State University Publ. (In Russ.)
- Dzhandzhakova, E.V. (1979). O poetike zaglavii [About the poetics of titles]. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics] (pp. 207–213). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Eikhenbaum, B.M. (1961). *Stat'i o Lermontove* [Articles about Lermontov]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ. (In Russ.)
- Entsiklopediya Kol'yera [Collier Encyclopedia]. (2000). *Otkrytoye obshchestvo* [Open society]. Retrieved August 21 2014 from http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/6125/%D0%9A
- Fisher, V.M. (1914). Poetyka Lermontova [Poetics of Lermontov]. *Venok M.Yu. Lermontovu* [Wreath to M.Yu. Lermontov]: Anniversary Collection. Moscow, Saint Petersburg: “V.V. Dumnov, nasledniki br. Salayevykh” Publ. Retrieved August 30 2014 from <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/fisher/poetika-lermontova.htm>
- Fokht, W.R. (1975). *Poemy. Lermontov: Logika tvorchestva* [Poems. Lermontov: The Logic of Creativity] (pp. 72–119). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kalinkin, V.M. (2016). Please meet poetonymologiy. *Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2 (4(8)), 18–27. Tambov. (In Russ.)
- Karpenko, Yu.A. (1986). Imya sobstvennoye v khudozhestvennoy literature [Proper name in imaginative literature]. *Filologicheskiye nauki* [Philological sciences], (4), 34–40. (In Russ.)
- Kerndl, A. (1955). Studien über Heine in Rußland: I. Heine und Lermontov. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 24(1), 91–155.
- Khodanen, L.A. (2015). The cultural concept of the Caucasus and its text forming role in the works by A.S. Pushkin and M.Y. Lermuntov. *Siberian Journal of Philology*, (4), 47–57. (In Russ.)
- Kiseleva, I.A. (2019). On the Semantic Integrity of the Definitive Text of the Poem “Demon” by M.Yu. Lermontov (1839). *The problems of historical poetics*, 17(4), 91–106. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ. (In Russ.)
- Koretsky, D. (2008). “I’m NO Byron”: Lermontov, Love, and the Anxiety of Byronic Influence. *Comparative Humanities Review* (vol. 2, article 9). Retrieved December 22 2019 from <http://digitalcommons.bucknell.edu/chr/vol2/iss1/9>
- Kuharenko, V.A. (1980). *Individual'no-khudozhestvennyi stil' i ego issledovanie* [Individual-artistic style and its research]. Kiev, Odessa: Vyshcha shkola Publ. (In Russ.)
- Lermontovskaya entsiklopediya. Slovari, entsiklopedii [Lermontov Encyclopedia. Dictionaries, encyclopedias]. *Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka “Russkaya literatura i fol'klor”* [Fundamental Electronic Library “Russian Literature and Folklore”]. Retrieved August 12 2014 from <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/lre/lre-1016.ht>
- Loginovskaya, E. (1977). *Poema M. Ju. Lermontova “Demon”* [The poem of M.Yu. Lermontov “Demon”]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Maksimov, D.E. (1961). *Pojeziya Lermontova* [Lermontov's Poetry]. Moscow. Retrieved August 12 2014 from <http://maksimov.ouc.ru/poezia-lermontova.htm> (In Russ.)
- Mann, Yu.V. (1995). “Nad bezdnoi adskoyu bluzhdaya” (Romanticheskaya poema Lermontova) [“Wandering Above the Abyss of Hell” (Lermontov’s Romantic Poem)]. *Dina-*

- mika russkogo romantizma* [*The Dynamics of Russian Romanticism*] (pp. 194–225). Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)
- Mugumova, A.L. (2000). *K probleme oriental'nogo leksicheskogo vliyaniya na yazyk russkoi khudozhestvennoi literatury 20–30-kh godov XIX v.: Na materiale proizvedenii M.Yu. Lermontova* [*On the problem of oriental lexical influence on the language of Russian fiction in the 20–30s of the 19th century: Based on the works of M.Yu. Lermontov*] [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Makhachkala. (In Russ.)
- Muzykal'nyi slovar' Rimana [Riemann's music dictionary]. (2000–2020). Retrieved August 16 2014 from <http://art.niv.ru/doc/dictionary/riemann-iklexikon/articles/61/kontrapunkt.htm>
- Naidich, E. (1994). *Spor o "Demone": Etyudy o Lermontove* [*The debate about "Demon": Sketches about Lermontov*]. Saint Petersburg: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Nikolaeva, E.G. (2017). "Pechal'". "Grust'" v pojeme M.Ju. Lermontova "Demon" ["Sorrow". "Griff" in the Mikhail Lermontov's Poem "Demon"]. *Culture and education: scientific-informational journal of universities of culture and arts*, 3(26), 42–52. Moscow: University of Culture and Arts Publ. (In Russ.)
- Podol'skaya, N.V. (1978). *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [*Dictionary of Russian onomastic terminology*]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Potapova, G.E. (2014). Izuchenie Lermontova v Velikobritanii i SShA [Lermontov Studies in Great Britain and the USA]. *Tvorchestvo M.Ju. Lermontova v kontekste sovremennoj kul'tury* [*The work of M.Yu. Lermontov in the context of contemporary culture*]. Saint Petersburg: RHGAb Publ. (In Russ.)
- Reid, R. (1982). Lermontov's Demon: A Question of Identity. *The Slavonic and East European Review*, 60(2), 189–210.
- Rodnyanskaya, I.B. (2006). *Demon uskol'zayushchiy: Dvizheniye literatury* [*The elusive demon: Movement of literature*]. Moscow: Jazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)
- Russian alphabet. Frequency of letters of the Russian language (according to NKRYA). *Engineering Reference*. Retrieved May 06 2018 from <https://www.dpva.ru/Guide/GuideUnitsAlphabets/Alphabets/FrequencyRuLetters>
- Shan-Girei, A.P. (1989). M.Yu. Lermontov. *M.Iu. Lermontov v vospominaniakh sovremennikov* [*M.Yu. Lermontov in the memoirs of contemporaries*]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russ.)
- Taranovskii, K. (2000). "Sladkiye" i "vlazhnyye" rifmy u Lermontova. *O poezii i poetike* ["Sweet" and "wet" rhymes by Lermontov. About poetry and poetics]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ. (In Russ.)
- Udodov, B.T. (1973). *M.Yu. Lermontov. Khudozhestvennaya individual'nost' i tvorcheskiye protsessy* [*M.Yu. Lermontov. The artistic individuality and creative processes*]. Voronezh: VGU Publ. (In Russ.)
- Vacuro, V.E. (2008). *O Lermontove: Raboty raznykh let* [*About Lermontov: Works of different years*]. Moscow: Novoye izdatelstvo Publ. (In Russ.)
- Vickery, W.N. (2001). *M.Yu. Lermontov: His Life and Work*. München: Verlag Otto Sagner.
- Volpert, L.I. (2014). Demon Lermontova i frantsuzskaya literaturnaya traditsiya: Zhak Kazot i Al'fred de Vin'i [Lermontov's Demon and French literary tradition (Jacques Cazotte and Alfred de Vigny)]. *Tvorchestvo M.Yu. Lermontova v kontekste sovremennoi kul'tury* [*Creativity of M.Yu. Lermontov in the context of modern culture*] (pp. 84–103). Saint Petersburg: RHGAb Publ. (In Russ.)

Bio note:

Nina V. Usova, Dr. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Germanic Philology, Donetsk National University. *Research interests*: Russian onomastics, onomastics of Germanic languages, poetonymology. E-mail: n_v_usova@mail.ru

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE AND FOREIGN LANGUAGE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208

Научная статья

Повышение мотивации обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом

О.Е. Дроздова

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

Аннотация. Рассматриваются разные аспекты обучения детей соотечественников за рубежом, влияющие на повышение мотивации освоения русского языка и поддержания интереса к нему в дальнейшем. Актуальность статьи обусловлена как потребностями русскоязычных соотечественников, так и социальным запросом со стороны Российской Федерации. Цель представленного исследования – выявление и обобщение актуальных и эффективных практик обучения детей русскому языку в условиях дальнего и ближнего зарубежья. В процессе изучения используются методы анализа научной литературы, наблюдения и обобщения педагогического опыта. Теоретическая значимость представленного исследования состоит в анализе фактов из научных источников и в формулировке концептуальных выводов: для учителей и воспитателей, работающих за рубежом, необходимой является установка на формирование у своих учеников ценностного отношения к русскому языку и желания не только общаться, но и познавать мир на русском языке (параллельно с познанием мира на языке страны проживания). Также кратко представлены концептуальные положения разработанного нового направления в методике – метапредметного обучения русскому языку, даны рекомендации по реализации такого обучения в работе с детьми соотечественников за рубежом. Анализ конкретных видов и форм работы, направленной на повышение мотивации обучения русскому языку (в том числе конкретные примеры работы с учителями Италии, Швейцарии и Мальты, воспитателями из штата Орегон, США), имеет практическую значимость. В результате исследования доказана целесообразность использования предлагаемых автором направлений повышения мотивации обучения русскому языку: освоение языка в процессе обучения разным предметам, проектно-исследовательская деятельность лингвистической направленности в разных областях жизни.

Ключевые слова: мотивация внешняя и внутренняя, мотивирующие и демотивирующие факторы, носители русского языка, дети-билингвы, наследные носители языка,

© Дроздова О.Е., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

метапредметное обучение русскому языку, лингводидактическое сопровождение предметов, проектно-исследовательская деятельность школьников

История статьи: поступила в редакцию: 07.11.2019; принята к печати: 18.01.2020.

Для цитирования: Дроздова О.Е. Повышение мотивации обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 195–208. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208>

Введение

В «Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», утвержденной президентом Российской Федерации в 2015 г., среди важнейших задач обозначены такие, как: повышение мотивации соотечественников, проживающих за рубежом, к сохранению этнокультурной и языковой идентичности; содействие изучению и преподаванию русского языка, реализации научно-исследовательских и образовательных программ в области изучения и преподавания русского языка как иностранного (РКИ) и второго родного, в том числе направленных на поддержку зарубежных преподавателей русского языка (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом). Далее в этом документе говорится о мерах «по созданию мотивации к изучению русского языка у потомков выходцев из России, включая проведение мероприятий культурно-просветительского и научно-образовательного характера, поддержку изучения русского языка как второго родного» (Там же).

Указанные документы не просто подтверждают актуальность предлагаемой статьи, в них ясно указывается на то, что повышение мотивации в обучении русскому языку детей соотечественников за рубежом является приоритетной задачей государственной важности.

Перечисляя задачи, которые стоят перед учителями русского языка в России и за рубежом, мы бы расставили их следующим образом.

В России:

- сделать обучающегося внимательным носителем русского языка и сформировать ценностное отношение к нему;
- повысить профессиональный уровень учителя;
- **повысить мотивацию обучающихся, сделать более значимой внутреннюю мотивацию, а не внешнюю;**
- на материале языка развивать интерес к русской культуре;
- сделать равным престиж изучения родного и иностранных языков;
- сохранить интерес к русскому языку на всю жизнь;
- формировать толерантное отношение к чужим языкам и культурам;
- использовать все предметные области для повышения эффективности обучения русскому языку.

За рубежом:

- сделать обучающегося полноценным билингом или достичь продуктивного уровня владения РКИ;
- повысить профессиональный уровень учителя;
- **повысить как внешнюю мотивацию обучающихся, так и внутреннюю;**

- создать условия для изучения русского языка на фоне других языков;
- на материале языка развивать интерес к русской культуре на фоне других культур;

- сформировать желание совершенствоваться в русском языке в дальнейшей жизни (или поддерживать его знание на определенном уровне);

- создать возможность обучения на русском языке разным предметам.

И в России, и за рубежом повышение мотивации обучения является одной из приоритетных задач. В педагогической психологии так определяют факторы, влияющие на формирование мотивации: «Формировать мотивацию – значит не заложить готовые цели в голову учащегося <...>, а поставить его в такие условия и ситуации развертывания активности, где бы желательные мотивы и цели складывались и развивались бы с учетом и в контексте прошлого опыта, индивидуальности, внутренних устремлений самого ученика» (Маркова и др., 1990: 11). Как же конкретно решаются эти задачи в процессе обучения детей русскому языку за рубежом?

Вопросы обучения детей-билинггов и наследных носителей русского языка, а также проблемы повышения мотивации этого обучения рассматриваются в работах таких авторов, как А.И. Беркан, А.Л. Бердичевский, А. Муштайоки, З.Н. Никитенко, Е.Ю. Протасова, Е.А. Хамраева и др. Авторы анализируют факторы мотивации и демотивации в обучении языку, описывают опыт использования различных методик. В нашей статье мы опираемся на следующее разделение обучающихся: дети-билингвы, наследные носители языка, дети-инофоны (Хамраева и др., 2018). При обучении наследных носителей русского языка особенно сложно учитывать сочетание положительных и отрицательных факторов: «Несмотря на то что, как правило, у ребенка отсутствует умение писать и читать на русском, у него есть достаточный запас слов на бытовом уровне и в значительной степени развита языковая догадка. Тем не менее демотивирующим фактором при таких обстоятельствах является то, что наследный язык практически всегда отличается от стандартного русского» (Кривоборская, 2016: 84). Среди мотивирующих факторов специалисты отмечают внутренний интерес обучающихся к той или иной языковой деятельности, отношение к учебным заданиям с точки зрения личной заинтересованности и достижения успеха (Романов, 2017: 56).

Итак, **целью** нашего исследования является выявление и обобщение актуальных и эффективных практик обучения детей русскому языку в условиях дальнего и ближнего зарубежья. Анализ конкретных видов и форм работы, направленной на повышение мотивации обучения русскому языку, имеет практическую значимость.

Методы и материалы исследования

Среди использованных методов исследования: анализ научной литературы, наблюдение и обобщение педагогического опыта. Отметим, что, анализируя научную литературу, мы сопоставляли разные позиции авторов и пытались определить, прослеживаются ли изменения в подходах к формированию мотивации обучения русскому языку в условиях зарубежья 10–20 лет назад и в настоящее время. Кроме теоретического материала, изложенного в

работах перечисленных во введении авторов, был рассмотрен и обобщен материал, связанный с практикой преподавания русского языка в известных зарубежных образовательных центрах, таких как учебно-методический центр по изучению русского языка и культуры «Николай Гоголь» (Рим, Италия)¹, Русский образовательный центр (Марбелья, Испания)², использовался опыт участия автора в проведении курса повышения квалификации учителей русского языка штата Вашингтон (Абрамова, 2017), ежегодной Славянской конференции, которая проводится под эгидой Ассоциации русскоговорящих соотечественников штата Орегон (Портленд, США)³, а также многолетний опыт организации Международной научно-практической конференции «Языкознание для всех»⁴.

Результаты

На основе проведенного анализа теоретических источников и современных практик обучения русскому языку детей разного возраста в условиях дальнего и ближнего зарубежья были сделаны выводы об эффективности апробированных нами форм работы с учителями (нацеленной на развитие их собственной лингвистической компетенции), а также специальной целенаправленной работы с русским языком в процессе обучения разным предметам и проектной деятельности, отражающей индивидуальные интересы обучающихся. Такие виды деятельности представляются необходимыми для повышения мотивации обучения русскому языку в разных образовательных условиях, в том числе за рубежом.

Обсуждение

Как известно, успешность обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом во многом зависит от той стратегии, которую выбирают родители в поисках баланса между своей и иностранной культурой:

- ассимиляция: отказ от своего прошлого культурного багажа, полный настрой на культуру страны изучаемого языка;
- сепарация: сохранение своих норм и ценностей как оппозиционных по отношению к культуре страны изучаемого языка;
- интеграция: желание совместить в своем поведении преимущества родной культуры и культуры страны изучаемого языка в индивидуальной пропорции;
- маргинализация: отказ как от одной, так и от другой культуры (Бердичевский, 2009).

Для наилучшего результата в освоении русского языка и культуры предпочтительной является стратегия интеграции.

Выделим некоторые факторы мотивации обучения русскому языку, которые отмечает, например, А.И. Баркан: возможность развития и расшире-

¹ URL: https://www.facebook.com/scuolarussaroma/?ref=py_c

² URL: <https://olgacentr.com/>

³ URL: <http://mpgu.su/novosti/o-sotrudnichestve-s-associaciej-russkogovorjashhih-sootechestvennikov-shtata-oregon-ssha/>

⁴ URL: <https://sites.google.com/mpgu.edu/logos2020>

ния сферы общения как с русскоговорящими родственниками, так и с русскоговорящими сверстниками; расширение диапазона возможностей для проведения свободного времени ребенком – от чтения книг до просмотра кинофильмов на русском языке; повышение самооценки и возможность получения бонусов в стране проживания за знание иностранного языка; положительное отношение к личности преподавателя русского языка, желание подражать ему; перспектива сдать соответствующие экзамены по русскому языку и обучаться в России; перспектива приобретения профессии, в которой необходимо или приветствуется знание русского языка (Баркан, 2009). Добавим к этому списку еще такой фактор, как использование форм обучения, отражающих индивидуальные интересы ребенка. В этой же статье отмечаются и некоторые значимые факторы демотивации: наличие у ребенка дислексии (нарушение чтения с непониманием смысла прочитанного и фонетическими искажениями) или дисграфии (невозможность правильно писать, стойкие ошибки и замена букв) (Баркан, 2009). Это объективные факторы, далее назовем субъективные: нежелание родителей (сторонников ассимиляции), чтобы ребенок изучал русский язык, или конфликтные отношения ребенка с русскоязычным родителем; негативное отношение к преподавателю русского языка. Как утверждает А.Л. Бердичевский, негативное влияние могут оказать конкретные выражения, которые формируют отрицательное отношение к русскому языку, если школьник постоянно слышит их дома, например: «Я тебе русским языком говорю!», «Я уже не знаю, как с тобой разговаривать!», «Подрастешь – поймешь!», «Тебе одному в школе ничего не задают?!» (Бердичевский, 2012).

Занятия по русскому языку за рубежом могут быть организованы на разном уровне, проходить в различной форме: «Это могут быть частные уроки, факультативные занятия, кружки, клубы, коммерческие школы, школы дополнительного образования, государственные школы, университеты» (Мустайоки, Протасова, 2012). Кроме университетов, для детей могут использоваться все названные варианты преподавания.

Выбор методик обучения русскому языку за рубежом зависит от статуса ребенка по отношению к языку. В разных источниках, в том числе учебно-методическом пособии «Лингводидактическая диагностика для школ русского зарубежья», созданном коллективом авторов под руководством Е.А. Хамраевой, выделяют такие группы обучающихся: 1) дети-билингвы (для них используют методики обучения русскому языку как родному, адаптированные для условий ограниченной языковой среды); 2) дети – наследные носители русского языка (русский язык для таких детей – это язык наследия, или *Heritage Language*, а использовать для их обучения нужно методики, направленные на перенос умений из области владения языком на бытовом уровне на другие сферы жизни, формирование отношения к русскому языку как языку когнитивного развития); 3) дети-инофоны (для них выбирают методики РКИ, соответствующие возрасту обучающегося) (Хамраева и др., 2018). Разнообразные методики работы с детьми-билингвами в условиях ограниченной языковой среды описаны в пособии А.Л. Бердичевского, З.Н. Никитенко и Е.А. Хамраевой (Бердичевский, Никитенко, Хамраева, 2019).

Далее будем рассматривать варианты повышения мотивации обучения русскому языку детей-билингвов и наследных носителей языка.

Первый пример касается нашего опыта выступления с мастер-классом на Славянской конференции, которая проводится под эгидой Ассоциации русскоговорящих соотечественников штата Орегон (Портленд, США). Участниками этой конференции являлись воспитатели русских детских садов, у большинства из них не было лингвистического и педагогического образования. Поэтому главной задачей нашего мастер-класса «Лингвистическое развитие воспитателя – условие успешного обучения детей языку и культуре, или Что такое взгляд на мир через язык» стало повышение профессионального уровня воспитателей. Полагаем, что лингвистическое мировоззрение любого человека, а особенно – преподавателя языка должно складываться из двух компонентов: лингвистическое мировоззрение в традиционном понимании – как общий взгляд на язык и в более широком смысле – как взгляд на мир через язык (Дроздова, 2019). Для учителя языковых предметов сформированный взгляд на мир через язык дает возможность научиться в любой ситуации выявлять языковые аспекты и использовать их для обучения детей, развития их интереса к языку и культуре.

Начать такой мастер-класс было целесообразно с примеров, которые сразу вовлекли бы слушателей в работу с интересным им лингвистическим материалом. Опыт показывает, что и взрослых, и детей всегда интересует значение их имен. Поэтому погружением в лингвистическую работу стал анализ имен некоторых из присутствовавших воспитателей. Например:

Ксения (Оксана, Акси́нья) – от греч. xenía – гостеприимство или xenios – чужой, чужеземный.

Марина – от латинского слова «marina», означающего «морская». Греческий вариант – Пелагея (Пелагиа – «морская»).

Софья (София) – в переводе с древнегреческого «мудрость», «премудрость», «мудрая». Вариант перевода: «разумность», «наука».

Юлия – версии: 1) от греческого «кудрявая», «волнистая», «пушистая»; 2) из латинского языка, трактуется как «июльская» или «из рода Юлиев».

Как имя «Юлия» звучит на английском, французском, итальянском, испанском языках? (Ответ: Джулия, Жюли, Джульетта, Хулиа).

Для лучшего усвоения материала мастер-класса трехчасовое занятие было разделено на образовательные модули (каждый из них был посвящен определенному уровню языка – фонетическому, морфемному, лексическому, синтаксическому), которые чередовались с музыкальными паузами. Каждая пауза была связана с одной из песен известного российского композитора и исполнителя Сергея Никитина. Исполнение песни предварялось «лингводидактическим сопровождением». Например, разбирая слова песни «Пони девочек катает...», участники конференции получили задание: выявить способы образования названий самок животных (волк – волчица, тигр – тигрица, но: петух – курица, пони – ... ?) К концу мастер-класса воспитатели уже сами поясняли, как именно можно в любой ситуации выделять языковые аспекты и тем самым стимулировать своих воспитанников осваивать язык. Разбор ситуации «Поход в лес» дал возможность вспомнить, какие грибы собирают в штате Орегон, сравнить их с грибами, популярными в России, а также приготовить задания для детей: почему белый гриб называется белым? Чем похож гриб лисичка на маленькую лису?

В современных условиях учителю необходимо все время находить новые формы работы, приемы, помогающие мотивировать современных школьников овладеть русским языком. Причем речь идет как о российских школьниках, так и о зарубежных. Недаром в рамках цикла мероприятий для преподавателей русских школ в США «Русская школа за рубежом», состоявшихся в октябре 2018 г., было выделено следующее направление: «Вопросы формирования мотивации в усложняющихся образовательных условиях»⁵. Действительно, ситуация усложняется в связи с тем, что конкуренцию академическим занятиям в школе уже давно составили разные формы обучения в Интернете, что современные дети мало читают, особыми факторами для изучения русского языка являются быстро меняющиеся социокультурные условия и политическая ситуация в мире. В одной из недавних публикаций, посвященных вопросам обучения детей русскому языку за рубежом, молодой преподаватель, имеющий опыт обучения детей русскому языку в Испании, дает такие рекомендации: «Чтобы дети не теряли мотивацию, родители должны обязательно общаться с ними на своем родном языке, обязательно жестко соблюдать правило “один человек – один язык”, не вставлять в свою речь слова из другого языка. Но этого, конечно, недостаточно. У ребенка с малолетства должно быть большое количество интересных и красочных материалов – игрушек и игр, книг и журналов, мультфильмов и приложений – именно на русском языке. Помимо этого, ребенок всегда копирует свое отношение к стране от родителей. <...> Родителям и педагогам русских школ нужно действовать сообща для поддержания мотивации и повышения уровня языка. <...> Родителям обязательно нужно ездить с детьми в Россию, причем не только в Москву и Петербург, читать книги о России, об известных россиянах, о природе России, о культуре, посещать музеи, выставки, театры, концерты. Тем не менее не стоит давить на ребенка, это чревато потерей мотивации – нужно предоставить ему максимально интересные и разнообразные материалы и возможность выбора»⁶.

В контексте поиска новых форм работы, повышающей мотивацию обучения русскому языку, опишем еще два направления деятельности: это специальная целенаправленная работа с русским языком в процессе обучения разным предметам, а также проектная деятельность, отражающая индивидуальные интересы обучающихся.

В 2015 г. на курсах повышения квалификации для учителей русского языка штата Вашингтон (Сиэтл, США) впервые нами были представлены основы метапредметного подхода к обучению русскому языку зарубежным учителям. Большой интерес педагогов вызвал наш мастер-класс «Как изучение русского языка помогает достичь успеха в других предметах (из практики достижения метапредметных результатов)», в котором были сформулированы следующие задачи, отметим, важные как для российских, так и для зарубежных школьников:

⁵ URL: <https://nnov.hse.ru/news/225325574.html>

⁶ URL: <https://myfri.org/2019/11/28/prepodavatel-o-detyah-bilingvah-oni-zhivut-v-otryive-ot-rossii-poetomu-ne-chuvstvuyut-svoey-prinadlezhnosti-k-strane/>

– добиться понимания школьниками учебно-научных текстов (в том числе встречающихся в них терминов и других слов и выражений, которые могут вызвать затруднения);

– научить школьников находить нужную вербальную информацию и давать ей экспертную оценку;

– помочь запомнить то или иное правило, формулировку;

– добиться грамотного и адекватного использования языковых средств в любой ситуации образовательного процесса.

В марте 2019 г. нами был проведен мастер-класс для учителей русского языка из городов Италии, Мальты, Швейцарии «Русский язык в освоении мира разных предметов школьниками» на базе учебно-методического центра по изучению русского языка и культуры «Николай Гоголь» (Рим, Италия). Были представлены теоретические основы и опыт экспериментального использования системы метапредметного обучения русскому языку – обучения, при котором дидактическим полем для освоения явлений и фактов русского языка, а также универсальных учебных действий с ними являются все области образовательного процесса (Дроздова, 2017). Учителя познакомились с термином «лингводидактическое сопровождение общеобразовательной дисциплины», который используется для обозначения реализации метапредметного обучения русскому языку в рамках той или иной предметной области, и с приемами из методического инструментария такого сопровождения: составление заданий на активизацию работы с терминами и общеупотребительными словами в контексте содержания определенного предмета, а также с языковыми конструкциями и фрагментами текстов; формирование дополнительного интереса к предмету, повышение мотивации изучения предмета (этимологические справки, языковая игра, проектно-исследовательская деятельность лингвистической направленности).

В настоящее время актуальность метапредметного обучения русскому языку в российских школах становится все более осознаваемой научно-педагогическим сообществом. Во ФГОС основного общего образования среди метапредметных результатов образовательного процесса названы такие умения, как, например, определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, 2011: 9). Подобные результаты не могут быть достигнуты только усилиями учителей русского языка, формировать названные умения должны учителя всех предметов на материале языка своей предметной области. Активизация работы с языком предмета на любом уроке способствует более эффективному изучению предметного содержания.

Приведем материал из области географии. В элективном курсе «Географическая речь» учителя географии из Санкт-Петербурга А.Л. Миллера (Миллер, 2006) есть раздел, посвященный сопоставлению географических названий, совпадающих или различающихся по смыслу, которые школьники часто путают. Например, одно и то же или разное значение имеют названия:

Средиземное море, Средиземноморье и Средиземноморские страны; Голландия и Нидерланды; Великобритания и Англия; Гибралтарский пролив

и Гибралтар; Балтийское море, Балтика, Балтия, Прибалтика; Скандинавский полуостров, Скандинавия, Скандинавские страны.

В разговорной речи нередко как взрослые, так и дети употребляют название «Англия» вместо «Великобритания», что недопустимо. Бывают и такие случаи, когда в быту наименование допустимо («Америка» вместо названия страны «Соединенные Штаты Америки»), а на уроке географии это является грубой ошибкой.

Работа с терминологией важна для понимания текстов в любой предметной области, при этом нередко привлечь внимание к термину, помочь его запомнить может использование этимологической справки. Так, на уроке биологии будет уместно при изучении насекомых указать цепочку преобразований, в результате которых это слово появилось в русском языке (греческие слова записаны латинскими буквами):

*В древнегреческом языке для обозначения мух, пчел, жуков, бабочек использовалось слово «*éntomon*». Латинское слово «*insectum*» является его калькой, то есть каждая часть латинского слова является буквальным переводом части греческого слова: приставка «*én -*», что значит «в», стала в латинском слове приставкой «*in-*». Корень «*tom-*» (от «*tomos*» – часть) в латинском слове превратился в «*sec*» (от слова со значением «резать, сечь»), далее добавлен суффикс «*t*» и окончание среднего рода. Получилось слово «*insectum*». В русском варианте приставка «*in-*» переведена как «на-», корень «сек-» у нас обозначает то же самое (сечь, насекасть). Далее идет русский суффикс «-ом-» и окончание среднего рода. Так получилось слово «насекомое».*

Для лучшего понимания текстов очень важным является умение передавать тот же смысл другими языковыми средствами: пересказывать, если речь идет о целом тексте или его фрагменте; перефразировать, если надо передать смысл отдельного предложения; подбирать синонимы, если необходимо по-другому передать смысл отдельного слова.

Еще раз подчеркнем, что подобную работу нужно проводить при обучении разным предметам как русскоязычных школьников, так и тех, для кого русский язык является неродным или наследным языком.

Отметим, что работа с языком в качестве метапредмета школьного образования была обозначена как важное направление деятельности учителей в документе Совета Европы, посвященном роли языка в преподавании всех предметов, и разработанном на его основе пособии для учителей (*The language dimension in all subjects: A handbook for curriculum development and teacher training*, 2016).

Как обеспечить в зарубежной школе такую работу, совмещающую обучение предмету и средствам русского языка, которые используются в процессе обучения этому предмету? Представляется перспективным предложение директора учебно-методического центра по изучению русского языка и культуры «Николай Гоголь» Натальи Переславцевой готовить специалистов, которых можно было бы назвать «лингвист-предметник».

Приведем пример еще одной зарубежной школы, где уже воплощается успешное обучение и русскому языку, и предметам на русском языке. Это Русский образовательный центр в Марбелье, Испания (директор – Ольга Пахо-

мова). На сайте центра размещены названия курсов, которые школьники имеют возможность изучать на русском языке. Например: химия и биология, шахматы, основы программирования, web-разработка и кибербезопасность, инженерный курс для подростков, история России и мира, история и культура Римской империи, история искусств, математика и физика, робототехника и др.⁷

Опишем теперь такое направление мотивирующей изучение русского языка работы, как проектно-исследовательская деятельность школьников. Уже более двух десятков лет проводится Международная научно-практическая конференция «Языкознание для всех», где ежегодно школьники (а последние пять лет и студенты, в том числе нефилологических специальностей) имеют возможность представить свои доклады, связанные с лингвистическими аспектами самых разных областей жизни (Дроздова, 2013). В данном случае приемом метапредметного обучения языку является исследование разных областей культуры через призму языка. Такая работа обеспечивает учет индивидуальных интересов обучающихся, что, безусловно, способствует повышению мотивации изучения языка. Стоит также отметить, что проектно-исследовательская работа, о которой идет речь, дает возможность познавать разные стороны окружающего мира, разные науки через сравнение того, как отражается специфика этой области жизни в русском языке и языке страны проживания, что очень важно для детей, проживающих за рубежом. Приведем примеры тем докладов, с которыми выступали школьники из стран СНГ и Балтии в разные годы:

- из Молдовы – «Особенности терминологии предметных учебников для лицейских классов в Республике Молдова»;
- из Латвии – «Сравнительный анализ переводов художественных произведений с английского на русский и латышский языки на примере романа Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень»;
- из Беларуси – «Исследование лингвистических особенностей англоязычных контрактов», «Стилистические особенности жанров «прошение» и «заявление» (сравнительный анализ текстов)»;
- из Казахстана – «Мода на хештег и ее влияние на современный русский язык и массовую культуру».

Заключение

Анализ теоретических источников и примеров из педагогической практики показал, что в настоящее время, как и в последние 20 лет, мотивирующие и демотивирующие факторы обучения русскому языку детей соотечественников за рубежом остаются примерно сходными. Среди определяющих факторов успешности обучения и сохранения интереса к русскому языку и культуре остаются позиция родителей, профессионализм учителя, важными также являются учет индивидуальных интересов детей и возможность осваивать на русском языке разное предметное содержание. Реализация обучения с учетом этих факторов стимулирует у детей желание в дальнейшем общаться с россиянами, ездить в Россию, а возможно – и получать профессию, для которой

⁷ URL: <https://olgacentr.com/>

требуется знание русского языка. Полагаем, что для учителей и воспитателей, работающих за рубежом, необходимой является установка на формирование у своих учеников ценностного отношения к русскому языку и желания не только общаться, но и познавать мир на русском языке (параллельно с познанием мира на языке страны проживания).

Безусловно в современном глобализованном мире факторы мотивации освоения родного языка для русскоязычных детей в России также должны быть основаны на указанных аксиологических установках. При этом формирование ценностного отношения к языку у его носителей – это также простой процесс: «Аксиологическая сущность самого феномена русского языка не всегда осознается его носителями: слишком привычен объект понимания, являющийся частью среды, в которой обитает человек, – как воздух, вода, пища, другие люди, деревья, то есть все то, без чего человек не живет» (Дейкина, 2013: 55). Современные россияне, получая хорошее образование, нередко сейчас нацелены на отъезд за рубеж, соответственно, готовы к дальнейшему познанию мира на иностранных языках, в первую очередь – на английском. Сегодня учителя, обучающие русскому языку, литературе и культуре в сотрудничестве с учителями других предметов (если те будут уделять внимание лингводидактическому сопровождению своего предмета) могут повлиять на формирование нового человека – носителя русского языка в современном мире.

Список литературы

- Абрамова С.В.* Курс повышения квалификации учителей русского языка штата Вашингтон «Класс русского языка» // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск. Русистика Соединенных Штатов Америки. 2017. С. 42–45. URL: https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
- Баркан А.И.* Мотивирующие или демотивирующие факторы, влияющие на изучение русского языка у детей из русскоязычных или смешанных семей, проживающих за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2009. № 4. С. 36–40.
- Бердичевский А.Л.* Зачем нужна школа выходного дня для детей российских соотечественников за рубежом? // Живой журнал. 12.05.2012. URL: <https://metodika-rki.livejournal.com/53264.html> (дата обращения: 06.01.2020).
- Бердичевский А.Л.* Почему дети российских соотечественников за рубежом не хотят учить русский язык?: выступление на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом (2 декабря 2009 г., Москва). URL: <http://bilingual-online.net/berdichevskijpochemudetisootchestvennikovnehotjatuchitjrusskij/> (дата обращения: 06.01.2020).
- Бердичевский А.Л., Никитенко З.Н., Хамраева Е.А.* Методика преподавания русского языка детям-билингвам: методическое пособие для учителей. М.: Билингва, 2019. 216 с.
- Дейкина А.Д.* Полифония и гармония в преподавании русского языка // Проблемы современного образования. 2013. № 3. С. 54–72. URL: http://pmedu.ru/res/2013_1_7.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
- Дроздова О.Е.* Аксиологический подход как источник метапредметного обучения русскому языку // Русский язык в школе. 2019. № 1. С. 3–9.
- Дроздова О.Е.* Лингвистическая конференция школьников как поле для метапредметного обучения русскому языку // Русский язык в школе. 2013. № 9. С. 3–8.

- Дроздова О.Е.* Метапредметный подход к обучению русскому языку в разных предметных областях школьного образования: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 2017. 474 с.
Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 06.01.2020).
- Кривоборская Д.М.* Проблемы мотивации при изучении детьми дошкольного и школьного возраста русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 83–87.
- Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б.* Формирование мотивации учения: книга для учителя. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
- Миллер А.Л.* Географическая речь: элективный курс // География. 2006. № 9. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200600913> (дата обращения: 06.01.2020).
- Мустайоки А., Протасова Е.* Русский язык в диаспоре глазами учителей // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 82–92.
- Романов А.Ю.* Мотивация студентов из русскоговорящих семей к изучению русского языка в штате Колорадо // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск. Русистика США. 2017. С. 51–57. URL: https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf (дата обращения: 06.01.2020).
- Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2011. 48 с.
- Хамраева Е.А., Шорина Т.А., Саматова Л.М., Рязова О.Ю., Новикова А.К.* Лингводидактическая диагностика для школ русского зарубежья: учебно-методическое пособие для учителей русских школ, родителей и детей, изучающих русский язык в образовательных организациях вне Российской Федерации / Межвузовский центр билингвального и поликультурного образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. СПб., 2018. 156 с.
- The language dimension in all subjects: A handbook for curriculum development and teacher training. 2016. URL: <https://rm.coe.int/a-handbook-for-curriculum-development-and-teacher-training-the-language/16806af387> (дата обращения: 06.01.2020).

Сведения об авторе:

Дроздова Ольга Евгеньевна, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией междисциплинарных филологических проектов, доцент кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета. *Сфера научных интересов*: вопросы теории и методики обучения русскому языку (в том числе – в процессе обучения разным предметам в школе и вузе), лингвистические аспекты подготовки студентов педагогических вузов (гуманитарных и негуманитарных факультетов), проблемы повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному и др. Автор более 120 научных публикаций. E-mail: o.e.drozdova@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208

Scientific article

Increasing motivation to learn Russian of children of compatriots abroad

Olga E. Drozdova

Moscow Pedagogical State University

1 Malaya Pirogovskaya St, bldg. 1, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. Various aspects of teaching children of compatriots abroad are considered. These aspects can increase motivation to learn the Russian language and maintain their interest in the future. The relevance of the article is connected both with the needs of Russian-speaking

compatriots and with a social request from the Russian Federation. The purpose of this study is to identify and summarize relevant and effective practices for teaching children the Russian language in the near and far abroad. The authors used the following research methods: analysis of scientific literature, observation and generalization of pedagogical experience. The theoretical significance of the study consists in analyzing facts from scientific sources and formulating some conceptual conclusions: for teachers and educators working abroad, it is necessary to form their students' value-based attitude to the Russian language and a desire not only to communicate, but also to learn the world in the Russian language (simultaneously with learning the world in the language of the country of residence). The author also briefly presents the conceptual provisions of the developed new direction in the methodology – meta-subject teaching of the Russian language, gives recommendations on implementing this kind of training while teaching children of compatriots abroad. The analysis of specific types and forms of training aimed at increasing motivation for teaching the Russian language (including specific examples of working with teachers from Italy, Switzerland and Malta, kindergarten teachers from Oregon, USA) is of practical importance. The study proves the expediency of using the author's recommendations to increase motivation for learning the Russian language: mastering the language in the process of learning different subjects and design and research linguistic activities in different areas of life.

Keywords: external and internal motivation, motivating and demotivating factors, native speakers of the Russian language, bilingual children, hereditary native speakers, meta-subject teaching of the Russian language, linguodidactic accompaniment of subjects, design and research activities for schoolchildren

Article history: received: 07.11.2019; accepted: 18.01.2020.

For citation: Drozdova, O.E. (2020). Increasing motivation to learn Russian of children of compatriots abroad. *Russian Language Studies*, 18(2), 195–208. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-195-208>

References

- Abramova, S.V. (2017). Russian classroom professional development course for teachers of Russian in Washington state. *Russian language abroad. Special issue. Russian Studies of the USA*. Retrieved January 6 2020 from https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf (In Russ.)
- Barkan, A.I. (2009). Motivation or demotivation factors influenced studying of Russian at children from Russian speakers or mixed families, living abroad. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Problems of education: Languages and speciality*, (4), 36–40. (In Russ.)
- Berdichevskii, A.L. (2009). *Why do children of Russian compatriots abroad not want to learn Russian?: Speech at the World Congress of Compatriots Living Abroad*. Retrieved January 6 2020 from <http://bilingual-online.net/berdichevskijpochemudetisootchestvennikovnehotjatuchitjrusskij/>
- Berdichevskii, A.L. (2012). *Why do we need a weekend school for the children of Russian compatriots abroad?* LiveJournal. Retrieved January 6 2020 from <https://metodika-rki.livejournal.com/53264.html>
- Berdichevskii, A.L., Nikitenko, Z.N., & Hamraeva, E.A. (2019). *Methods of teaching Russian to bilingual children*. Moscow: Bilingua Publ. (In Russ.)
- Deikina, A.D. (2013). Polyphony and harmony in the teaching of the Russian language. *Problems of modern education*, (3), 54–72. Retrieved January 6 2020 from http://pmedu.ru/res/2013_1_7.pdf
- Drozdova, O.E. (2013). Linguistic conference of schoolchildren as a field for meta-subject teaching of the Russian language. *Russian Language at school*, (9), 3–8. (In Russ.)

- Drozdova, O.E. (2017). *Metapredmetnyi podkhod k obucheniyu russkomu yazyku v raznykh predmetnykh oblastiakh shkol'nogo obrazovaniya* [Metasubject approach to Russian language teaching in different subjects at school] (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Drozdova, O.E. (2019). Axiological approach as a source of meta-subject teaching of the Russian language. *Russian Language at school*, (1), 3–9. (In Russ.)
- Khamraeva, E.A., Shorina, T.A., Samatova, L.M., Ryauzova, O.Yu., & Novikova, A.K. (2018). *Linguodidactic diagnostics for Russian schools abroad*. Saint Petersburg: Interuniversity Center of Bilingual and Multicultural Education of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen Publ. (In Russ.)
- Krivoborskaya, D.M. (2016). Motivation problems in the study of preschool and school age children of the Russian language as a foreign. *Pedagogical Education in Russia*, (12), 83–87. (In Russ.)
- Markova, A.K., Matis, T.A., & Orlov, A.B. (1990). *Formirovanie motivatsii ucheniya* [The formation of learning motivation]: book for teachers. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Miller, A.L. (2006). Geographic speech: Elective course. *Geography* (no. 9). Retrieved January 6 2020 from <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200600913>
- Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (2011). *Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Federal State Educational Standard of General Education]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Mustaioki, A., & Protassova, E. (2012). Russian language teaching in diaspora teachers' reflection. *The World of Russian Word*, (2), 82–92. (In Russ.)
- Romanov, A.Yu. (2017). Russian language learning motivation among Russian heritage students in Colorado. *Russian language abroad. Special issue. Russian Studies of the USA* (pp. 51–57). Retrieved January 6 2020 from https://journal-rla.pushkininstitute.ru/files/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf
- Kontseptsiya gosudarstvennoi podderzhki i prodvizheniya russkogo yazyka za rubezhom* [The concept of state support and promotion of the Russian language abroad]. Retrieved January 6 2020 from <http://kremlin.ru/acts/news/50644>
- The language dimension in all subjects: A handbook for curriculum development and teacher training* (2016). Retrieved January 6 2020 from <https://rm.coe.int/a-handbook-for-curriculum-development-and-teacher-training-the-language/16806af387>

Bio note:

Olga E. Drozdova, Doctor of Pedagogy, Chair of Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education, Associate Professor of Department of Teaching Methodology of the Russian Language of Moscow Pedagogical State University. *Research interests*: theory and methods of teaching the Russian language (including teaching different subjects at school and university), linguistic aspects of teaching students of pedagogical universities (humanitarian and non-humanitarian faculties), problems of increasing motivation for learning Russian as a foreign language, etc. The author of more than 120 scientific publications. E-mail: o.e.drozdova@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219

Научная статья

Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности

Т.А. Дьякова, Л.Е. Хворова

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Аннотация. Статья посвящена описанию одной из форм организации современного цифрового образовательного процесса – онлайн-урока. Целью исследования стало раскрытие понятия «онлайн-урок» как лингводидактической дефиниции современного цифрового образовательного пространства, определение его основных характерных признаков и методических возможностей для его реализации в преподавании русского языка как иностранного. Методологическую основу составили работы в области электронной лингводидактики, научные публикации по вопросам интеграции цифровых технологий в методику преподавания русского языка как иностранного, развития методических возможностей электронной лингводидактики русского языка как иностранного, содержание и инструменты сетевых, несетевых и прикладных обучающих электронных ресурсов, применяемых в онлайн-обучении русскому языку как иностранному. На основе разграничения понятий «дистанционное обучение» и «онлайн-обучение» определены их характерные признаки и предложено выделение «онлайн-урока» как самостоятельной лингводидактической дефиниции инновационного языкового образования, назначение которой состоит в достижении завершенной, но частичной цели обучения, реализуемой в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет с применением электронным средств обучения и активных форм взаимодействия обучающего и обучаемых. Данное понятие не получило в современной методической науке достаточно полного лингводидактического описания применительно к преподаванию иностранных языков, в частности русского языка как иностранного, что определяет новизну исследования. Практическая значимость исследования состоит в определении современных электронных средств обучения, которые могут быть применимы в онлайн-преподавании русского языка как иностранного, классификации электронных средств обучения по русскому языку как иностранному на основе аспектно-комплексного подхода, а также анализе позиции методической ценности в преподавании русского языка как иностранного функции платформ, обеспечивающих реализацию онлайн-уроков.

Ключевые слова: онлайн-урок, онлайн-обучение, электронная лингводидактика в преподавании русского языка как иностранному, электронные средства обучения русскому языку как иностранному

История статьи: поступила в редакцию: 22.10.2019; принята к печати: 18.12.2019.

© Дьякова Т.А., Хворова Л.Е., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Дьякова Т.А., Хворова Л.Е. Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 209–219. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219>

Введение

В условиях активного внедрения электронных устройств, цифровых и телекоммуникационных технологий во всевозможные сферы человеческой жизни уровень компьютерной грамотности становится важной междисциплинарной компетенцией для специалистов различных областей, что подчеркивают в своих работах многие зарубежные и отечественные исследователи (Claro et al., 2018; Svärd, 2017; Бовтенко, 2005).

Цифровизация становится характерной чертой развития глобальной информационной инфраструктуры, что позволяет говорить о цифровом обществе – digital native (Prensky, 2001), в котором определения «цифровой» и «электронный» находят активное применение в бытовой и профессиональной деятельности (цифровая экономика, цифровая техника, цифровой сигнал, цифровое гуманитарное знание, цифровые права человека; электронная коммерция, электронный билет, электронная очередь, электронные деньги, электронный документооборот, электронная подпись и т. д.).

Образование является системой, чувствительной к изменениям в обществе, стремящейся к развитию и адаптирующейся к новым условиям и потребностям. Цифровизация в образовательной сфере пошла по пути «оптимизации процесса обучения за счет использования электронных ресурсов» (Deryabina, Dyakova, 2018: 601). Современные исследователи подчеркивают важную роль электронного пространства в преобразовании модели образовательной парадигмы (Aladyshkin et al., 2017; Bylieva, Lobatyuk, Rubtsova, 2018; Gashkova, Berezovskaya, Shipunova, 2017).

Вопрос внедрения цифровых технологий в процесс преподавания русского языка как иностранного (РКИ) оказался в центре внимания методистов в конце XX в. К этому времени относится и появления термина «компьютерная лингводидактика», предложенного в 1991 г. К.Р. Пиотровской (Пиотровская, 1991). В 1996 г. Э.Г. Азимов описывает теоретические и практические основы преподавания русского языка как иностранного с помощью компьютерных технологий (Азимов, 1996). Стремительно развивающиеся веб-технологии и возможности их педагогического применения в РКИ описаны Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной, М.В. Моисеевой и др. (Полат, Бухаркина, Моисеева, 2004). Электронофикация учебного процесса повлекла за собой естественное изменение в требованиях к содержанию профиограммы обучающего. Структуру и содержание информационно-коммуникационной компетенции преподавателя русского языка как иностранного представил в своих трудах М.А. Бовтенко (Бовтенко, 2006). А.Н. Богомоловым представлена научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку (Богомолов, 2008).

Цифровизация образовательного пространства отразилась в первую очередь на его методологической и методической платформах, регулярно трансфор-

мирующихся под влиянием совершенствования цифровых и телекоммуникационных технологий. А.В. Тряпельников отмечает, что «изменения парадигмы образования и новые телекоммуникационные и информационные условия, в которых осуществляется обучение, с решением старых поднимают новые, ранее не известные в методике и лингводидактике проблемы. Меняется все: средства, способы, формы обучения, подходы, методы» (Тряпельников, 2014: 5). Появление новых аппаратных средств, электронных дидактических инструментов, электронных средств обучения, развитие возможностей осуществления дистанционного обучения и проведения онлайн-уроков создало необходимость пересмотра терминологического аппарата электронной лингводидактики в сфере преподавания РКИ. Так, с учетом темпов развития цифровых педагогических возможностей следует конкретизировать понятия «дистанционное обучение» и «онлайн-обучение», дать описание и определить основные характерные признаки онлайн-урока РКИ, не получившего в современных педагогических справочниках и словарях методических терминов собственного толкования.

Цель исследования – раскрытие понятия «онлайн-урок» как лингводидактической дефиниции современного цифрового образовательного пространства, определение его основных характерных признаков и методических возможностей для его реализации в преподавании РКИ.

Методы и материалы исследования

Материалом исследования стали анализ научных публикаций по вопросам интеграции цифровых технологий в методику преподавания РКИ, развития методических возможностей электронной лингводидактики РКИ, содержание и инструменты сетевых, несетевых и прикладных обучающих электронных ресурсов, применяемых в онлайн-обучении РКИ, а также личное участие авторов статьи в проектировании и апробации электронных курсов, реализации дистанционного обучения и проведении онлайн-уроков по РКИ.

Применялись следующие методы исследования: аналитико-описательный, педагогический (наблюдение над деятельностью преподавателей и учащихся).

Результаты

В результате исследования:

- разграничены понятия «дистанционное обучение» и «онлайн-обучение»;
- определены характерные признаки онлайн-обучения (реализация обучения в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет при помощи специальных программ; оснащение рабочего места обучающегося и обучаемого необходимым оборудованием (камера, микрофон); активные формы взаимодействия обучающихся и обучающихся);
- дано определение «онлайн-уроку» как основной организационной единицы учебного процесса, назначение которой состоит в достижении завершенной, но частичной цели обучения, реализуемой в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет с применением электронным средств обучения;
- определены современные электронные средства обучения (ЭСО), которые могут быть применимы в онлайн-преподавании РКИ;

- предложена классификация ЭСО по РКИ на основе аспектно-комплексного подхода, предусматривающего выделение разных аспектов обучения;
- представлены и проанализированы с позиции методической ценности в преподавании РКИ функции платформ, обеспечивающих реализацию онлайн-уроков.

Обсуждение

Цифровизация образовательного пространства в значительной степени отразилась на развитии методики обучения языкам – лингводидактики, так как цифровое пространство, с одной стороны, дало новые инструменты предъявления материала, способов взаимодействия обучающихся, обучаемых и учебного контента, интенсифицирующих процесс овладения изучаемого материала, а с другой стороны, стало еще одной сферой бытования изучаемых языков, так называемой компьютерно-опосредованной коммуникацией (термин американского исследователя Сьюзан Херринг) (Herring, 2007), закономерности функционирования элементов которой не должны остаться без внимания. Это привело к возникновению электронной лингводидактики – направления развития методики обучения языкам (родному и иностранному) при использовании электронных образовательных средств.

А.Д. Гарцов отмечает, что «глубокое переосмысление происходящих научно-технических и общественных процессов» (Гарцов, 2013: 58) привело к необходимости замены некоторых понятий. Так, термин «электронная лингводидактика» пришел на смену «компьютерной лингводидактике» в связи с тем, что на сегодняшний день среди аппаратных средств, реализующих задачи обучения языку с применением электронных технологий, можно выделить не только персональные компьютеры, но и ноутбуки, моноблоки, планшеты, смартфоны и др. «Лингводидактику как научную дисциплину целесообразно связывать не с аппаратными средствами (с компьютером и сетью), а с электронным форматом – инновационным научно-техническим явлением общественной жизни, в котором создается и функционирует образовательный контент нового поколения, обладающий инновационными методическими и дидактическими закономерностями» (Гарцов, 2013: 59). Развитие электронной лингводидактики привело к появлению новой формы организации обучения при помощи интернет-технологий – онлайн-обучения.

Традиционно в методике под *обучением* понимается «специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями» (Педагогический энциклопедический словарь, 2003). В связи с этим *онлайн-обучение* можно определить как то же самое взаимодействие обучаемых и обучающихся с целью получения знаний, умений и навыков, предусмотренных рабочими программами, но реализуемое при помощи средств и приемов, которые могут обеспечены интернет-технологиями.

Стоит обратить внимание на неоправданно существующее в методике смешение понятий «онлайн-обучение» и «дистанционное обучение». Счита-

ем, что «онлайн-обучение» является только одной из форм реализации «дистанционного обучения», под которым вслед за Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной и М.В. Моисеевой понимаем «взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфическими средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» (Полат, Бухаркина, Моисеева, 2004: 17).

Онлайн-обучение имеет свои характерные признаки, которые не являются обязательным условием для реализации дистанционного обучения:

- реализация обучения в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет при помощи специальных программ;
- оснащение рабочего места обучающегося и обучаемого необходимым оборудованием (камера, микрофон);
- активные формы взаимодействия обучающихся и обучающихся.

Таким образом, говоря об онлайн-обучении, мы говорим об организации учебного процесса в цифровом формате при помощи интернет-технологий, приближенного по своим свойствам к традиционному.

Урок – «основная организационная единица учебного процесса (в вузе – практическое занятие), назначение которой состоит в достижении завершённой, но частичной цели обучения; проводится с постоянным составом учащихся, по твердому расписанию» (Азимов, Щукин, 2009: 326). Рассмотрим, насколько организованный в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет онлайн-урок по РКИ может соответствовать всем требованиям основной организационной единицы учебного процесса и быть полноценной структурной единицей системного онлайн-обучения.

На современном этапе развития технических возможностей реализация удаленного и интерактивного формата онлайн-урока может осуществляться при помощи специальных программ: 1) веб-площадок для проведения вебинаров (например, MyOwnConference, Webinar.ru, MirapolisVirtualRoom и др.) или 2) современных видеомессенджеров типа Skype, Viber, WhatsApp. Программы позволяют осуществлять занятия индивидуально и целой группой. Преподаватель и учащиеся имеют возможность видеть друг друга или транслирующийся материал в специальных «окнах».

Инструментальными средствами обучения при таком инновационном формате проведения урока выступают *электронные средства обучения*, к которым относятся *электронные учебники, онлайн-учебники, веб-сайты, авторские электронные ресурсы*.

Учитывая то, что на занятиях по РКИ в вузе преобладают «аспектно-комплексные уроки, предусматривающие выделение разных аспектов обучения» (Азимов, Щукин, 2009) (фонетики, грамматики, развития речи, перевода, анализа художественного текста при комплексном характере занятия в целом, формирования лингвострановедческих представлений), то применимые для проведения онлайн-урока ЭСО могут быть классифицированы следующим образом (см. таблицу).

Классификация ЭСО, применимых для проведения онлайн-уроков по РКИ
 [Table. Classification of eLearning tools applicable for online lessons on Russian as a foreign language]

Аспекты применения ЭСО	Примеры ЭСО по РКИ
ЭСО для формирования и совершенствования фонетических навыков и умений	<ul style="list-style-type: none"> • Сетевой ресурс «Очень по-русски» (https://ochenporuski.com); • Мультимедийная программа по русскому языку «Буква. Слово. Диалог» (Т.М. Балыхина) (CD); • Открытый сетевой ресурс «Russland Journal.de» (https://www.russlandjournal.de/); • Обучающий диск «Грамматическая охота по-русски» и др. (CD); • Сетевой мультимедийный учебник «MasterRussian.com» (http://masterrussian.com); • Учебный комплекс для иностранных учащихся по обучению аудированию на материале аутентичных текстов «Послушайте!» (И.А. Гончар) (CD) и др.
ЭСО для формирования и совершенствования лексическо-грамматических навыков и умений	<ul style="list-style-type: none"> • Курс русского языка для начинающих «Время говорить по-русски» (А.Н. Богомолов, А.Ю. Петанова, Ю.Е. Коваленко) (https://www.irlc.msu.ru/irlc_projects/speak-russian/time_new/rus/course/); • «Learn Russian» (http://learnrussian.rt.com/); • Сетевой мультимедийный учебник «MasterRussian.com» (http://masterrussian.com); • Интернет-портал «Русский on-line» (http://www.rus-on-line.ru); • Сетевой лингвотренажер «Русский глагол» (http://www.webmethod.narod.ru/ddd/Veb1.htm); • Сетевой лингвотренажер «Perfective-Imperfective Java Exercise» (http://www.alphadictionary.com/rusgrammar/java.html) и др.
ЭСО для формирования и совершенствования речевых навыков и умений	<ul style="list-style-type: none"> • Сетевой мультимедийный учебник «MasterRussian.com» (http://masterrussian.com); • Сетевая текстотека (Институт русского языка и культуры имени А.С. Пушкина) (https://www.irlc.msu.ru/irlc_projects/texts/); • Учебное пособие по разговорной практике «Европа: XXI век» (А. Бердичевский, П. Вицаи) (CD) и др.
ЭСО для формирования лингвострановедческих представлений	<ul style="list-style-type: none"> • Сетевой мультимедийный учебник «MasterRussian.com» (http://masterrussian.com); • Сетевая текстотека (Институт русского языка и культуры имени А.С. Пушкина) (https://www.irlc.msu.ru/irlc_projects/texts/) и др.

К авторским электронным ресурсам для реализации онлайн-урока относятся разработанные педагогом презентации, фото, табличные материалы, инфографики, графики и т. д. Современный этап развития технических возможностей дает широчайшие возможности для педагогического творчества. Существующие сервисы по созданию учебного контента предоставляют обучающему возможность подготовки качественного электронного учебно-методического обеспечения онлайн-урока:

- сервисы по созданию презентаций (Microsoft Power, Google Презентации, Piktchart и др.);
- сервисы по созданию ментальных карт (Mind42, Coogle, Mindmeister, XMind и др.);
- сервисы по созданию ребусов, кроссвордов (Decalion, rebus.1 и др.);
- сервисы по созданию инфографики онлайн (Infogram, Venngage, Easelly, Creately и др.);
- сервисы по созданию ленты времени TimeRime.com, Time.Graphics, myHistro, TimeToast и др.);
- сервисы по созданию тестов, упражнений, тренингов, викторин (Quizlet, Learningapps, Thinglink и др.);
- редакторы аудиоматериалов онлайн (Sodaphonic и др.);
- видеоредакторы онлайн (Clipchamp и др.).

Для дистанционного обучения этот список используемых электронных средств обучения несколько шире, так как ресурсы, рассчитанные для самостоятельного овладения информацией и выполнения задания без помощи обучающего, как правило, в режиме онлайн-обучения оказываются непригодными. Так, для дистанционного обучения ЭСО могут быть дополнены *электронными курсами* (дистанционные курсы по русскому языку, расположенные на порталах «Образование на русском» (<https://pushkininstitute.ru>), «Открытое образование» (<https://openedu.38ru>), «Универсариум» (<http://universarium.org>), «Coursera» (<https://www.coursera.org>), «Лекториум» (<https://www.lektorium.tv/mooc>) и др.), системами управления обучением (например, MOODLE и разработанным на ее платформе курсом «Русский язык в сфере медицины» на базе портала «Державинский в сети» и др.), мобильными приложениями (особым программным продуктом, предназначенным для планшетов, смартфонов, мультимедийных гидов). Для преподавания РКИ на сегодняшний день разработано большое число мобильных приложений, направленных на предоставление пользователям условий для заучивания лексико-грамматического материала с помощью типовых заданий, повторяющих лексические единицы и речевые образцы («Duolingo», «Busuu – Language Learning Easy», «Russian in a Month», «Memrise» и др.). По своему содержанию данное ЭСО сходно с системами управления обучения, однако дополнительные функции (например, запись речи учащегося и ее качественная оценка при использовании специальной программы расшифровки звукового материала), появляющиеся за счет оснащения смартфонов микрофоном, позволяют их выделить в отдельную категорию. Следует отметить, что ЭСО дистанционного обучения могут стать материалом для домашнего задания в рамках реализации онлайн-уроков.

В основе онлайн-урока лежит взаимодействие обучающихся и обучаемых, которое обеспечивают функции платформ для реализации такого типа занятий. Преподаватель последовательно прикрепляет в чат-окне видеомессенджера презентации, страницы учебников, аудио- и видеоматериалы для прослушивания и просмотра, сетевые, несетевые и прикладные обучающие электронные ресурсы, ссылки на интернет-ресурсы и т. д. По команде обучающего учащимися последовательно открываются необходимые файлы, заменяющие традиционные записи на доске, презентационные материалы и т. д.

Онлайн-обучение не дает возможности применения записей на доске, традиционно сопровождающих объяснение материала. И заранее предугадать, что потребуется записать для учащихся, затруднительно. Функция веб-площадок и видеомессенджеров «Демонстрация экрана» позволяет решить эту проблему. Учитель может делать электронные записи в любых программах (Word, Paint и т. д.), а ученики в режиме реального времени наблюдать. Учащиеся при помощи этой же функции могут транслировать выполнение упражнений, показывать необходимые картинки, фотографии, таблицы, работать со страницами электронных ресурсов и др. Таким образом, педагогические возможности проведения онлайн-урока расширяются.

Таким образом, считаем основательным говорить об *онлайн-уроке* как о структурной организационной единице онлайн-обучения, назначение которой состоит в достижении завершенной, но частичной цели обучения, ре-

ализуемой в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет с применением специальных электронных средств обучения и активных форм взаимодействия обучающего и обучающихся.

Заключение

Интеграция цифровых технологий в образовательную сферу стала неотъемлемой составляющей современного общества. Онлайн-обучение РКИ популяризируется как форма организации учебного процесса, совмещающая в себе черты инновационных педагогических технологий (реализация обучения в режиме реального времени с бесперебойным доступом в интернет при помощи специальных программ и ЭСО; оснащение рабочего места обучающегося и обучаемого необходимым оборудованием (камера, микрофон)) и традиционного обучения (приоритет активных форм взаимодействия обучающихся и обучающихся).

Онлайн-урок как основная организационная единица учебного онлайн-процесса является самостоятельной лингводидактической дефиницией современного цифрового образовательного пространства. Представленные признаки онлайн-обучения и классификация ЭСО, а также проанализированные с позиции методической ценности функции платформ, обеспечивающих реализацию онлайн-уроков, говорят о возможности реализации основных задач овладения РКИ в цифровом формате.

Список литературы

- Азимов Э.Г.* Теория и практика преподавания русского языка как иностранного с помощью компьютерных технологий: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1996. 38 с.
- Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
- Бовтенко М.А.* Компьютерная лингводидактика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 520300 и специальности 021700 – «Филология». М.: Флинта: Наука, 2005. 215 с.
- Бовтенко М.А.* Структура и содержание информационно-коммуникационной компетенции преподавателя русского языка как иностранного: автореф. дисс ... д-ра пед. наук. М., 2006. 46 с.
- Богомолов А.Н.* Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 45 с.
- Гарцов А.Д.* Электронная лингводидактика: стратегии, приемы, средства // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2013. № 1. С. 58–62.
- Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. 379 с.
- Пиотровская К.Р.* Современная компьютерная лингводидактика // Научно-техническая информация. Серия 2. 1991. № 4. С. 26–29.
- Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. и др.* Теория и практика дистанционного обучения. М.: Академия, 2004. 414 с.
- Тряпельников А.В.* Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). М.: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2014. 80 с.
- Aladyshkin I., Kulik S., Michurin A., Anosova N.* Information Prospects For Socio-Cultural Development: Contradictory Grounds // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. No. 35. Pp. 19–25.

- Bylieva D., Lobatyuk V., Rubtsova A.* Homo Virtualis: existence in Internet space // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44. 00–21.
- Claro M., Salinas A., Cabello-Hutt T., San Martin E., Preiss D.D., Valenzuela S., Jara I.* Teaching in a Digital Environment (TIDE): Defining and measuring teachers' capacity to develop students' digital information and communication skills // Computers & Education. 2018. Vol. 121. Pp. 162–174.
- Deryabina S., Dyakova T.* A Foreign Language Teacher's Professiogram in the Digital Era // Future Academy, The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. 2018. Pp. 601–607.
- Gashkova E., Berezovskaya I., Shipunova O.* Models of self-identification in digital communication environments // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2017. No. 35. Pp. 374–382.
- Herring S.* Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse // Language@Internet. 2007. Vol. 4. Article 1.
- Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5–6.
- Svård P.* Enterprise Content Management, Records Management and Information Culture Amidst e-Government Development. Oxford: Chandos Publishing, 2017.

Сведения об авторах:

Дьякова Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, электронная лингводидактика в преподавании русского языка как иностранного. E-mail: Larionova86@mail.ru

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. *Сфера научных интересов*: проблемы взаимодействия межтекстовых и межкультурных коммуникаций, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219

Scientific article

Online lesson of Russian as a foreign language in the context of pedagogical activity digital transformation

Tatyana A. Dyakova, Ludmila E. Khvorova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St, Tambov, 392000, Russian Federation

Abstract. The article describes one of the organizational forms of modern digital educational process – an online lesson. The aim of the study is to disclose the concept of “online lesson” as a linguodidactic definition of modern digital educational environment, to determine its main features and methodological possibilities for its implementing in teaching Russian as a foreign language. The methodological basis of the article comprises scientific publications on electronic linguodidactics, integration of digital technologies in the methodology of teaching Russian as a foreign language, development of methodological capabilities of electronic linguodidactics in teaching Russian as a foreign language, the content and tools of online, offline and applied educational electronic resources used in online teaching Russian as a foreign language. Based on the distinction between the concepts of “distance learning” and “online learning”,

the authors identify their characteristic features and outlined an “online lesson” as an independent linguodidactic definition of innovative language education, the purpose of which is to achieve a completed but partial learning goal, implemented in real time with uninterrupted access to the Internet using electronic learning tools and active forms of interaction between students and trainees. This concept has not been sufficiently and completely described in modern methodological science in the aspect of teaching foreign languages, in particular, Russian as a foreign language, which determines the novelty of the study. The practical significance of the study lies in defining modern electronic teaching aids that can be applied in online teaching of Russian as a foreign language, classifying electronic teaching aids in Russian as a foreign language based on an aspect-integrated approach, as well as analyzing the position of methodological value of platforms providing online lessons in the system of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: online lesson, online teaching, electronic linguodidactics in teaching Russian as a foreign language, electronic means of teaching Russian as a foreign language

Article history: received: 22.10.2019; accepted: 18.12.2019.

For citation: Dyakova, T.A., & Khvorova, L.E. (2020). Online lesson of Russian as a foreign language in the context of pedagogical activity digital transformation. *Russian Language Studies*, 18(2), 209–219. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219>

References

- Aladyshkin, I., Kulik, S., Michurin, A., & Anosova, N. (2017). Information Prospects for Socio-Cultural Development: Contradictory Grounds. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, (35), 19–25.
- Azimov, E.G. (1996). *Teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo s pomoshch'yu komp'yuternykh tekhnologii* [Theory and practice of teaching Russian as a foreign language using computer technology] [Author's abstr. doc. diss.] Moscow. (In Russ.)
- Azimov, E.G., & Shchukin, A.N. (2009). *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: IKAR Publ. (In Russ.)
- Bogomolov, A.N. (2008). *Nauchno-metodicheskaya razrabotka virtual'noi yazykovoi sredy distantsionnogo obucheniya inostrannomu (russkomu) yazyku* [Scientific and methodological development of a virtual language environment for distance learning of a foreign (Russian) language] [Author's abstr. doc. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ. (2003). *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]. Moscow. (In Russ.)
- Bovtenko, M.A. (2005). *Komp'yuternaya lingvodidaktika* [Computer linguodidactics]: manual for university students enrolled in the direction of 520300 and specialty 021700 – “Philology”. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ. (In Russ.)
- Bovtenko, M.A. (2006). *Struktura i sodержanie informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentsii prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo* [The structure and content of information and communication competence of a teacher of Russian as a foreign language] [Author's abstr. doc. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Bylieva, D., Lobatyuk, V., & Rubtsova, A. (2018). Homo Virtualis: existence in Internet space. *SHS Web of Conferences* 44, 00–21.
- Claro, M., Salinas, A., Cabello-Hutt, T., San Martin, E., Preiss, D.D., Valenzuela, S., & Jara, I. (2018). Teaching in a Digital Environment (TIDE): Defining and measuring teachers' capacity to develop students' digital information and communication skills. *Computers & Education*, 121, 162–174.
- Deryabina, S., & Dyakova, T. (2018). A Foreign Language Teacher's Professiogram in the Digital Era. *Future Academy, The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future* (pp. 601–607).

- Gartsov, A.D. (2013). Electronic linguodidactics: strategies, techniques, means. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Problems of education: Languages and speciality*, (1), 58–62. (In Russ.)
- Gashkova, E., Berezovskaya, I., & Shipunova, O. (2017). Models of self-identification in digital communication environments. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, (35), 374–382.
- Herring, S. (2007). Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. *Language@Internet*, 4, article 1.
- Piotrovskaya, K.R. (1991). Sovremennaya komp'yuternaya lingvodidaktika [Modern computer linguodidactics]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2 [Scientific and technical information. Series 2]*, (4), 26–29. (In Russ.)
- Polat, E.S., Bukharkina, M.Yu., & Moiseyeva, M.V. (2004). *Teoriya i praktika distantsionnogo obucheniya [Theory and practice of distance learning]*. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.)
- Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 9 (5–6).
- Svärd, P. (2017). *Enterprise Content Management, Records Management and Information Culture Amidst e-Government Development*. Oxford: Chandos Publishing.
- Tryapel'nikov, A.V. (2014). *Integratsiya informatsionnykh i pedagogicheskikh tekhnologii v obuchenii RKI (metodologicheskii aspekt) [Integration of information and pedagogical technologies in teaching Russian as a foreign language (methodological aspect)]*. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka imeni A.S. Pushkina Publ. (In Russ.)

Bio notes:

Tatyana A. Dyakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Tambov State University named after G.R. Derzhavina. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, electronic linguodidactics in teaching Russian as a foreign language. E-mail: Larionova86@mail.ru

Ludmila E. Khvorova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavina. *Research interests*: problems of interaction of intertextual and intercultural communications, methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ FIRST STEPS IN SCIENCE

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-220-231

Научная статья

Особенности дискурса материнства в современных русскоязычных средствах массовой информации

А.А. Кувычко

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6

Аннотация. Изучение современного медиадискурса, посвященного проблематике материнства, представляет значимость и является актуальным как в силу аксиологической природы феномена материнства, так и в силу социокультурных особенностей существующего медиапространства. Вопросы, связанные с материнством, являются непреходящими по своей важности. Разнообразная проблематика материнства (материальная и юридическая поддержка материнства, здоровье матери и современная медицина, психологические вопросы, связанные с материнством, женщина-мать в условиях современного социального устройства и многие другие), поднимаемая в современных СМИ, указывает, насколько актуальны для современного общества все проявления данного феномена. Цель настоящего исследования – через категорию интердискурсивности выявить и раскрыть особенности медиадискурса материнства общественно-политических СМИ, являющегося продуктом когнитивной деятельности современного российского социума. В качестве материала исследования были использованы медиатексты сетевых версий российских общественно-политических СМИ «Известия», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Коммерсант», опубликованные с 2001 по 2019 год. Методология работы основана на контент-анализе сетевых изданий, классификации и систематизации материала исследования – медиатекстов, изучении текстового материала, описании медиадискурса материнства в виде когнитивной структуры (концептосферы). В исследовании впервые представлена интерпретация медиадискурса материнства через категорию интердискурсивности – взаимопроникновение (смешение) различных дискурсов. В результате сделаны выводы о наиболее репрезентируемых в медиадискурсе материнства концептах, что позволило представить исследуемый медиадискурс в виде когнитивной структуры – концептосферы. Медиадискурс материнства современных российских общественно-политических СМИ показан автором объединением институциональных медиадискурсов – политического, экономического, юридического, медицинского и религиозного, каждый из которых обнаруживает свои цели и языковые средства в подаче информации. Такой подход к описанию медиадискурса

подчеркивает междисциплинарный характер исследования и указывает на перспективы его результатов для различных областей научного знания, в первую очередь журналистики и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: медиадискурс материнства, интердискурсивность, общественно-политические СМИ, русский язык, медиатекст, концептосфера, лингвокультурологический анализ, концепт, лексические маркеры, когнитивный маркер

История статьи: поступила в редакцию: 18.10.2019; принята к печати: 25.01.2020.

Для цитирования: Кувычко А.А. Особенности дискурса материнства в современных русскоязычных средствах массовой информации // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 220–231. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-220-231>

Введение

Начало XXI века стало для российского общества временем глобальных социально-экономических и культурных изменений, повлекших за собой трансформации во многих сферах, важнейшей из которых представляется сфера его ценностных ориентаций. Аксиологическая природа материнства является доминирующей в определении данного феномена. Ценность материнства – общечеловеческая, надэтническая ценность, и в то же время она тесно связана с особенностями национального менталитета и системой ценностей нации.

Современные исследования в области социальной психологии, философии, социологии и культурологии, проводимые И.В. Гордиенко и М.Г. Давитян, Н.В. Быстровой и Е.Е. Плотниковой, Н.О. Автаевой, Н.В. Печерской и другими (Гордиенко, Давитян, 2014; Быстрова, Плотникова, 2015; Автаева, 2012; Печерская, 2012), указывают на то, что в силу трансформаций, происходящих в глобальном мировом контексте, в российском общественном сознании также происходят ценностные трансформации в отношении к семье и материнству: вопросы многопоколенных и нуклеарных семей, количества детей и даже их наличия, а также связанные с неполными семьями и семьями альтернативных форм и т. д.

Значительный интерес современных ученых к социокультурному содержанию феномена материнства (Васягина, 2013; Пушкарева, 2014; Сасункевич, 2009; Шпаковская, 2014; Юсупова, 2000), наличие масштабных социологических исследований вопросов семьи и брака (Свитич, 2015; Варламова и др., 2006), исследования феномена материнства в русле теории деятельности (Матвеева, 2004) и современных цифровых медиатехнологий (Микляева, Румянцева, 2018; Ferozi, 2018; McDole, 2017; Vaillancourt, 2015), а кроме того, повышенное внимание к вопросу репрезентации концептов «мать» и «материнство» (Андреянова, 2011; Атрощенко, 2014; Ани, 2012; Б. Андреянова, Багаутдинова, 2011; Вакорина, 2013; Дякиева, Омакаева, 2012; Карелова, 2008; Перевалова, 2016) указывают на значимость и актуальность исследуемой темы.

Таким образом, **цель** настоящего исследования – через категорию интердискурсивности выявить и раскрыть особенности медиадискурса материнства общественно-политических СМИ, являющегося продуктом когнитивной деятельности современного российского социума.

Материалы и методы

Выбор контента общественно-политических СМИ в качестве материала исследования дискурса материнства не случаен, так как, по нашему мнению, именно общественно-политические СМИ представляют собой тот тип медиапространства, который имеет своей целью, с одной стороны, «быть в мейнстриме» и отвечать на запросы и вызовы современного общества, то есть является зависимым от общественного сознания, но, с другой стороны, ставит перед собой цель влиять на это сознание, стремится формировать общественное мнение и ценностные ориентиры общества различными средствами, в первую очередь лингвистическими (Кувычко, 2019: 793). Кроме того, СМИ представляют собой один из значимых факторов, оказывающих влияние на формирование картины мира конкретного человека и нации в целом (Стрельчук, Лонская, 2018: 741).

Под общественно-политической прессой нами понимаются неспециализированные издания – тематически универсальная пресса с доминированием аналитической и информационной функций. В то же время в фокус рассмотрения попали и материалы массовых изданий, в которых наряду с широким спектром информационно-аналитических материалов представлены и материалы развлекательного характера.

Согласно определению, принятому Экспертной комиссией Роскомнадзора, опубликованному на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, «издание, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера, это периодическое печатное издание или сетевое издание, преимущественное содержание которого составляет информация, освещающая актуальные социально-значимые вопросы и события общественной, политической, экономической, культурной жизни Российской Федерации, других стран, в том числе проблем внутренней, внешней или международной политики, путем публикации новостей, статей, мнений, интервью, критических, сатирических материалов, обзорной, аналитической, статистической и (или) иной информации по какой-либо из указанной тем...»¹. При выборе материала исследования мы руководствовались данным определением, которое поставило в один ряд как печатные, так и сетевые издания, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера, закрепив за последними статус полноценных общественно-политических СМИ.

Материалом исследования послужили медиатексты сетевых версий современных общественно-политических СМИ «Известия», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Коммерсант», опубликованные с 2001 по 2019 год. Всего было проанализировано более 2500 медиатекстов, найденных по запросу «материнство» на официальных сайтах выбранных интернет-изданий.

Методология исследования носит междисциплинарный характер, предполагающий изучение языковых явлений с позиции различных, коррелиру-

¹ Экспертная комиссия Роскомнадзора определила формулировку понятия «издание, специализирующиеся на распространении информации общественно-политического характера» / Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news17398> (дата обращения: 02.02.2020).

ющих между собой дисциплин – теории языка, теории текста, теории дискурса, лингвокультурологии и медиалингвистики. Основные методы исследования – метод лингвосоциокультурного моделирования (Богуславская, 2017) и лингвокультурологический анализ, основанный на приеме текстовой интерпретации. Помимо этого, в работе применялись методы сопоставления языковых и экстралингвистических фактов, а для первичной работы с материалом исследования были использованы методы сплошной и случайной выборки, контент-анализ, методы обобщения и классификации.

Результаты

Одной из ключевых характеристик медиадискурса материнства является интердискурсивность – смешение различных дискурсов.

Медиадискурс материнства современных российских общественно-политических СМИ может быть представлен объединением институциональных медиадискурсов – политического, экономического, юридического, медицинского и религиозного, каждый из которых обладает своими целями и средствами в подаче информации.

Данные, полученные в результате контент-анализа материала исследования, а также проведенный лингвокультурологический анализ позволили сформулировать выводы о наиболее репрезентируемых в медиадискурсе материнства концептах – когнитивных маркерах, которые реализуются в контексте обнаруженных видов медиадискурса материнства. Такой подход к описанию медиадискурса предоставил возможности системного описания исследуемого медиадискурса в виде когнитивной структуры – концептосферы.

Обсуждение

Рассматривая медиадискурс материнства как один из типов социальных практик, так как дискурсивная практика – это практика, которая опосредует социальную практику через тексты (Иссерс, 2011: 27), мы опираемся на идею о том, что лингвокультурологический дискурс-анализ может предоставить набор универсальных инструментов для описания и объяснения многих социальных феноменов.

О.С. Иссерс определяет дискурсивную практику следующим образом: «динамичная организация тех коммуникативных систем внутри социума, которая, с одной стороны, отражает характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление, а с другой – формирует новые формы коммуникации в данной социокультурной реальности» (Иссерс, 2011: 190), и выделяет следующие аспекты описания дискурсивных практик: 1) социальная сфера/институт; 2) коммуникативный канал/носитель сообщения; 3) установка/тональность (прагматические характеристики); 4) взаимодействие дискурсов (интердискурсивность); 5) взаимодействие семиотических систем (интеркодовость); 6) социалингвистические характеристики; 7) лингвокогнитивные структуры (фреймы, сценарии, метафорические модели, базовые концепты); 8) коммуникативные стратегии и тактики; 9) жанровые особенности; 10) языковые маркеры.

Исследуя медиатексты с позиции изучения языка в единстве с культурой, мы полностью признаем утверждение Н.М. Шаклеина, что «несмотря на явно

прагматические подходы к анализу текста, практикуемые ныне в лингвокультурологии, вопрос о создании универсальной модели лингвокультурологического анализа текста по-прежнему остается актуальным» (Шаклеин, 2012: 147).

Учитывая специфику проводимого исследования, мы изучаем медиатексты с целью обнаружить реализуемые в них когнитивные единицы – концепты.

В русле лингвокультурологического подхода рассматривают концепт такие исследователи, как В.В. Колесов, С.Х. Ляпин, В.Н. Телия, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и др. В частности, Ю.С. Степанов так определяет концепт: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека» (Степанов, 2004: 42). З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают концепт как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, единицы моделирования и описания национальной концептосферы (Попова, Стернин, 2007: 36).

Медиадискурс материнства общественно-политических СМИ разнообразен как в подборе языковых средств и грамматических форм, так и в использовании лексики, а также структур построения текстов. Несомненно, что разнообразие лингвистического характера медиатекстов отразилось и на когнитивном уровне их устройства, так как они взаимосвязаны. Отмеченное разнообразие обусловлено медийностью и массовостью рассматриваемого медиадискурса, стремлением СМИ повлиять на широкую и крайне неоднородную читательскую аудиторию, и, кроме этого, указанное разнообразие обусловлено его интердискурсивностью.

Под интердискурсивностью медиадискурса материнства мы понимаем *существующее наложение и пересечение (интеграцию) в информационном пространстве современных сетевых СМИ различных видов дискурса, объединенных проблематикой материнства*. Мы рассматриваем такие ярко выраженные виды медиадискурса материнства, как политический, экономический, юридический, медицинский и религиозный.

Под тем или иным (политическим, экономическим и т.д.) медиадискурсом материнства мы понимаем *совокупность медиатекстов, а также фрагментов медиатекстов (учитывая мультиформатность массмедийного дискурса), созданных журналистами и посвященных проблематике материнства того или иного (политического, экономического и т.д.) характера*.

В каждом из видов медиадискурса, на наш взгляд, преследуются определенные цели, идентичные или специфические. Например, в политическом медиадискурсе материнства можно выделить несколько целей: 1) информирование о государственных, правительственных инициативах; 2) формирование положительного образа правительственных структур, положительного образа власти; 3) формирование положительного отношения к освещаемым событиям (инициативам, социальным проектам); 4) формирование положительного образа социального устройства России. В экономическом медиадискурсе материнства сосуществуют две базовые цели: 1) освещение событий, касающихся экономической сферы материнства; 2) формирование определенного (ценностного) отношения к освещаемым событиям (инициативам, социальным проектам) и побуждение к характеристике и оценке этих событий социумом.

Изучение медиатекстов позволило обнаружить, что для каждого из выделенных нами видов медиадискурса материнства характерны определенные

лексические маркеры, которые в контексте указанных выше медиадискурсов становятся маркерами когнитивными, соотносящими их языковую репрезентацию с комплексом экстралингвистической информации. Результатом такого подхода к исследованию медиадискурса материнства явилось описание его когнитивной структуры – концептосферы.

Под концептосферой медиадискурса материнства (Кувычко, Чафонова, Богуславская, 2018) мы понимаем *фрагмент национальной концептосферы, составленный из концептов как его единиц и отражающий определенную область функционирования языка, а именно – медиатексты СМИ о материнстве*.

Концептосфера медиадискурса материнства имеет следующую структуру. Ядро концептосферы – ключевой концепт «материнство», состоящий из концептов «женщина», «мать» и «ребенок» и находящийся во взаимосвязи с концептами «родительство» и «семья» (Богуславская, Чафонова, 2019), а также в отношениях антинимии с концептом «отцовство». Понятийное поле концептосферы медиадискурса материнства состоит из когнитивных областей или зон, соответствующих обнаруженным видам институционального медиадискурса, а также зоны, обозначающей наличие в концептосфере других видов медиадискурса, выраженных не столь ярко (неинституциональный, бытовой медиадискурс, педагогический, научный и др.). На рисунке схематично представлена концептосфера медиадискурса материнства.

Рисунок. Концептосфера медиадискурса материнства
[Figure. Media discourse of motherhood conceptosphere]

Каждая из выделенных областей включает в себя набор когнитивных маркеров, которые, можно сказать, формируют метаязык данных областей и, соответственно, видов медиадискурса. Введенное нами словосочетание «когнитивные маркеры» указывает на особую роль данных единиц в формировании концептосферы медиадискурса материнства – они выполняют функцию смысловых доминант, являясь ключевыми лексико-грамматическими конструкциями, репрезентирующими концептосферу медиадискурса материнства и позволяющими обнаружить ее в обширном медийном информационном пространстве.

Так, можно утверждать, что в аспекте экономического медиадискурса концептосфера материнства обнаруживает свои собственные сформированные и ставшие устойчивыми понятия (когнитивные маркеры) – например, *материнский капитал, пособие по материнству, пособия по беременности и родам, материнские льготы, пособия на детей, материнские выплаты, пособие по уходу за ребенком* и др. В политическом медиадискурсе материнства когнитивными маркерами выступают устойчивые и постоянно повторяющиеся понятия *охрана материнства, защита материнства, поддержка материнства*, реализующиеся в контексте правительственных инициатив. Указанные маркеры характерны не только для политического медиадискурса, но соотнесены нами именно с ним ввиду отмеченной выше особенности их реализации. Религиозный медиадискурс материнства маркируется ценностными когнитивными структурами – *материнский долг, миссия материнства* и другими, в данном случае реализуется дискурс о высоком предназначении матери. Также необходимо отметить, что частотными тематиками религиозного медиадискурса выступают *суррогатное материнство* и *аборт*, однако мы условно относим указанные понятия к когнитивным маркерам медицинского медиадискурса, для которого характерно рассмотрение феномена материнства в биологическом аспекте. К когнитивным маркерам медицинского медиадискурса материнства мы отнесли и такие понятия, как *беременность, роды, возраст матери*. В области юридического медиадискурса нами выделены понятия *права матери* и *законопроект о материнстве*.

Особое внимание необходимо обратить на отсутствие четких границ областей концептосфер, они разделены условно, что показывает наличие пересечений в их содержании. Например, такие когнитивные маркеры, как *поддержка материнства* и *материнский капитал*, условно соотнесенные нами с областями политического и экономического медиадискурсов материнства, принадлежат не только указанным областям, но и другим. Однако такое соотнесение становится возможным по причине частотности их присутствия именно в обозначенных видах медиадискурса материнства.

Заключение

Описание и моделирование концептосферы медиадискурса материнства, представленной в виде взаимосвязанных в медиапространстве российских общественно-политических СМИ когнитивных маркеров (концептов), позволяют обнаружить системность исследуемого медиадискурса.

Концептосфера медиадискурса материнства может быть структурирована следующим образом: ядро концептосферы – ключевые концепты «женщина»,

«мать» и «ребенок», а понятийное поле концептосферы условно поделено на когнитивные области, соотносимые с обнаруженными видами институционального медиадискурса – политическим, экономическим, юридическим, медицинским и религиозным.

Результаты исследования показывают, что лингвокультурологическое изучение медиатекстов современных российских СМИ, освещающих проблематику ценностного характера, например проблематику материнства, позволяет сделать выводы об особенностях формирования русской языковой картины мира на различных уровнях – лингвистическом и когнитивном. Троица языка, культуры и сознания – предмет рассмотрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики – остается актуальным, поскольку продолжается накопление теоретической и эмпирической базы научных исследований, посвященных различным аспектам богатой и разнообразной русской языковой картины мира, а также концептосферы русского языка. В продолжение настоящего исследования возможно дальнейшее системное изучение языкового материала на основе методов комплексного анализа и его многоаспектное описание.

Список литературы

- Автаева Н.О.* Семейная тематика в современных печатных СМИ // Вестник ННГУ. 2012. № 1–2. С. 293–295.
- Андреева М.А.* Концепт «мать» (mère) и средства его реализации во французском и русском языках (на материале романов Э. Золя и Л.Н. Толстого) // Вестник ЧелГУ. 2011. № 28. С. 13–16.
- Андреева М.А., Багаутдинова Г.А.* Реализация концепта «мать» (mother) в русском и английском языках (на материале романов М. Горького и Дж.Э. Стейнбека) // Вестник ЧелГУ. 2011. № 17. С. 17–22.
- Ани Р.* Вербализация концепта «мать» в русской фразеологии (на фоне индонезийского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2012. № 152. С. 101–105.
- Атросенко Е.О.* Функционирование концепта «Мать» в русской художественной прозе XIX века // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 97. С. 1–12.
- Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов: монография. М.: URSS, 2017. 280 с.
- Богуславская В.В., Чафонова А.Г.* Концепт «семья»: актуализация в медиадискурсе российских, датских и финских СМИ // Дискурс. 2019. Т. 5. № 6. С. 155–165.
- Быстрова Н.В., Плотникова Е.Е.* Материнство как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 275–277.
- Вакорина И.В.* К вопросу о реализации концепта “motherhood” («материнство») в афроамериканской паремииологии // Риторика. Лингвистика. 2013. Вып.10. С. 64–71.
- Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 61–73.
- Васягина Н.Н.* Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. 364 с.
- Гордиенко И.В., Давитян М.Г.* Проблема отцовства и материнства как феномен родительства в современной России: социально-педагогический аспект // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3. С. 43–46.
- Дякиева Б.Б., Омакаева Э.У.* Образ матери в калмыцком фольклоре: к проблеме универсального и специфического (на материале фольклорных текстов) // Вестник КИГИ РАН. 2012. № 2. С. 183–187.

- Иссерс О.С.* Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник ОмГУ. 2011. № 4. С. 227–232.
- Карелова И.И.* Концепт «Мать» в идиоконцептосфере Л.Е. Улицкой // Известия ВГПУ. 2008. № 10. С. 18–21.
- Кувычко А.А.* Лингвосоциокультурные аспекты дискурса материнства в заголовках российских общественно-политических СМИ // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сборник научных трудов Международного научного симпозиума. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 791–796.
- Кувычко А.А., Чафонова А.Г., Богуславская В.В.* Концептосфера медиадискурса материнства в российских и датских печатных СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 135–145.
- Матвеева Е.В.* Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киев: ВГУ, 2004. 326 с.
- Микляева А.В., Румянцева П.В.* «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 67–77.
- Перевалова С.Г.* Вербализация концепта «Мать» через пословично-поговорный и фразеологический фонды русского языка (на фоне французского языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. № 2 (21). С. 135–139.
- Печерская Н.В.* Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 3. С. 323–342.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
- Пушкарева Н.Л.* Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад – Восток: научно-практический ежегодник. 2014. № 7. С. 103–118.
- Сасункевич О.М.* Медиализация дискурса о материнстве в белорусских медиа // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. С. 405–418.
- Свитич Л.Г.* Семья и будущее России. Социологическое исследование: контент-анализ конкурсных публикаций. М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. 154 с.
- Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю.* Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7. № 4. С. 741–754.
- Шаклеин В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- Шпаковская Л.Л.* Дискурсивное производство социального неравенства материнства // Женщина в российском обществе. 2014. № 2 (71). С. 77–85.
- Юсупова О.Г.* Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 98–107.
- Ferozi C.A.* Moderskabet til forhandling – fortællinger om konstruktionen af moderskabsidealet på de sociale medier. 2018. URL: <https://soeg.kb.dk> (дата обращения: 23.01.2020).
- McDole A.* “Mammy Representations in the 21st Century” // Theses – ALL. 2017. 194. URL: <https://surface.syr.edu/thesis/194> (accessed: 23.01.2020).
- Vaillancourt M.A.* Mediated Motherhood: Discourse and Maternal Identity in the Digital Age: Dissertation. 2015. URL: <https://surface.syr.edu> (accessed: 23.01.2020).

Сведения об авторе:

Кувычко Анна Александровна, соискатель кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. *Сфера научных интересов:* русский язык, медиалингвистика, журналистика. E-mail: anna_kuvychko@bk.ru

Distinctive features of motherhood discourse in Russian media

Anna A. Kuvychko

Pushkin State Russian Language Institute
6 *Academika Volgina St, Moscow, 117485, Russian Federation*

Abstract. This study of modern media devoted to the problems of motherhood discourse is significant and relevant due to both the axiological nature of motherhood phenomenon and socio-cultural features of the existing (present day) media space. Problems of motherhood are of enduring importance. The variety of issues concerning motherhood raised in modern media indicate the relevance and importance of all manifestations of this phenomenon for contemporary society. The purpose of the present study is to identify and reveal the features of media discourse of motherhood in socio-political media (which is a product of cognitive activity of modern Russian society) through the category of interdiscursivity. The material for this research was obtained from media texts of Internet versions of Russian socio-political media “Arguments and Facts”, “Izvestia”, “Rossiyskaya Gazeta”, “Moskovsky Komsomolets”, and “Kommersant”, published from 2001 to 2019. The research methodology includes content analysis of online publications, classification and systematization of the research material: media texts, media text studies and description of media discourse on motherhood in the form of a cognitive structure (concept sphere). The present study is the first attempt to interpret “maternal” media discourse through the category of interdiscursiveness, a fusion of various discourses. The author presents media discourse on motherhood in contemporary Russian socio-political media as a combination of institutional media discourses (political, economic, legal, medical, and religious), each manifesting its own aims and using own linguistic means of presenting information. This approach to describing media discourse emphasizes the interdisciplinary nature of the study and indicates the relevance of its results for various fields of scientific knowledge, primarily journalism and cognitive linguistics.

Keywords: cognitive markers, concept, concept sphere, interdiscursivity, lexical markers, linguocultural analysis, media, media discourse of motherhood, the Russian language, socio-political media

Article history: received: 18.10.2019; accepted: 25.01.2020.

For citation: Kuvychko, A.A. (2020). Distinctive features of motherhood discourse in Russian media. *Russian Language Studies*, 18(2), 220–231. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-220-231>

References

- Andreyanova, M.A. (2011). Realization of the Concept ‘Mother’ (Mere) in the French and Russian Languages (Based on the Novels by E. Zola and L. Tolstoy). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 28(243), 13–16. (In Russ.)
- Andreyanova, M.A., & Bagautdinova, G.A. (2011). Realization of the Concept ‘Mother’ in the Russian and English Languages (Based on the Novels by M. Gorky and J.E. Steinbeck). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 17(232), 17–22. (In Russ.)
- Ani R. (2012). Verbalization of the Concept ‘Mother’ in Russian Phraseology (As Compared to Indonesian Language). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, (152), 101–105. (In Russ.)

- Atroshchenko, E.O. (2014). Funkcionirovanie koncepta “Mat” v russkoi hudozhestvennoi proze XIX veka [Functioning of the Concept ‘Mother’ in the Russian Fiction of the 19th Century]. *Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Scientific Journal of KubSAU]*, (97), 1–12. (In Russ.)
- Avtaeva, N.O. (2012). Family topics in modern print media. *Bulletin of NNGU*, (1–2), 293–295. (In Russ.)
- Boguslavskaya, V.V. (2017). *Modelirovanie teksta: Lingvosotsiokul’turnaya kontseptsiya: Analiz zhurnalistskikh tekstov [Text Modelling: A Linguistic-Sociocultural Concept: Analysis of Journalistic Texts]*. Moscow: URSS Publ. (In Russ.)
- Boguslavskaya, V.V., & Chafonova, A.G. (2019). Kontsept “sem’ya”: aktualizatsiya v media-diskurse rossiiskikh, datskikh i finskikh SMI [The concept of “family”: Actualization in the media discourse of Russian, Danish and Finnish media]. *Diskurs [Discourse]*, 5(6), 155–165. (In Russ.)
- Bystrova, N.V., & Plotnikova, E.E. (2015). Materinstvo kak sociokul’turny fenomen [Motherhood as a sociocultural phenomenon]. *Teoria i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, (22), 275–277. (In Russ.)
- Dyakieva, B.B., & Omakaeva, E.U. (2012). The Image of Mother in Kalmyk Folklore: Towards the Problem of Universal and Specific (Based on the Material of Folklore Texts). *Bulletin of the KIGI RAS*, (2), 183–187. (In Russ.)
- Ferozi, C.A. (2018). *Moderskabet til forhandling – fortællinger om konstruktionen af moderskabsidealet på de sociale medier*. Retrieved January 23 from <https://soeg.kb.dk>
- Gordienko, I.V., & Davityan, M.G. (2014). Problema otsovstva i materinstva kak fenomen roditel’stva v sovremennoi Rossii: sotsial’no-pedagogicheskii aspekt [The problem of fatherhood and motherhood as a phenomenon of parenthood in modern Russia: socio-pedagogical aspect]. *Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii [Cultural life of the South of Russia]*, (3), 43–46. (In Russ.)
- Issers, O.S. (2011). Discursive practice as an observable reality. *Bulletin of Omsk State University*, (4), 227–232. (In Russ.)
- Karelova, I.I. (2008). The Concept “Mother” in L.E. Ulitskaya Conceptual Sphere. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, (10), 18–21. (In Russ.)
- Kuvychko, A.A. (2019). Lingvosociokul’turnye aspekty diskursa materinstva v zagolovkah rossiiskikh obshchestvenno-politicheskikh SMI [Linguistic, sociocultural aspects of the discourse of motherhood in the headlines of Russian socio-political media]. *Russian Grammar: Active Processes in Language and Speech: A collection of scientific papers of the International Scientific Symposium* (pp. 791–796). Yaroslavl: RIO YAGPU Publ. (In Russ.)
- Kuvychko, A.A., Chafonova, A.G., & Boguslavskaya, V.V. (2018). The conceptual sphere of the media discourse of motherhood in Russian and Danish print media. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 17(4), 135–145. (In Russ.)
- Matveeva, E.V. (2004). *Analiz materinstva s pozitsii teorii deyatelnosti [The Analysis of Motherhood in the Light of Activities Theory]*. Kiev: VGGU Publ. (In Russ.)
- McDole, A. (2017). Mammy Representations in the 21st Century. *Theses – ALL*. Retrieved January 23 from <https://surface.syr.edu/thesis/194>
- Miklyaeva, A.V., & Rumyantseva, P.V. (2018). #Sheisamother: Implicit Social Beliefs about Motherhood in the Modern Russian Internet Discourse. *Woman in Russian Society*, 1(86), 67–77. (In Russ.)
- Pecherskaya, N.V. (2012). The mythology of parenthood: analysis of the discursive production of an ideal family. *Journal of Social Policy Studies*, (3), 323–342. (In Russ.)
- Perevalova, S.G. (2016). Verbalization of the Concept ‘Mother’ through the Proverbal-Saying and Phraseological Funds of the Russian Language (As Compared to the French Language). *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2(21), 135–139. (In Russ.)
- Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]*. Moscow: ACT Publ.: Vostok – Zapad Publ. (In Russ.)

- Pushkareva, N.L. (2014). Motherhood as a sociobiological phenomenon: psychology, philosophy, history. *West – East: Scientific and Practical Yearbook*, (7), 103–118. (In Russ.)
- Sasunkevich, O.M. (2009). Medicalization of Discourse about Motherhood in Belarus Media. *The Journal of Social Policy Studies*, 7(3), 405–418. (In Russ.)
- Shaklein, V.M. (2012). *Lingvokul'turologiya: Traditsii i innovatsii [Linguoculturology: Traditions and innovations]*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Shpakovskaya, L.L. (2014). Diskursivnoe proizvodstvo sotsial'nogo neravenstva materinstva [Discourse Production of Social Disparity of Motherhood]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Woman in Russian Society]*, 2(71), 77–85. (In Russ.)
- Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoi kultury. Opyt issledovaniya [Constants: a dictionary of Russian culture. Research experience]*. Moscow: Akademichesky proekt Publ. (In Russ.)
- Strelchuk, E.N., & Lonskaya, A.Y. (2018). Formation and Transformation of the Concept “Russia” in the Picture of the World of Modern American Students. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 7(4), 741–754. (In Russ.)
- Svitich, L.G. (2015). *Sem'ya i budushchee Rossii. Sotsiologicheskoe issledovanie: kontent-analiz konkursnykh publikatsii [Family and the Future of Russia. Sociological Research: Content Analysis of Contest Publications]*. Moscow: MSU Publ. (In Russ.)
- Vaillancourt, M.A. (2015). *Mediated Motherhood: Discourse and Maternal Identity in the Digital Age* (Dissertation). Retrieved January 23 from <https://surface.syr.edu>
- Vakorina, I.V. (2013). K voprosu o realizatsii koncepta “Motherhood” (“Materinstvo”) v afro-amerikanskoj paremiologii [On the issue of implementing the concept of “Motherhood” in African-American paremiology]. *Ritorika. Lingvistika [Rhetoric. Linguistics]*, (10), 64–71. (In Russ.)
- Varlamova, S.N., Noskova, A.V., & Sedova, N.N. (2006). Sem'ya i deti v zhiznennykh ustanovkakh rossiyan [Family and children in the attitudes of the Russians]. *Sociologicheskie issledovania [Sociological studies]*, (10), 61–73. (In Russ.)
- Vasyagina, N.N. (2013). *Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii [Subjective Formation of Mother in the Russian Modern Socio-Cultural Field]*. Ekaterinburg: USPU Publ. (In Russ.)
- Yusupova, O.G. (2000). Sotsial'nyi smysl materinstva v sovremennoi Rossii (“Vash rebenok nuzhen tol'ko Vam”) [The Social Meaning of Motherhood in Modern Russia (“No One Cares about Your Child Except You”). *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, (11), 98–107. (In Russ.)

Bio note:

Anna A. Kuvychko, Candidate for a Degree of Department of Russian Literature and Intercultural Communication at Pushkin State Russian Language Institute. *Research interests:* Russian language, media linguistics, journalism. E-mail: anna_kuvychko@bk.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249

Научная статья

Безэквивалентная лексика в общественно-политических текстах XVIII века

Е.А. Скорик

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Российская Федерация, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26

Аннотация. В статье описано исследование по выявлению безэквивалентных лексических единиц в общественно-политических текстах XVIII века. Интерес к данному пласту лексики растет (особенно в области переводоведения и лингвокультурологии): с каждым годом появляется все больше работ, посвященных изучению безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения, созданных на материале различного содержания: художественные произведения, учебники, пресса, словари. Однако все они проводятся в рамках определенного периода времени, а именно – XIX–XXI веков. Анализ данного разряда лексики в литературе XVIII века выполняется впервые. Авторами текстов, послуживших источниками исследования, являются известные исторические фигуры рассматриваемого периода: Екатерина II, М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, В.К. Тредиаковский, А. Мацеевич, П.А. Плавильщиков. Основным критерием отбора текстов стала степень изученности в них безэквивалентных лексических единиц. В рамках общественно-политической тематики исследование по выявлению и описанию безэквивалентных лексических единиц также проводится впервые. Целью исследования является выявление, описание и анализ безэквивалентной лексики в вышеназванных текстах; практическая значимость заключается в возможности использования его результатов на занятиях русского языка как иностранного, при составлении словарей безэквивалентной лексики или лингвострановедческих словарей, а также при переводе текстов – источников данной работы на иностранные языки и составлении комментариев; теоретическая значимость обусловлена перспективой дальнейшего изучения безэквивалентных лексических единиц, имеющих национально-культурную специфику значения, на основе полученных данных. Определен количественный и качественный состав безэквивалентных лексических единиц, проанализированных затем с точки зрения соотнесенности не только с определенной тематической группой: предметы быта, титулы, военная лексика, социальные группы и т. д.; но и с видами безэквивалентной лексики: слова-реалии, лакуны, экзотизмы, отклонения от общезыковой нормы и т. д. Чтобы иметь полное представление о рассматриваемом в данной статье языковом явлении, необходимо дальнейшее расширение хронологических и жанровых рамок материала исследования. Возможно использование в качестве источника текстов не только XVIII–XXI веков, но и более раннего периода; а также не только произведений художественной литературы, словарей, прессы, но и расширить круг общественно-политической направленности: рассмотреть документы, научные труды, письма.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, национально-культурный компонент, национально-культурная специфика, русский язык, общественно-политический текст

© Скорик Е.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 18.06.2019; принята к печати: 22.12.2019.

Для цитирования: Скорик Е.А. Безэквивалентная лексика в общественно-политических текстах XVIII века // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 232–249. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249>

Введение

В статье рассматривается понятие «безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения». Изучая историю вопроса, можно увидеть, что многие исследователи обращали внимание на разницу между языками именно в связи с различиями в культуре, к которой принадлежат эти языки: Л.В. Щерба, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В. фон Гумбольдт, М.В. Ломоносов, Ч.К. Фриз и др. Например, Э. Сепир отмечал, что «язык является не только национальным мировидением, но и руководством к культуре народа, определяющим специфику национальной культуры» (Сепир, 1993: 537–538). Уже несколько десятилетий существует такая дисциплина, как лингвокультурология, которая занимается вопросами взаимосвязи языка и культуры. «Становление и развитие лингвокультурологического направления вызвано стремлением к осмыслению феномена лингвокультурного содержания языка и культуры как одной из форм существования языковой личности в окружающем ее лингвокультурном пространстве, где язык предстает своего рода интерпретатором не только национальной, но и всей мировой культуры» (Тирадо, 2018: 381).

Актуальность исследования обусловлена особым вниманием современной лингвокультурологии и переводоведения к проблемам лексики с национально-культурной спецификой значения, значимостью безэквивалентной лексики (БЭЛ) для понимания и интерпретации текстов (в частности, общественно-политических), отсутствием лексикографического описания данного разряда лексики в литературе XVIII века, необходимостью рассмотрения безэквивалентных единиц как особого, требующего дальнейшего изучения, пласта лексики, передающего коммуникативно значимую информацию в сочинениях общественно-политических деятелей, а также значимостью такой лексики в разработке лексических основ преподавания РКИ.

Первые работы, в которых был использован термин «безэквивалентная лексика», как известно, относятся к 50-м годам XX века (Г.В. Шатков, Г.В. Чернов), однако до сих пор содержание данного термина в исследованиях различных авторов является неустойчивым. Та же ситуация наблюдается в отношении классификации данного разряда лексики: различные исследователи выделяют различные группы безэквивалентной лексики и характеризуют их по-разному. Самое подробное описание типов безэквивалентной лексики представили Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С. Влахов, С. Флорин, А.О. Иванов.

Самой актуальной проблемой в истории изучения вопроса является отсутствие принятого большинством ученых определения термина «безэквивалентная лексика» и его содержания: в само это понятие исследователи включают разные составляющие. Например, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и А.В. Федоров под «безэквивалентной лексикой» понимают только слова-реалии:

«БЭЛ – это, прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны или исходного языка и чуждых другому языку иной действительности» (Рецкер, 1974: 58). У других исследователей (Г.В. Шатков, В.Н. Крупнов, В.Н. Комиссаров, Г.В. Чернов) определение термина носит общий характер: «слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития перевода не имеют в нем эквивалентов» (Крупнов, 1979: 27). В настоящем исследовании за основу берется определение термина, предложенное А.О. Ивановым: «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» (Иванов, 2006: 81).

В связи с тем, что определение и содержание термина «не приведено к общему знаменателю», не существует также и общепризнанной классификации данного пласта лексики. Например, Л.С. Бархударов подразделяет безэквивалентную лексику на: «1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. 2) Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 3) Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами» (Бархударов, 1975: 94–95). С. Влахов, С. Флорин в своей работе уделяют основное внимание реалиям, кроме этого, включают в безэквивалентную лексику фразеологические единицы, имена собственные, обращения, звукоподражания и междометия, отклонения от литературной нормы (просторечия, диалектизмы, жаргонизмы, арг, ломанная речь), иноязычные вкрапления, термины, каламбуры, сокращения, внеязыковые элементы, а также экзотизмы (Влахов, Флорин, 1980). А.О. Иванов, предлагая схожую классификацию, также выделяет такие виды безэквивалентной лексики, как неологизмы, лакуны, слова широкой семантики, сложные слова, слова с суффиксами субъективной оценки (Иванов, 2006).

В данной статье при определении вида той или иной безэквивалентной единицы, обнаруженной в общественно-политических текстах XVIII века, за основу были приняты классификации, предложенные С. Влаховым, С. Флориным и А.О. Ивановым. Однако не проводится анализ имен собственных, которые присутствуют в рассматриваемом материале в большом количестве, в связи с тем, что данный разряд безэквивалентной лексики не представляет особых трудностей, имена собственные передаются методом транслитерации, при переводе малоизвестные имена собственные принято сопровождать историческим комментарием.

Кроме перечисленных разрядов безэквивалентной лексики необходимо выделить класс этикетных речевых формул. «В большинстве случаев процедурные элементы текста не имеют эквивалентов в других языках» (Канонич, 1978: 65). К данному виду безэквивалентной лексики необходимо отнести определенные речевые этикетные формулы. Например, выражение «приятного ап-

петита» имеет эквивалент в английском языке, однако в английской лингвокультуре данной этикетной формулой пользуются значительно реже, чем в русской. И наоборот, этикетная формула «поздравляю с покупкой», скорее всего, пришла в русскую лингвокультуру с запада. «Счастливо оставаться» на английский язык обычно переводят как просто «счастливо» (*good luck (to you); goodbye; may you be happy* и т. п.). Что касается других языков, то во многих восточных лингвокультурах существует широкий спектр этикетных формул. К примеру, в персидской лингвокультуре существует так называемый таароф – свод этикетных норм, большинство из которых не имеют аналогов в русском этикете, соответственно, не имеют эквивалентов в речевом и языковом выражениях. Так, когда покупатель платит в магазине за товар, стандартной реакцией продавца является отказ принять оплату: «Да что вы, что вы! Денег не нужно!». Продавец берет деньги только после уговоров покупателя, что является нормой поведения для покупателя в данной ситуации. Также этикетные формулы с точки зрения эквивалентности и безэквивалентности в разных языках имеют разный диапазон. Например, в персидском языке существует значительно больше вариантов «спасибо», чем в русском языке.

Итак, исследования, проведенные с середины XX века до настоящего времени, показывают, что на данный момент существуют вариативные, но схожие определения термина БЭЛ, а также ее классификации. Кроме этого, необходимо отметить, что БЭЛ описана в определенных хронологических и жанровых рамках: в качестве материала исследователи использовали источники XIX–XXI веков, относящиеся в основном к художественной литературе (Заборовская, 2003; Хайнце, 2000), а также словари (Суханова, 2012; Анохина, 2002), учебники, прессу. В связи с чем видится нужным расширить рамки материала исследования БЭЛ, поэтому в качестве источников были отобраны тексты, во-первых, относящиеся к не изученному ранее периоду – XVIII веку, во-вторых, к не рассматриваемому ранее жанру, а именно: статьи, трактаты и фрагменты из них, написанные крупными общественно-политическими деятелями соответствующего периода, причем тексты имеют разноплановую тематику, так как их авторы являются представителями разных социальных групп: монарх, священнослужитель, театральный деятель, писатель и филолог, представитель сферы образования, историк.

Цель

Выделить и охарактеризовать безэквивалентные лексические единицы с национально-культурной спецификой значения на материале общественно-политических текстов XVIII века. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Уточнить термин «безэквивалентная лексика».
2. Обосновать выбор текстов: охарактеризовать исследуемые тексты, выделить критерии их отбора.
3. Проанализировать безэквивалентную лексику в исследуемых текстах: определить виды безэквивалентных единиц; используя переводные и толковые словари, подтвердить безэквивалентность рассматриваемых лексических единиц.

4. Установить общее количество безэквивалентных лексических единиц в источниках, являющихся материалом исследования, а также их количество в рамках групп безэквивалентной лексики.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты общественно-политического содержания, авторами которых являлись известные и значимые исторические личности: «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» В.Н. Татищева¹; «Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года» М.В. Ломоносова²; письмо графу А.П. Бестужеву-Рюмину Арсения Мацеевича³, в котором он просит помочь остановить передачу церковных земель и крестьян в государственную казну, доношение⁴ по тому же поводу Святейшему Правительствующему Синоду, прошение⁵ Святейшему Правительствующему Синоду освободить его от занимаемой должности в связи с болезнью; «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» («Разсуждение первое о первенстве словенского языка пред тевтоническим») В.К. Тредиаковского⁶; «Нечто о врожденном свойстве душ российских» П.А. Плавильщикова⁷; «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» Екатерины II⁸.

В процессе работы над вышеназванными источниками применялись следующие методы: сплошной выборки, описательный, количественный, концептуальный, сопоставительного семантического анализа.

Результаты

В текстах, послуживших материалом, общее количество лексем составило 50 единиц, обладающих национально-культурной спецификой значения. Три из этих единиц повторяются в текстах разных авторов: князь, подьячий, герцог/герцогиня (В.Н. Татищев и Екатерина II).

В «Разсуждении» В.Н. Татищева было выделено 17 безэквивалентных лексических единиц, в записке Екатерины II – 8, в «Слове похвальном» М.В. Ломоносова – 3, в сочинении В.К. Тредиаковского – 6, в документах А. Мацеевича – 14, в статье П.А. Плавильщикова – 5.

В соответствии с целью исследования были определены разряды безэквивалентной лексики, к которым принадлежат выявленные слова в количестве:

¹ Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблицс», 2015. С. 145.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 652.

⁴ Там же. С. 667.

⁵ Там же. С. 671.

⁶ Там же. С. 267.

⁷ Там же. С. 916.

⁸ Там же. С. 631.

- слова реалии – 33 единицы;
- лакуны – 1 единица;
- фразеологизмы – 1 единица;
- экзотизмы – 7 единиц;
- этикетные формулы – 3 единицы;
- отклонения от общеязыковой нормы – 4 единицы (в том числе 1 диалектизм);
- слова широкой семантики – 1 единица.

Согласно полученным статистическим данным лексические единицы распределены по видам у каждого автора следующим образом. В работе В.Н. Татищева выявлено 11 слов-реалий, 3 экзотизма и 3 слова, отнесенных к отклонениям от нормы.

В записке Екатерины II обнаруженные безэквивалентные лексемы в основном относятся к экзотизмам – 5 единиц, 3 лексические единицы относятся к словам-реалиям.

В «Слове похвальном Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне» было выделено в качестве безэквивалентной лексики 1 слово-реалия, 1 слово широкой семантики и 1 этикетная лексическая единица.

В тексте П.А. Плавильщикова виды безэквивалентных лексических единиц распределены следующим образом: 4 слова-реалии, 1 фразеологизм.

В документах, составленных А. Мацеевичем, среди 13 безэквивалентных единиц 1 лексема была отнесена к классу отклонений от общеязыковой нормы, 1 лексема – к классу этикетных формул, 11 лексем – к классу слов-реалий.

В «Разсуждении первом о первенстве словенского языка пред тевтоническим» В.К. Третьяковского было выявлено 5 слов-реалий, 1 лакуна.

Исследование общественно-политических текстов XVIII века показало, что в них содержится большое количество лексических единиц, относящихся к различным видам безэквивалентной лексики, перевод и понимание которых представляет трудности при передаче на иностранный язык и при освоении их иностранцами, которые учат русский язык.

В результате исследования была подтверждена гипотеза о том, что частотность употребления единицы, относящейся к тому или иному виду безэквивалентной лексики, зависит от особенностей жанра и содержания. В то же время некоторые лексемы являются универсальными и используются во всех текстах.

Обсуждение

С точки зрения перевода лексику подразделяют на эквивалентную и безэквивалентную, то есть слова (или выражения), имеющие эквиваленты в иностранном языке, и слова, поиск эквивалентов которых вызывает трудности. Особенностью данного пласта лексики является то, что трудности восприятия определенной лексической единицы могут возникнуть не только у представителей инокультуры, но и у носителей языка. Примером могут служить церковнославянизмы, которые, переходя из сакральных текстов в обиходную речь, претерпевают значительные семантические трансформации. Это значит, что не только при передаче на иностранный язык, но и при использовании в

своим языке эти слова имеют «двойное семантическое дно»: одно – исходное церковнославянское значение, другое – значение, которое конкретный церковнославянизм приобрел в русском литературном языке. «Его (церковнославянского языка) лексико-синтаксические особенности, в корне отличающиеся от современного русского языка, отвечая мистической цели религиозной коммуникации, всецело служат богослужению и богопознанию. <...> Например, слово “прелесть” в обыденном понимании – “очарование”, “обаяние”, “привлекательность”, между тем как православное вероучение вкладывает в это понятие негативный смысл, подразумевая под “прелестью” “обман”, “заблуждение”, “обольщение”. Обычный мирянин, незнакомый со смысловым полем текстов на церковнославянском языке, сталкивается с проблемой их адекватного понимания» (Атанова и др., 2016: 102).

Критериями отбора материалов данного исследования являются: 1) степень изученности; 2) социальные группы, к которым принадлежат авторы текстов; 3) разнообразие текстов с точки зрения жанра и содержания; 4) историческая значимость.

1. Основным критерием отбора источников исследования является степень изученности: как уже было отмечено выше, не было обнаружено исследований, посвященных безэквивалентной лексике в рамках рассматриваемого периода. Материал для исследования данного пласта лексики относится к периоду XIX–XXI веков. Относительно XVIII века были обнаружены исследования общего характера по лексике этого периода, из которой можно вычленил относящиеся к рассматриваемому пласту лексики единицы. Среди таких работ: «Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века» Т.П. Вакуленко (Вакуленко, 1988), «Дипломатическая лексика начала XVIII века» А.В. Волосковой (Волоскова, 1966), «Лексические заимствования в русском литературном языке второй половины XVIII века» Н.С. Котяевой (Котяева, 2016), «Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века» Е.В. Поповой (Попова, 2013), «История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века» Е.Т. Черкасовой (Черкасова, 1981), «Языковая личность Екатерины Второй» А.Ю. Никитиной (Никитина, 2014) и др.

Кроме временного периода низкая степень изученности относится к содержанию материала. Исследования по безэквивалентной лексике проводились в основном на материале следующего содержания: художественные произведения (Заборовская, 2003; Хайнце, 2000), учебники, пресса, словари (Суханова, 2012; Анохина, 2002). Сочинения общественно-политического содержания, схожие по жанру с рассматриваемыми в данной статье, ранее не изучались.

2. Предпринята попытка максимально охватить различные сферы общественно-политической жизни России XVIII века, с чем связан выбор авторов текстов: монарх (Екатерина II), священнослужитель (А. Мацевич), театральный деятель (П.А. Плавильщиков), писатель, филолог (В.К. Тредиаковский), представитель сферы образования и ученый в разных областях знания (М.В. Ломоносов), историк (В.Н. Татищев).

3. Историческая значимость выбранных текстов определяется исторической значимостью их авторов. Так, В.К. Тредиаковский был одним из тех, кто

заложил фундамент полного отказа от церковнославянского языка и закрепления за ним места лишь в религиозной сфере, он начал использовать русский литературный язык, в основе которого – живая разговорная речь дворянства соответствующего периода. Также можно говорить о нем, как о первом русском филологе. Стремление упорядочить языковую систему русского языка после В.К. Тредиаковского подхватили многие: во второй половине века нельзя не сказать в этом отношении о вкладе М.В. Ломоносова. Если зарождение русской филологии связывают с В.К. Тредиаковским, то «отцом русской истории» называют В.Н. Татищева.

Принимая во внимание значимость личности Екатерины II, необходимо подчеркнуть и роль текстов автора такой величины. Настроение, идеи монарха, в данном случае отраженные в письменной форме, – это вектор, заданный относительно развития всей страны.

Духовным лицом, чьи тексты были использованы в качестве источника в данной работе, является митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацеевич, который в настоящее время канонизирован РПЦ и почитается как священикомученик.

В данном исследовании рассматривается также сочинение общественно-политической направленности такого деятеля искусств, как Петр Алексеевич Плавильщиков, являвшегося театральным деятелем, режиссером, актером, драматургом, издателем.

4. Следующим критерием отбора материала стали жанровые и содержательные особенности в рамках общественно-политической направленности: эпистолярный жанр, панегирик, трактат, статья и т. п.

Так, тексты, составленные митрополитом Арсением Мацеевичем и послужившие материалом данного исследования, являются официальными документами: письмо графу А.П. Бестужеву-Рюмину, в котором митрополит просит помочь остановить передачу церковных земель и крестьян в государственную казну (12 июля 1762 года), доношение по тому же поводу Святейшему Правительствующему Синоду (6 и 15 марта 1763 года). К доношению прилагается прошение, в котором автор пишет, что не получил никакой резолюции на ранее поступившую от него просьбу освободить его от исполнения обязанностей в связи с состоянием здоровья и отправить на покой в монастырь.

Текст «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» является трактатом, написанным В.К. Тредиаковским в 1757 году и опубликованным после смерти автора в 1773 году. В «Разсуждении первом о первенстве словенского языка пред тевтоническим» В.К. Тредиаковский пытается доказать с научной точки зрения, что русский язык является первородным, первоначальным, праотцом языков, в связи с чем в тексте формируется и идея о значимости русского народа в мировой истории. Эта работа считается одним из первых шагов по созданию научных трудов по филологии в отечественной истории. «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» является произведением патриотическим, политическим и оказавшим сильное влияние на Екатерину II. «Данная работа Тредиаковского вызвала интерес Екатерины, которая искала исторического и филологическо-

го обоснования своей концепции абсолютизма, а вместе с тем отстаивала идею древности русского языка и русской цивилизации» (Ивинский, 2009).

Из сочинений Екатерины II в данной статье рассматривается ее записка «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства», написанная в августе-сентябре 1792 года. Текст посвящен событиям во Франции, связанным с революцией и свержением монархической власти, сторонником которой являлась российская императрица.

М.В. Ломоносов не только формировал стилистические нормы русского литературного языка, но и сыграл основную роль в подъеме ораторского искусства. Его «Похвальные слова» – яркий пример того, как ораторское красноречие, ранее существовавшее в рамках проповеди, трансформировалось в светский жанр (Акимова, 1981): «Слово похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» и «Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года», последнее из которых рассматривается в данной статье на предмет наличия и изучения безэквивалентной лексики. Этот текст является панегириком российскому монарху, а также первым образцом политической публицистики на русском языке, пропагандирующей патриотическое настроение.

История создания записки В.Н. Татищева «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственным» связана с событиями, получившими название «затейка верховников». Оппозицией «верховников» выступали сторонники сохранения самодержавия, дворяне-конституционалисты, в стане которых и находился В.Н. Татищев.

Статья П.А. Плавильщикова «Нечто о врожденном свойстве душ российских» была опубликована в первом номере журнала «Зритель» (1792 год) и внесла большой вклад в разработку решения вопросов русского национального характера.

Статистические данные, полученные в результате исследования, подтверждают, что в XVIII веке, как и в XIX и XX веках (согласно работам, основанным на источниках соответствующего периода), основное количество безэквивалентных единиц составляют слова-реалии, что неудивительно, так как слова-реалии представляют собой ядро безэквивалентной лексики. В исследованиях, посвященных этому пласту лексики, слова-реалии традиционно подразделяют на тематические группы. Например, «наименования национальных праздников», «названия печатных изданий», «урбанонимы», «хоронимы», «ойконимы», «наименования людей по социальному положению и взглядам» и т. д. (Заборовская, 2003); «предметы быта», «еда и питье», «транспорт» (Анохина, 2002); «лексика административно-территориального деления», «названия гражданских чинов», «титутлы и почетные звания» (Волков, 1985) и т. д. Следуя данной логике, в статье можно отметить следующие тематические группы слов-реалий, а также экзотизмов (так как экзотизмы являются словами-реалиями инокультуры относительно исходного языка): православная церковь (молебен, дискос, иерей, подьячий, пономарь, отпевание, кудельница, потир, просфора, ризница, Коллегия экономии синодального прав-

ления, Святейший Правительствующий Синод); титулы (герцог, дофин, князь, принцы крови, курфист); административно-территориальное устройство (губерния, губернатор, статгалтер (штатгальтер); быт-одежда (кафтан); военная лексика (воевода, дружина); светские органы правления и организации (Российская академия, Тайная канцелярия, Верховный тайный совет); социальные группы (мужик, однодворец, бурлацкий, сиделец, холоп); документы (челобитная); лексемы, имеющие составляющую «царь» (Царь-бобы, Царь-град, царь-девица, Царь-колокол, царь); лексемы, требующие исторического комментария (кокарда, манеж, письмо и пункты Ее Величества).

Перечисленные лексические единицы были выделены в качестве безэквивалентных на основании отсутствия в переводных словарях соответствий, частично или полностью отражающих семантическое и коннотативное содержание, а также на основании того, что некоторые из перечисленных лексических единиц ранее уже были определены исследователями как безэквивалентные: воевода (С. Влахов, С. Флорин), князь (С. Влахов, С. Флорин, С.С. Волков, Л.И. Хайнце), мужик (С. Влахов, С. Флорин), царь (С. Влахов, С. Флорин, Ю.О. Анохина, С.С. Волков, А.А. Заборовская, Л.И. Хайнце), кафтан (С. Влахов, С. Флорин, Ю.О. Анохина, С.С. Волков), губерния, губернатор (С. Влахов, С. Флорин, Л.И. Хайнце).

Рассмотрим подробнее сформированные тематические группы. Группу церковной тематики составляют слова, обозначающие предметы церковной утвари, церковные органы правления, церковные должности или звания, православные ритуалы. Конечно, в других лингвокультурах также существуют православные традиции, но православие мало где имеет такое распространение, как в России, и, соответственно, не имеет таких устойчивых коннотаций, как в русской лингвокультуре. Лексемы церковной тематики составляют большинство в данном исследовании, что связано с наличием среди источников текстов, автором которых является священнослужитель. Большинство лексических единиц, выделенных в рамках этой группы, были обнаружены в его документах. Также объемные группы сформировались по темам «титулы» (куда вошли и слова-реалии, и экзотизмы) и «социальные группы». В последней лексемы были объединены по роду занятий (бурлацкий (бурлак), сиделец) или социальному статусу (мужик, холоп, однодворец). У подавляющего большинства данных лексем в переводных словарях перевод отсутствует. Изучение толковых словарей показывает, что на иностранном языке можно подобрать подходящий в той или иной мере эквивалент, однако в данной ситуации играют роль определенные коннотации национально-культурного компонента значения, которые требуют при передаче на иностранный язык некоторых уточнений в комментариях.

Особые группы, выделенные в рамках нестандартной тематики, – это лексемы, имеющие составляющую «царь» и лексемы, требующие исторического комментария. Слова первой группы в обычной ситуации можно было бы выделить, например, в рамках тематики «фольклор» (царь-девица), «географические названия» (Царь-град), «титулы» (царь) и т. д., однако все вышеуказанные лексемы были перечислены В.К. Третьяковым именно по принципу наличия составляющей «царь», в связи с чем в данной статье целесообразно поступить соответствующим образом.

Вторая специфическая группа – лексемы, требующие исторического комментария, в которой выделены слова, имеющие эквиваленты в иностранном языке с точки зрения семантики самой лексемы, однако контекстуально имеют в виду не абстрактные, а вполне конкретные предметы или явления, носящие символический характер. Это подтверждается и наличием исторических комментариев в отношении этих слов в издании, где представлен источник исследования: «кокарда» – бант или сложенная лента, ставшая символом французской революции», «манеж» – имеется в виду манеж возле дворца Тюильри, где заседало Национальное собрание с 19 октября 1789 года.⁹ «Ея Величества письмо и пункты» – «Кондиции», подписанные Анной Ивановной во время событий, которые получили в истории название «затейка верховников». «Письмо и пункты» можно рассматривать в данном контексте как синоним «Кондиций», подписание которых, в свою очередь, является важным историческим фактом, и, следовательно, словосочетание «Ея Величества письмо и пункты» вполне закономерно может быть причислено к словам-реалиям.

Слова остальных тематических групп составляют небольшое количество.

Второе место по объему после слов-реалий в данном исследовании занимает класс выделенных экзотизмов (герцог, дофин, кокарда, курфист, манеж, принцы крови, статгалтер). Экзотизмы, как уже было отмечено выше, также являются реалиями, но только в инокультуре относительно исходного языка. Полученное в результате исследования количество экзотизмов связано с содержанием текста. В целом этот тезис касается всех классов обнаруженных безэквивалентных единиц. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наличие единиц того или иного вида безэквивалентной лексики в тексте зависит от жанровых особенностей источника, от его функции и содержания. Например, записка Екатерины II посвящена событиям во Франции, с чем связано наличие большого количества экзотизмов, то есть реалий французской культуры и истории. Текст А. Мацеевича принадлежит к эпистолярному жанру, чем объясняется наличие этикетных речевых формул и обращений к адресату письма. Одна единица из трех выделенных этикетных формул присутствует в панегирике М.В. Ломоносова, что также соответствует тезису о тесной взаимосвязи определенного вида безэквивалентной лексики и содержательных или жанровых особенностей текста.

В «Слове похвальном» М.В. Ломоносова была выделена лексическая единица, отнесенная к виду безэквивалентной лексики, который А.О. Иванов обозначил как «слова широкой семантики»: «чертог – великолепное здание, дворец, помещение, палата во дворце, замке» (Большой энциклопедический словарь). Из определения данного слова можно понять, что под чертогом может подразумеваться и само здание (дворец, замок), и какое-либо помещение этого здания. Словарь ABBY Lingvo Live предлагает следующий вариант перевода: hall, palace – зал (холл), дворец (замок). Следовательно, данная лексема подходит к группе «слова с широкой семантикой».

Необходимо остановиться подробнее на лексеме, которая была выделена как лакуна. Лакуны – самый загадочный пласт безэквивалентной лек-

⁹ Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблиц», 2015. С. 637.

сики: обычно под ними понимается некий пробел, пропуск, при этом трудно объяснить, почему в одном языке данный пробел имеет место, а в другом эта ниша занята определенной лексической единицей. Яркими примерами лаун русского языка по отношению к английскому языку являются такие слова, как «ровесник», «кипяток», «сутки», «погорелец», «именины», «однолюб» (Иванов, 2005: 97).

Как и в случае с безэквивалентной лексикой, единого толкования термина «лакуна» на сегодняшний день не существует. В лингвистике выделяется два подхода к интерпретации данного понятия – в узком (на лексическом и грамматическом уровнях языка) и широком смысле (как любое несоответствие и несовпадение, ощущаемое имплицитно). В широком смысле лакуны рассматривали такие ученые, как Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Ю.Ю. Липатова, Г. Шрёдер, А. Эртельт-Фит и др., определяя данное понятие как некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное. Ю.С. Степанов, Л.С. Бахрударов, М.В. Карапетян и другие понимают лакуну в узком смысле и предлагают также другие термины: «антислова», «белые пятна на семантической карте языка», «случайные лакуны». Ряд ученых предлагает отказаться от этого термина в связи с его неустойчивостью и неудобством в использовании (например, Л.В. Кульчицкая, Е.Г. Прокурин) (Суханова, 2012: 5–6).

Слово «светло-русый» в данной работе относится к безэквивалентной лексике и входит в разряд лаун. Аргументы в пользу этого утверждения следующие. Переводные словари (ABBY Lingvo Live, В. Мюллер) предлагают переводить слово «русый» как *light brown, fair*. Толковые словари раскрывают значение этой лексемы также с использованием слова «коричневый» (*brown*): «говорят о шерсти, пасти, волосах: коричневый, светло-бурый, средний между черным или карим и белокурым» (Даль); «(разг. устар.) о волосах: светло-коричневый; о человеке, голове: имеющий светло-коричневые волосы (Ушаков); светло-коричневый (о волосах); со светло-коричневыми волосами (Ожегов). Другой вариант предлагает словарь Академии наук XVIII века: «Говорится о цвете волосов: несколько на каштановый цвет схожий. Темно-русый. Густой каштановый цвет имеющий. Светло-русый. Светло-каштановый» (Словарь Академии Российской, 1794).

Из всех вышеперечисленных вариантов толкования и перевода можно составить общее представление об этом цвете, однако если рассматривать непосредственно лексему «светло-русый» (или «темно-русый»), кстати, имеющую высокую частотность употребления, то система представленного выше перевода рушится: в результате получается или тавтология, или лексическая несочетаемость: *light light brown, light dark brown*.

Резюмируя вышеизложенное, можно дать следующий комментарий, уточняющий описание семантики слова «русый»: это определенный естественный цвет волос (или человек, обладающий таким цветом волос на голове), схожий с коричневым или каштановым. «Темных» блондинов и шатенов субъективно тоже можно отнести к русым; о волосах, имеющий очень светлый оттенок уже не говорят «русый».

Произведение П.А. Плавильщикова – единственное среди рассмотренных источников, где встречается лексика из разряда фразеологизмов в рам-

ках безэквивалентной лексики (хлеб-соль). Вероятнее всего, незначительное количество обнаруженных фразеологических единиц обусловлено особенностями общественно-политического содержания текстов.

Имена собственные, которые не стали целью данного исследования, представлены в произведении В.К. Третьяковского в большом количестве, так же как и во всех рассмотренных источниках, особенно личные имена. Однако следует отметить, что в «Разсуждении» В.К. Третьяковского есть личные имена, при переводе которых недостаточно передачи одного лишь звучания. Это касается древнеславянских мужских имен, которые имеют ярко выраженные коннотации в связи с их значением: Светослав («светлая слава»), Святослав («святая слава»), Владислав («владеющий славой»), Болеслав («более славный»), Доброслав («славящийся добром»), Мстислав («славный мститель»). При передаче на иностранный язык существует необходимость дать комментарий со значением этих имен, так как в контексте говорится о величии этих имен и их носителей.

Заключение

Чтобы иметь более полное представление о безэквивалентной лексике, необходимо изучить функционирование безэквивалентных лексических единиц с разных ракурсов, то есть в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям и относящихся к разным периодам создания.

Для того чтобы получить более точные данные о безэквивалентной лексике XVIII века, необходимо расширить круг источников: с точки зрения общественно-политической сферы можно рассмотреть в качестве материала исследования тексты политического и церковного деятеля Феофана Прокоповича, епископа и православного святого Тихона Задонского, профессора Московского университета, одного из основателей русской юридической науки Семёна Ефимовича Десницкого, писателя и философа Якова Павловича Козельского, государственного деятеля князя Михаила Михайловича Щербатова и др. Кроме текстов общественно-политических деятелей, следует провести анализ на материале газет (при Петре I появилась первая печатная газета – «Ведомости»), художественных текстов, словарей.

В современной литературе также мало изучено функционирование безэквивалентных лексических единиц в текстах общественно-политических деятелей, среди которых книги, статьи и другие труды современных политиков, представителей религии, деятелей искусства, например, советского и российского политика, руководителя фракции ЛДПР В.В. Жириновского, юмориста, писателя-сатирика и актера М.Н. Задорнова, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и др.

Список литературы

- Акимова Г.Н.* Стилистические и синтаксические особенности ораторской прозы XVIII века (на материале похвальных слов Ломоносова и Сумарокова) // *Язык русских писателей XVIII века*. Л., 1981. С. 47–57.
- Анохина Ю.О.* Русская безэквивалентная лексика и стереотипы России: на материале французского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 295 с.

- Атанова Д.В., Боженкова Н.А., Боженкова Р.К.* Вербальное функционирование религиозного дискурса: сакральные свойства церковнославянского языка // Русский язык за рубежом. 2016. № 5. С. 100–103.
- Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы частной и общей теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324042> (дата обращения: 04.02.2019).
- Вакуленко Т.П.* Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. 216 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
- Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
- Волков С.С.* Безэквивалентная лексика в русском литературном языке второй половины XIX века (слова-реалии в произведениях И.С. Тургенева): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 321 с.
- Волоскова А.В.* Дипломатическая лексика начала XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1966. 17 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.02.2019).
- Заборовская А.А.* Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в творчестве И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 269 с.
- Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 190 с.
- Ивинский А.Д.* Литературная политика императрицы Екатерины II: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
- Канонич С.И.* Артикль в испанском языке: пособие для учащихся 6–10-х классов средней школы. М.: Просвещение, 1978. 136 с.
- Котяева Н.С.* Лексические заимствования в русском литературном языке второй половины XVIII века: на материале комедий: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2016. 225 с.
- Крупнов В.Н.* Курс перевода: английский язык: общественно-политическая лексика. М.: Международные отношения, 1979. 231 с.
- Никитина А.Ю.* Языковая личность Екатерины Второй: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 219 с.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
- Плавильщиков П.А.* Нечто о врожденном свойстве душ российских. URL: https://www.academia.edu/7969637/%D0%9F_%D0%90_%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%A9%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92_%D0%9D%D0%B5%D1%87%D1%82%D0%BE_%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%88_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85 (дата обращения: 15.02.2019).
- Попова Е.В.* Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века: на материале художественных произведений Н.М. Карамзина: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 285 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
- Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 270 с.

- Словарь Академии Российской. Ч. V. От Р до Т. СПб., 1794. С. 225.
- Суханова О.В. Лакунарность глагольной лексики (на материале русско-английских глагольных лакун): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 19 с.
- Тирадо Р.Г. Проблемы лингвокультурологии на страницах журнала «Русистика» // Русистика. 2018. Т. 16. № 4. С. 380–397.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
- Хайнце Л.И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 255 с.
- Черкасова Е.Т. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. 374 с.
- ABBY Lingvo Live. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 29.02.2019).

Сведения об авторе:

Скорик Евгения Алексеевна, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: akane2005@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249

Scientific article

Non-equivalent vocabulary in social-political texts of the XVIII century

Evgeniya A. Skorik

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
26 Yaroslavskoe Highway, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. The article deals with the non-equivalent vocabulary in socio-political texts of the 18th century. The interest to this type of vocabulary is growing (especially in translation and linguoculturology): every year there are more and more works studying non-equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning in various resources: fiction, textbooks, press, dictionaries. However, these studies are carried out on the texts of the 19th–21st centuries. In this article, we for the first time analyze this vocabulary in the artistic texts of the 18th century. The authors of the texts (the research materials) are well-known historical figures of the period: Catherine II, M.V. Lomonosov, V.N. Tatishchev, V.K. Trediakovsky, A. Matseevich, P.A. Plavilshikov. The main criterion for text selection was the level of knowledge of non-equivalent vocabulary in them. It is for the first time when identification and description of non-equivalent vocabulary was held in socio-political texts. The purpose of this research is to identify, describe and analyze non-equivalent words in the texts. The practical significance of the research is in the fact that its results can be used in classes of Russian as a foreign language, when compiling dictionaries of non-equivalent vocabulary or linguistic and regional dictionaries, when translating the source texts into foreign languages and making comments. The theoretical significance of the research is in the fact that its results became the basis for further research of non-equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning. As a result of the research, there were identified the quantity and quality of non-equivalent words. The discovered non-equivalent words were classified into several thematic groups: household items, titles, military vocabulary, social groups, etc., and into types of non-equivalent vocabu-

lary: words-realities, lacunae, exotisms, deviations from the common language norm, etc. In order to have a complete picture of this linguistic phenomenon, it is necessary to make wider the chronological and genre framework of the research material in the future. It is possible to use not only texts of the 18th–21st centuries as a source, but also texts of earlier periods; it is necessary to use not only works of fiction, dictionaries, press, but also to research socio-political texts: documents, scientific works, letters.

Keywords: non-equivalent lexis, national-cultural component of meaning, national-cultural specifics, the Russian language, socio-political text

Article history: received: 18.06.2019; accepted: 22.12.2019.

For citation: Skorik, E.A. (2020). Non-equivalent vocabulary in social-political texts of the XVIII century. *Russian Language Studies*, 18(2), 232–249. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249>

References

- ABBY Lingvo Live. Retrieved February 29 2019 from <https://www.lingvolive.com/ru-ru>
- Akimova, G.N. (1981). *Stilisticheskiye i sintaksicheskiye osobennosti oratorskoy prozy XVIII veka (na materiale pokhval'nykh slov Lomonosova i Sumarokova)* [Stylistic and syntactic features of the oratory of the XVIII century (on the material of commendable words of Lomonosov and Sumarokov)]. Leningrad. (In Russ.)
- Anatova, D.V., Bozhenkova, N.A., & Bozhenkova, R.K. (2016). Verbal functioning of religious discourse: Sacred properties of the Church Slavonic language. *Russian language abroad*, (5), 100–103. Moscow. (In Russ.)
- Anokhina, Yu.O. (2002). *Russkaya bezekvivalentnaya leksika i stereotipy Rossii: Na materiale frantsuzskogo yazyka* [Russian non-equivalent vocabulary and stereotypes of Russia: On the material of the French language] (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Barkhudarov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod. Voprosy chastnoi i obshchei teorii perevoda* [Language and translation. Questions of private and general]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Bolshoi entsiklopedicheskii slovar' [Big Encyclopedic Dictionary]. Retrieved February 02 2019 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324042>
- Cherkasova, E.T. (1981). *Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVII – nachala XIX veka* [The history of the vocabulary of the Russian literary language of the late XVII – early XIX century]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Dal, V.I. (n.d.). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Retrieved April 02 2019 from <https://dal.slovaronline.com/>
- Slovar' Akademii Rossiiskoi. Ch. V. Ot R do T [Dictionary of the Russian Academy. Part V. From R to T]. (1794). Saint Petersburg. (In Russ.)
- Ivanov, A.O. (2006). *Bezekvivalentnaya leksika* [Non-equivalent vocabulary]: study guide. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University. (In Russ.)
- Ivinsky, A.D. (2009). *Literaturnaya politika imperatritsy Yekateriny II* [The literary policy of Empress Catherine II] [Author's abstr. cand. filol. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Kanonich, S.I. (1978). *Artikl' v ispanskom yazyke* [Article in Spanish]: Handbook for students of 6–10 classes of middle schools. Moscow: Prosveshcheniye Publ. (In Russ.)
- Khayntse, L.I. (2000). *Bezekvivalentnaya leksika s natsional'no-kul'turnoi spetsifiko znacheniya v proizvedeniyakh V. Tokarevoi i Ye. Popova* [Equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning in the works of V. Tokareva and E. Popov] (Candidate dissertation, Voronezh). (In Russ.)
- Kotyayeva, N.S. (2016). *Leksicheskiye zaimstvovaniya v russkom literaturnom yazyke vtoroi poloviny XVIII veka: Na materiale komedii* [Lexical borrowings in the Russian literary

- language of the second half of the XVIII century: On the material of comedies] (Candidate dissertation, Tambov). (In Russ.)
- Krupnov, V.N. (1979). *Kurs perevoda: angliiskii yazyk: obshchestvenno-politicheskaya leksika* [Translation course: English language: socio-political vocabulary]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Nikitina, A.Yu. (2014). *Yazykovaya lichnost' Yekateriny Vtoroi* [The linguistic personality of Catherine the Second] (Candidate dissertation, Kazan). (In Russ.)
- Ozhegov, S.I. (n.d.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved March 20 2019 from <https://slovarozhegova.ru/>
- Plavil'shchikov, P.A. *Nehto o vrozdennom svoistve dush rossiiskikh* [Something about innate quality of Russian souls]. Retrieved February 15 2019 from https://www.academia.edu/7969637/%D0%9F_%D0%90_%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%A9%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92_%D0%9D%D0%B5%D1%87%D1%82%D0%BE_%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%88_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85
- Popova, Ye.V. (2013). *Funktsionirovaniye emotivnoi leksiki i frazeologii v russkom yazyke XVIII veka: Na materiale khudozhestvennykh proizvedenii N.M. Karamzina* [The functioning of emotive vocabulary and phraseology in the Russian language of the XVIII century: On the material of the works of N.M. Karamzin] (Candidate dissertation, Ufa). (In Russ.)
- Retsker, Ya.I. (1974). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda* [Theory of Translation and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Sepir, E. (1993). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Sukhanova, O.V. (2012). *Lakunarnost' glagol'noi leksiki (na materiale rusско-angliiskikh glagol'nykh lakun)* [The lacunarity of the verbal vocabulary (on the material of the Russian-English verbal lacunae)] [Author's abstr. cand. filol. diss.]. Voronezh. (In Russ.)
- Tirado, R.G. (2018). The problems of linguoculturology discussed on the pages of the “Russian Language Studies” journal. *Russian Language Studies*, 16(4), 380–397. Moscow. (In Russ.)
- Ushakov, D.N. (n.d.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved March 15 2019 from <https://ushakovdictionary.ru/>
- Vakulenko, T.P. (1988). *Formirovaniye i funktsionirovaniye administrativno-kantselyarskoi leksiki v russkom yazyke XVIII veka* [The formation and functioning of administrative clerical vocabulary in the Russian language of the XVIII century] (Candidate dissertation, Kiev). (In Russ.)
- Vereshchagin, Ye.M. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [The linguistic theory of the word]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Vereshchagin, Ye.M., & Kostomarov, V.G. (2005). *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: Leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapiyentemy* [Language and culture. Three linguistic concepts: Lexical background, behavioral tactics and sapientemas]. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)
- Vlakhov, S., & Florin, S. (1980). *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Volkov, S.S. (1985). *Bezekvivalentnaya leksika v russkom literaturnom yazyke vtoroi poloviny XIX veka (slova-realii v proizvedeniyakh I.S. Turgeneva)* [Non-equivalent vocabulary in the Russian literary language of the second half of the XIX century (reality words in the works of I.S. Turgenev)] (Candidate dissertation, Leningrad). (In Russ.)

- Voloskova, A.V. (1966). *Diplomaticheskaya leksika nachala XVIII veka* [*Diplomatic vocabulary of the early XVIII century*] (Author's abstr. cand. filol. diss.). Leningrad. (In Russ.)
- Zaborovskaya, A.A. (2003). *Bezekvivalentnaya leksika s natsional'no-kul'turnoi spetsifikoi znacheniya v tvorchestve* [*Non-equivalent vocabulary with cultural identity in the works of I.A. Bunin*] (Candidate dissertation, Voronezh). (In Russ.)

Bio note:

Evgeniya A. Skorik, lecturer of Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University). *Research interests*: cultural linguistics, methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: akane2005@yandex.ru

Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТна газету
журнал

36433

(индекс издания)

Русистика

(наименование издания)

Количество
комплектов

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Линия отреза

ДОСТАВОЧНАЯ

36433

ПВ	место	литер

КАРТОЧКА

(индекс издания)

на газету
журнал

Русистика

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	руб.	Количество комплектов
	каталожная	руб.	
	пере- адресовки	руб.	

На 2020 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

город

село

почтовый индекс

область

район

код улицы

улица

дом

корпус

квартира

фамилия, инициалы